

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

ЛАКОЦЕНИНА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Ректор Российского государственного
университета правосудия,
доктор юридических наук, профессор
Кулаков Владимир Викторович

Москва – 2021

Оглавление

Введение	3
Глава I. Понятие притворной сделки и ее соотношение с иными сделками	15
§ 1. Понятие, правовая природа и сущность притворной сделки	15
§ 2. Порок воли и волеизъявления как правовое основание недействительности притворных сделок	45
§ 3. Зарубежный опыт правового регулирования недействительности притворных сделок	69
Глава II. Недействительность притворных сделок: понятие и правовые основания недействительности	86
§ 1. Понятие, правовая природа и сущность притворной сделки	86
§ 2. Порок воли и волеизъявления как правовое основание недействительности притворных сделок	99
§ 3. Судебное признание притворных сделок недействительными и применение последствий их недействительности	119
Глава III. Правовые последствия недействительности притворных сделок	144
§ 1. Особенности правовых последствий недействительности притворных сделок	144
§ 2. Реституция как правовое последствие недействительности прикрываемой сделки	154
Заключение	170
Список литературы	175

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность научного исследования, связанного с недействительностью притворных сделок, не вызывает сомнения. Сделки являются универсальным средством индивидуального регулирования имущественных правоотношений с участием физических и юридических лиц, обладающих имущественной самостоятельностью и автономной волей. Поэтому эффективность правового регулирования сделок не только обеспечивает условия реализации гарантированной Конституцией РФ свободы экономической деятельности, но и выступает важным фактором устойчивости гражданского оборота и стабильного экономического развития общества в целом.

Одним из правовых средств обеспечения требований правопорядка, установленных публичной властью в целях охраны прав и законных интересов частных лиц, интересов общества, в сферах индивидуального регулирования гражданских правоотношений, выступает институт недействительности сделок, в основе которого лежит непризнание юридической силы за такими актами индивидуального регулирования, вступающими в противоречие с принципами и нормами гражданского права, обеспечивающими необходимый правопорядок в обществе и государстве.

Неизбежность такого рода противоречий объективно связана с природой правового и индивидуального регулирования гражданских правоотношений, обратной стороной лежащей в основе сфер саморегулирования свободы, обуславливающей формирование разнообразных, зачастую противостоящих друг другу частных интересов, нередко вступающих в противоречие с публичными интересами. При этом эффективность правового регулирования недействительности сделок с позиции защиты интересов частных лиц и общества в целом предопределяется системно выраженными в гражданском праве принципиальными подходами к обеспечению баланса частных и публичных интересов. От успешного решения данной задачи во многом зависит стабильность

гражданского оборота, уверенность участников договорных правоотношений в заключаемых ими соглашениях, соблюдение принципа свободы договора.

Судебная практика свидетельствует об активном применении российскими судами норм права о притворных сделках. В ходе реформирования российских правовых актов в сфере гражданского права, реализации предложений Концепции их развития, накоплен богатый опыт применения института недействительных сделок, требующий научного осмысления, совершенствования законодательства и судебной практики.

Обобщение судебной практики показывает, что наиболее распространенными способами совершения недействительных притворных сделок являются: заключение безвозмездных договоров (договоров дарения) с целью прикрытия возмездных договоров (купли-продажи); заключение притворных сделок, направленных на недопущение обращения взыскания на имущество участника сделки в порядке исполнения судебного решения или банкротства либо возврата долга по заемным (кредитным) обязательствам; совершение ряда прикрывающих сделок, составляющих единую притворную сделку с участием не только сторон притворной сделки, но иных лиц, связанных с притворной сделкой; заключение притворных сделок с целью уклонения от уплаты налогов; совершение притворной сделки, включающей в себя прикрываемую сделку (сделки) на иных условиях.

Степень научной разработанности темы. Исследованию широкого спектра цивилистических аспектов недействительности притворных сделок посвящено немало научных работ. Значительный вклад в разработку данной проблематики внесли такие известные ученые, как А. В. Габов, О. В. Гутников, И. Б. Новицкий, М. А. Рожкова, А. П. Сергеев, Е. А. Суханов, Д. О. Тузов, В. Г. Шахматов, Г. Ф. Шершеневич, Н. Д. Шестакова и др. В процессе работы автором были учтены выводы докторских и кандидатских диссертаций А. Ю. Бежецкого, М. А. Гусеньковой, А. В. Зарубина, А. А. Киселева, Н. В. Лиманского, А. А. Малофеева, И. В. Матвеева, Д. И. Мындри,

И. Ю. Павловой, Д. В. Параскевовой, Е. Д. Суворова, Д. О. Тузова, А. В. Черярина и др.

В частности, Д. О. Тузов в своей докторской диссертации «Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике» (2006) предпринял попытку решить затянувшуюся научную проблему-дискуссию об отнесении притворных сделок к категории сделок либо к разряду иных юридических действий, выяснить соотношение недействительности и порочности, недействительности и несуществования притворных сделок, возможности их исцеления, правовые основания и последствия недействительности притворных сделок.

В свою очередь, Н. В. Козяр в ходе работы над кандидатской диссертацией «Категория ничтожной сделки в гражданском праве Российской Федерации» (2011) исследовала проблемы юридической природы ничтожных сделок, критерии разграничения ничтожных и оспоримых сделок, соотношение притворных и мнимых сделок, особенности правовых последствий притворных сделок.

В диссертационной работе «Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики» (2013) А. Ю. Бежецкого среди основных задач были выделены: проблемные вопросы о месте и роли недействительности притворных сделок в системе оснований недействительности сделки; изучение истории возникновения ключевых признаков недействительности притворных сделок; анализ категориального аппарата недействительности притворных сделок; обоснование механизма применения норм гражданского права к притворным сделкам; установление специфики правовых последствий недействительности притворных сделок; восстановление прав и законных интересов кредиторов, чьи права и законные интересы были нарушены совершением притворной сделки.

В диссертации Е. Э. Килиной «Недействительность сделок в предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики» (2006) была предпринята попытка исследования некоторых аспектов теории и практики недействительности притворных сделок в предпринимательской сфере.

Несмотря на указанные ранее научные работы, на настоящий момент в цивилистической науке и правоприменительной практике не сформировался консолидированный подход к пониманию сущности и правовой природы притворных сделок. Кроме того, нет единства среди исследователей и в вопросе относительно применения норм о притворных сделках. Необходимы дальнейшие комплексные разработки, направленные на углубленное изучение феномена притворных сделок и совершенствование их гражданско-правового регулирования.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании научных представлений об институте притворных сделок, выяснении их особенностей, внесении предложений о дальнейшем совершенствовании российских правовых актов в сфере гражданского права о притворных сделках.

Для достижения указанной цели в работе были поставлены и решены следующие **задачи**:

- выяснить понятие, правовую природу и сущность притворной сделки;
- уточнить соотношение притворных сделок и смежных с ними сделок с позиции их недействительности;
- проанализировать зарубежный опыт правового регулирования недействительности притворных сделок;
- выявить правовые основания недействительности притворных сделок;
- установить специфику взаимодействия и взаимосвязи понятий «воля» и «волеизъявление»;
- проанализировать особенности судебного признания притворной сделки недействительной;
- выявить особенности правовых последствий, вызванных недействительностью притворных сделок;
- проанализировать реституционные возможности правовых последствий, вызванных недействительностью притворной сделки;

– выработать обоснованные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование российских правовых актов в сфере гражданского права о недействительности притворных сделок.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, связанные с признанием притворных сделок недействительными и применением последствий их недействительности.

Предмет исследования составляют положения доктрины гражданского права, касающиеся проблем недействительности притворных сделок, нормы российских правовых актов о недействительности притворных сделок, правоприменительная (судебная) практика о признании притворных сделок недействительными и применении последствий их недействительности.

Методологическая основа исследования. В диссертации использованы общенаучные (анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, метод моделирования) и частно-научные методы исследования (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы), способствующие исследованию цивилистических проблем, связанных с институтом недействительности притворных сделок. Общенаучные методы содействовали анализу и синтезу исследуемых научных проблем, помогли выявить форму и сущность исследуемого правового явления, причины, условия и закономерности его развития, позитивные и негативные признаки (черты). Сравнительно-правовой метод способствовал выяснению соотношения притворных сделок с иными сделками, изучению правового опыта некоторых зарубежных стран в их противодействии притворным сделкам. Методы конкретного исследования позволили обобщить материалы судебной практики.

Теоретическую основу настоящей диссертации составили концептуальные положения, содержащиеся в научных работах, посвященных широкому спектру проблем гражданского права и в которых в той или иной степени затрагивается тематика, непосредственно связанная с институтом недействительных (в том числе, притворных) сделок, таких отечественных и зарубежных исследователей, как: М. М. Агарков, С. С. Алексеев, В. К. Андреев, Ю. Н. Андреев,

А. Ю. Бежецкий, Е. Е. Богданова, М. И. Брагинский, С. Н. Братусь, В. А. Белов, Е. В. Васьковский, В. В. Витрянский, А. В. Габов, Ю. С. Гамбаров, В. П. Грибанов, О. В. Гутников, И. А. Данилов, Н. Л. Дювернуа, В. В. Ершов, О. С. Иоффе, А. Г. Карапетов, Х. Кетц, Е. Э. Килина, А. Е. Кирпичев, И. П. Кожокар, Н. В. Козяр, Н. М. Коркунов, О. А. Красавчиков, Е. А. Крашенинников, В. В. Кулаков, Я. М. Магазинер, А. В. Малько, И. В. Матвеев, Н. И. Матузов, Д. И. Мейер, И. Б. Новицкий, И. А. Покровский, Н. В. Рабинович, Н. Г. Растеряев, М. А. Рожкова, Ф. К. Савиньи, О. Н. Садиков, А. П. Сергеев, В. И. Синайский, Е. А. Суханов, Ю. К. Толстой, Е.М. Тужилова – Орданская, Д. О. Тузов, А. П. Фоков, В. М. Хвостов, Ф. С. Хейфец, К. Цвайгерт, В. П. Шахматов, Г. Ф. Шершеневич, Н. Д. Шестакова, В. Ф. Яковлев, Л. Эннекцерус и др.

Правовую базу исследования составили правовые акты Российской Федерации (29), международные договоры (1); правовые акты зарубежных стран (Германии, Италии, Франции, Чехии, а также постсоветских государств: Беларуси, Украины, Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистан, Туркменистана, Узбекистана (всего 15)).

Эмпирическая база диссертации включает в себя: материалы судебной практики российских судов: общей юрисдикции и арбитражных судов, иных субъектов правоприменительной деятельности (всего 43); материалы судебной практики иностранных судов (всего 6).

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

– с учетом современных условий (особенно после внесения изменений в ГК РФ в 2013 г.) разработаны концептуальные научные положения о понимании притворных сделок, их недействительности (ничтожности);

– представлена авторская трактовка следующих понятий в сфере гражданского права: «сделка»; «односторонняя сделка»; «притворная сделка»; «недействительность притворной сделки»; «воля» и «волеизъявление»; а также определена специфика их взаимодействия и взаимосвязи;

– выявлены существенные признаки притворных сделок;

- установлены критерии отличия притворных сделок от иных (смежных) сделок в гражданском праве России;
- выявлены основные факторы заключения и признания притворных сделок недействительными;
- исследован порок воли и волеизъявления как правовое основание недействительности притворных сделок;
- выявлены особенности судебного признания притворной сделки недействительной;
- установлена специфика правовых последствий, вызванных недействительностью притворных сделок;
- проанализирован зарубежный опыт правового регулирования недействительности притворных сделок и применения последствий их недействительности (в контексте потенциальной творческой рецепции положительных аспектов такого опыта для российского гражданского законодательства);
- выработаны обоснованные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование российских правовых актов в сфере гражданского права о недействительности притворных сделок.

Научная новизна диссертации находит свое выражение и конкретику в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Установлено, что притворные сделки являются разновидностью действий, совершенных в обход закона или иных правовых актов. С позиции интегративного типа правопонимания обход закона или иного правового акта – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, совершенные в нарушение существующих принципов и норм гражданского права, регулирующих данные правоотношения.

2. Выявлено, что притворные сделки могут иметь исключительно форму договоров, что предполагает установление действительной воли каждого

участника сделки, её направленность на достижение общего правового результата, односторонняя сделка такой быть не может.

3. Обоснованно, что категория притворной сделки распространяется только на поименованные договоры в сфере гражданских правоотношений, предполагающие возникновение обязательств. В случаях, когда сторонами заключён непоименованный договор, выработано предложение квалифицировать его по правилам п. 2 ст. 421 ГК РФ, поскольку, категория притворной сделки не распространяется на случаи именованная сторонами договора в качестве иного в рамках одного вида (например, кредитного договора как займа, проката как финансовой аренды и т. п.).

4. Выявлены существенные признаки притворных сделок: а) намеренное искажение волеизъявления всеми участниками сделки; б) сосуществование прикрывающей (формальной) и прикрываемой (негласной) сделки; в) подлинная кауза прикрывающей сделки – обеспечение исполнения прикрываемой; г) направленность истинной воли участников притворной сделки преимущественно на совершение соглашения имущественного обмена; д) внешнее выражение воли исключительно для третьих лиц, обуславливающее письменную форму; е) зависимость судебного признания прикрываемой сделки действительной от существа и содержания, а также императивных правил, действующих для сделок такого рода.

5. Аргументировано, что (в отличие от мнимых) в притворных сделках действительная воля ее участников направлена на совершение экономического (имущественного) обмена, предполагающего возникновение гражданско-правовых последствий, предусмотренных нормами обязательственного права.

6. Доказано, что недействительность притворной сделки – это негативный юридический факт, правовое состояние сделки, пороком (основанием недействительности) которой является несоответствие (дисгармония) воли обеих сторон волеизъявлению. Традиционное отнесение притворных сделок к недействительным сделкам с пороком содержания позволяет учитывать для их оценки соответствие воли их участников каузе сделки, понимаемой как типовой

юридический результат, предусмотренный законом или иными правовыми актами для данного вида сделок.

7. Уточнено, что судебное признание притворной сделки недействительной и применение последствий ее недействительности – это разновидность установления и разрешения органами судебной власти государства договоров в сфере гражданских правоотношений, нарушающих российские правовые акты.

8. Выявлено, что правовыми последствиями недействительности притворной сделки могут быть: а) вынесение судебного решения о недействительности (ничтожности) притворной сделки с одновременным применением или без применения последствий её недействительности; б) полное или частичное признание действительной (недействительной) прикрываемой сделки; в) применение последствий недействительности прикрываемой сделки.

9. Установлено, что реституционные меры как правовые последствия недействительности сделок, не применяются в отношении притворных сделок, за исключением случаев, предусмотренных законом (например, применение реституции при недействительности прикрываемой сделки).

На основании совокупности элементов новизны научного исследования, положений, выносимых на защиту, а также проведенного исследования сформулированы следующие конкретные **предложения по совершенствованию российского гражданского законодательства:**

– изложить диспозицию ст. 153 ГК РФ в следующей редакции: «Сделки – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление (правонаделение), изменение или прекращение субъективных гражданских прав и юридических обязанностей, возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения»;

– изложить п. 2 ст. 154 ГК РФ в следующей редакции: «Односторонняя сделка – это сделка, совершенная её участником посредством собственного волеизъявления, придания ему легальной формы и содержания на основе закона, иных правовых актов, которая обязательна для лица, совершившего сделку, а также иных лиц в случаях, предусмотренных законом»;

– изложить диспозицию п. 2 ст. 170 ГК РФ в следующей редакции:

«Ничтожная притворная сделка – это поименованный договор в сфере экономического (имущественного) обмена, с пороком воли и волеизъявления, намеренно заключенный обеими сторонами для видимости, в обход закона, в целях преодоления нежелательных для сторон препятствий, ограничений, запретов, удовлетворения своих потребностей, интересов, обеспечивающий исполнение негласного прикрываемого договора, соответствующего подлинной согласованной воле сторон (включая сделки на иных условиях с участием третьих лиц) с применением правил, предусмотренных законом для конкретной прикрываемой сделки, с учетом её существа и содержания».

– закрепить в ст. 12 ГК РФ признание ничтожной сделки, включая притворную (независимо от применения последствий её недействительности), недействительной в качестве одного из способов защиты гражданских прав (с учетом характера и правовой природы охраняемого отношения и законного интереса);

– включить в ГК РФ норму о приоритете воли над волеизъявлением, изложив ее в следующей редакции: «При толковании (разъяснении) волеизъявления, несмотря на буквальное изложение текста сделки, в приоритете остается истинная воля участников сделки над их волеизъявлением».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в формировании научных представлений об институте притворных сделок, выработке автором новых подходов к решению цивилистических проблем признания притворных сделок недействительными и применения последствий их недействительности, использовании положительного зарубежного опыта по изучаемой теме. Результаты исследования будут также востребованы при разработке ряда общих проблем гражданско-правовой теории, в том числе проблем, непосредственно связанных с изучением предмета гражданского права, объектов гражданских правоотношений.

Практическая значимость диссертации заключается в реальной возможности использования достигнутых результатов научного исследования в

законотворческой деятельности при совершенствовании положений действующего гражданского законодательства о сделках и их недействительности; в правоприменительной деятельности, в том числе при рассмотрении споров, связанных с судебным признанием притворных сделок недействительными, применением последствий, связанных с их недействительностью; в научно-исследовательской работе для дальнейшей разработке вопросов о соотношении притворных сделок с иными правовыми явлениями, соотношении воли и волеизъявления в процессе совершения сделки; в учебном процессе при разработке общих и специальных образовательных программ, проведении учебных занятий (лекций, семинаров) по специальности «гражданское право» в высших учебных заведениях России.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре гражданского права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Москва), обсуждена на заседании Ученого совета данного вуза. Основные положения диссертации нашли свое отражение в 16 авторских научных публикациях (общим объемом 30,3 п. л.), в том числе, в 11 статьях в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (общим объемом 7,2 п.л.). Существенная часть основных научных результатов диссертационного исследования нашла свое отражение в монографии соискателя «Недействительные сделки в гражданском праве России и Таджикистана (сравнительно-правовые аспекты)» (М.: «Грин Принт», 2018 г.) и используется в учебном процессе ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Акт о внедрении результатов диссертационного исследования 2021 г.), в практической деятельности судей Арбитражного суда Краснодарского края (Акт о внедрении результатов диссертационного исследования 2021 г.).

Теоретические положения, выводы и предложения изложены автором в докладах, сообщениях на научных, научно-практических конференциях различного уровня: Международная научно-практическая конференция

аспирантов, соискателей и молодых ученых «Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики» (г. Москва, 17–21 апреля 2017 г.), ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; V Всероссийская научно-практическая конференция «Юридические санкции: Общетеоретические и отраслевые аспекты» (г. Казань, 27 октября 2017 г.), Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; V Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (г. Душанбе, 31 октября 2017 г.), Российско-Таджикский (Славянский) университет; Всероссийская заочная научно-практическая конференция «Наука. Право. Экономика» (г. Иркутск, 25 февраля 2018 г., организатор ООО «Сетевой институт дополнительного профессионального образования» (СИДПО)); IX Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых: «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: теоретические и практические проблемы» (г. Москва, 25 апреля 2018 г.), ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; XXI Международная научная конференция Муромцевские чтения «Неопределенности права в доктрине, законодательстве и юридической практике» (г. Москва, 23 апреля 2021 г.), Институт экономики, управления и права Российской государственной гуманитарный университет (ИЭУП РГГУ).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка использованных источников.

Глава I. Понятие притворной сделки и ее соотношение с иными сделками

§ 1. Понятие, правовая природа и сущность притворной сделки

Особое место в системе ничтожных сделок занимают притворные сделки, отличающиеся от других видов сделок содержанием, структурой, целеполаганием и специфическим соотношением воли и волеизъявления сторон. Согласно ст. 170 части первой Гражданского кодекса РФ 1994 г. (далее – ГК РФ)¹, притворная сделка – это сделка, направленная для прикрытия другой сделки, включая сделку с другими условиями. К прикрываемой сделке применимы правила, предусмотренные законом к сделкам такого рода, с учетом сущности и содержания этой сделки (п. 2). Закон предлагает определение понятия «притворная сделка», стремится закрепить существенные черты и признаки этого уникального явления. С философской точки зрения, термин «понятие» представляет собой «отображение сущности предмета в человеческом мышлении; предмет при этом может толковаться расширительно: как объект, группа объектов, отношения между ними, как связи свойств, абстрагированных от объектов»².

Несмотря на предложенное законодателем определение понятия «притворные сделки» в юридической литературе продолжаются научные дискуссии о понятии, правовой природе и качественных свойствах притворных сделок. У представителей научного и экспертного сообщества нет единства в понимании сущности и ключевых детерминантов понятия «притворная сделка», соотношения воли и волеизъявления участников обсуждаемого вида сделки, воли и содержания сделки, отнесения ее к сделкам с пороками воли или сделкам с

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г., с изм. от 12 мая 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск / «Панпринт», 1998. – С. 664.

пороками содержания и некоторых иных вопросов. Несмотря на значительное число научных публикаций о притворных сделках, вышедших в свет в дореволюционное время, советский и постсоветский периоды, исследуемая гражданско-правовая категория остается до сих пор объектом повышенного внимания со стороны российских цивилистов.

Значительный вклад в исследование понятия «притворные сделки» и их недействительности в дореволюционной России внесли такие ученые-соотечественники, как Е. В. Васьковский¹, Ю. С. Гамбаров², И. Мейер³, И. А. Покровский⁴, Н. Г. Растеряев, В. И. Синайский⁵, В. М. Хвостов⁶, Г. Ф. Шершеневич⁷ и др.

Исследуя наследие римского права, известный российский ученый В. М. Хвостов обращал внимание читателей на то, что некоторые сделки имеют внешнюю видимость выраженной воли лиц, которая в действительности не соответствует подлинной воле сторон: содержание волеизъявления не соответствует содержанию внутренней воли. Стороны заключают известную юридическую сделку, но фактически вступают в другую юридическую сделку, согласованную ими. В изложенной ситуации стороны обманывают других (третьих) лиц, включая посторонних лиц. Такого рода сделки называются симулированными и являются ничтожными. Прикрываемая сделка может быть действительной, если ее условия соответствуют закону. Но таких случаев мало, поскольку прикрываемые сделки зачастую противоречат закону. На ничтожность симулированной сделки могут ссылаться как стороны, так и третьи лица. При этом не должны страдать законные интересы добросовестных приобретателей⁸.

Г. Ф. Шершеневич утверждал, что в имущественном обороте имеют место случаи, когда содержание сделки не соответствует истинной воле сторон,

¹ См.: Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003.

² См.: Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. Лекции, читанные в Московском университете профессором Ю. С. Гамбаровым. М., 1897 – 1898.

³ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 1. М.: Статут, 1997.

⁴ См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.

⁵ См.: Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002.

⁶ См., например: Хвостов В. М. Система римского права. Учебник. М.: Спарк, 1996.

⁷ См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995.

⁸ См.: Хвостов В.М. Указ. соч. С. 150 – 153.

желающих совершить сделку на иных условиях при помощи так называемой «прикрываемой» сделки, в результате чего совершенная сделка отражает не действительные, а видимые намерения сторон. Притворная сделка должна рассматриваться как скрытая сделка, то есть как сделка, которую стороны в действительности имели в виду и условия которой соответствуют требованиям закона¹.

Российский цивилист Н. Л. Дювернуа сделал обоснованный вывод о том, что в перечне юридических сделок имеют место сделки, маскирующие подлинную волю сторон умышленной сделкой другого типа. Внешнее проявление воли (волеизъявление) в прикрывающей сделке не соответствует подлинной воле сторон, реализуемой с помощью прикрываемой сделки².

Анализируя ст. 35 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., советский ученый И. Б. Новицкий отмечал, что притворная сделка включает в себя прикрывающую и прикрываемую сделки. Притворность сделки заключается в том, что обе стороны намеренно заключают соглашение, прикрывающее действительную волю сторон, которую стороны желают исполнить вместо легальной прикрывающей сделки. Причинами возникновения такой правовой ситуации является желание сторон преодолеть легальные правовые, организационные, имущественные, финансовые препятствия, которые пришлось бы преодолевать в случае заключения сделки, соответствующей закону и воле сторон. Зачастую, заключая притворную сделку, стороны стремятся совершать противоправные действия, обойти закон, обмануть государство или частных лиц. К прикрываемой сделке применяются нормы закона (ГК РСФСР), действующие в отношении сделки, которую стороны действительно имели в виду. Названный автор относил притворные сделки к разряду сделок, связанных с несоответствием воли сторон своему согласованному волеизъявлению³.

Современный российский ученый А. П. Сергеев обоснованно утверждает в

¹ См.: Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 119.

² См.: Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Т.2: Учение о вещах. Учение о юридической сделке / Под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014. С. 114.

³ См.: Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. Курс советского гражданского права. М.: ВЮОН МЮ СССР, 1954. С. 124 - 127.

учебнике гражданского права, что все притворные сделки примечательны стремлением сторон замаскировать свои подлинные договорные цели путем прикрытия другой (прикрывающей) сделкой. Притворная сделка совершается для вида ради достижения подлинной цели с помощью прикрывающей (умышленно не исполняемой) сделки, официально заявленной всем заинтересованным и должностным лицам, а также посредством применения прикрываемой сделки, которую стороны в действительности желают исполнить, но не доводят до сведения окружающих в период заключения притворной сделки. Не может считаться притворной сделка, заключенная на основе прикрывающей, но исполненной сделки. Как правило, совершение притворной сделки производится в обход закона, с противоправными целями, с намерением преодолеть легальные запреты и ограничения, не исполнять ряд обязанностей, не нести дополнительные расходы, получить преимущество перед другими субъектами права. Притворные сделки совершаются с участием одних и тех же лиц с использованием прикрывающей и прикрываемой сделок, за исключением случаев совершения притворной сделки в виде нескольких сделок с участием третьих лиц. Притворной может быть и сделка, совершенная на иных условиях¹.

В постатейном комментарии к Гражданскому кодексу РФ А. П. Сергеев аргументированно разъясняет, что единственной целью совершения мнимой сделки является создание у окружающих лиц иллюзию существования у сторон подлинного намерения действовать в соответствии с условиями заключенной сделки. Цель же притворной сделки состоит не только в создании такой иллюзии (с помощью прикрывающей сделки), но и в реализации своих истинных намерений (согласованной воли) посредством применения так называемой прикрываемой сделки. Указанный ранее автор относит притворную сделку к категории сделок с пороком воли. Но, если обычные сделки с пороками воли признаются оспоримыми, то притворные сделки ничтожны с момента своего заключения. Для судебной практики весьма затруднительно доказать

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 440 - 442.

ничтожность притворной сделки¹.

В частности, Д. О. Тузов указывает на семь классических признаков ничтожных сделок: 1) недействительность с момента своего появления; 2) декларативный характер признания ничтожной сделки недействительной; 3) ограничительный круг лиц, уполномоченных предъявлять в суд требования о признании ничтожной сделки недействительности; 4) возможное применение последствий ничтожной сделки по инициативе самого суда; 5) отсутствие срока исковой давности по иску о ничтожности сделки; 6) неисцелимость; 7) сделка ничтожна, если закон не предусматривает иное².

В своей кандидатской диссертации, защищенной в 2013 г. и посвященной проблематике мнимых и притворных сделок, А. Ю. Бежецкий делает специальный акцент на практической значимости «вопроса, связанного с исследованием достаточности обоюдного волеизъявления сторон для квалификации притворных сделок», поскольку «большинство исследователей указанного вопроса сходятся во мнении, что притворная сделка должна обладать обоюдным и согласованным волеизъявлением обеих сторон на прикрытие сделки»³. Опираясь на осуществленный детальный анализ судебной практики, А. Ю. Бежецкий указанные выводы ставит под сомнение и формулирует значимый вывод, согласно которому «позиция о необходимости обоюдного волеизъявления сторон на совершение притворной сделки является ошибочной»⁴.

По нашему мнению, оригинальность притворной сделки заключается в стремлении обеих сторон заключить прикрывающую сделку, не соответствующую их подлинной воле, с последующим совершением прикрываемой сделки, соответствующей их подлинной воле. Такая согласованность возможна лишь по воле обеих сторон. В противном случае, заключенная без согласованной воли сторон сделка не приобретет правовой

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный): учебно-практический комментарий / Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 546 - 547.

² См.: Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 204 - 205.

³ Бежецкий А. Ю. Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 18 – 19.

⁴ Там же. С. 19.

режим притворной сделки, а станет модификацией иной недействительной сделки. Вывод А. Ю. Бежецкого противоречит логике ст. 170 ГК РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, изложенным в Постановлении «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 № 25¹.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что под притворной сделкой понимается сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку, включая сделку на иных условиях, с иным субъектным составом. Недействительной признается сделка, направленная на достижение других правовых последствий и прикрывающая иную волю участников сделки. Не является притворной сделка, в которой только один участник (одна сторона) имеет умысел на заключение притворной сделки. Притворной сделкой может квалифицироваться и сделка, прикрываемая часть которой согласована на иных условиях. К прикрываемой сделке применимы правила ст. 170 ГК РФ (п. 2) с учетом существа сделки и ее содержания. Прикрываемая сделка, будучи составной частью притворной сделки, может быть признана недействительной и по основаниям, предусмотренным статьями 168 - 179 ГК РФ, а также специальными законами. Для прикрытия сделки может быть использована не одна, а несколько сделок (п. 87 - 88 Постановления).

Пленум Верховного Суда РФ подтвердил свои разъяснения конкретными примерами (судебными казусами). Так, комментируя свои выводы о возможности существования прикрываемой сделки на других условиях, Пленум пояснил, что например, в случае установления факта согласования сторонами условий прикрываемой сделки на крупную денежную сумму, и реального исполнения сделки на уменьшенную сумму (согласно условиям прикрываемой сделки), суд вправе признать заключенную между сторонами сделку как совершенную на крупную сумму, иными словами, применяет соответствующие для прикрываемой сделки относящиеся к прикрываемой сделке правила (п. 87 Постановления

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Пленума Верховного Суда РФ).

Разъясняя возможность совершения нескольких сделок для прикрытия притворной сделки, Пленум привел в качестве примера ситуацию, когда учредитель хозяйственного общества оформил договор дарения в отношении части принадлежащей ему доли в уставном капитале общества в пользу третьего лица с намерением дальнейшей продажи оставшейся части доли вопреки преимущественному праву других участников на приобретение этой доли, договор дарения и последующая купля-продажа части доли могут быть оценены судом в качестве единого договора купли-продажи, совершенного с нарушением названных правил. В этом случае иной участник общества может потребовать в принудительном (судебном) порядке перевода на этого участника прав и обязанностей покупателя (п. 88 Постановления)¹.

Авторы учебника «Гражданское право» (под редакцией Е. А. Суханова) профессионально характеризуют притворные сделки как действия сторон, соответствующие гражданско-правовым сделкам, но совершаемые без намерения вызвать правовые последствия, предусмотренные прикрывающей сделкой, с целью получить необходимый имущественный эффект с помощью прикрываемой сделки, условия которой соответствуют подлинной воле сторон. Авторы утверждают, что притворная сделка является одним из видов мнимой сделки, связанной с фальсифицированным волеизъявлением².

Представляется, что сделанный вывод заслуживает дополнительной аргументации. Большинство российских юристов и отечественное законодательство (ст. 170 ГК РФ) признают притворную сделку самостоятельным видом ничтожных сделок. Как было отмечено, мнимые сделки отличаются от притворных сделок. Первые – это сделки, заключенные сторонами без намерения вызвать какие-либо правовые последствия, лишь для вида. Второй вид сделок условно состоит из двух подвидов: прикрывающих сделок и прикрываемых

¹ См.: п. 2 ст. 93ГК РФ, п. 18 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. №14-ФЗ (ред. от 4 ноября 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

² См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 439 - 440.

сделок. Прикрывающая сделка напоминает мнимую сделку, но в отличие от классической мнимой сделки находится в обязательной связке с прикрываемой сделкой, то есть сопровождается дополнительной целью привести в исполнение реально согласованные сторонами условия, запрограммированные сторонами в прикрываемой сделке, но не закрепленные в прикрывающей (мнимой) сделке. По существу, прикрывающая сделка является специфическим правовым средством совершения так называемой прикрываемой сделки. Признание притворной сделки разновидностью мнимой не соответствует современной догме и судебной практике, вызывает нежелательную сумятицу в сложившемся учении о сделках и в правоприменении.

Как подчеркивалось ранее, притворные сделки нередко используются недобросовестными сторонами для: заключения безвозмездных договоров с целью прикрытия возмездных договоров; недопущения обращения взыскания на имущество должника; уклонения от уплаты налогов; аннулирования действия преимущественного права и др. В качестве притворной сделки иногда выступает дарение участником общей долевой собственности третьему лицу своей доли с целью сокрытия фактической купли-продажи доли, так как в соответствии со ст. 250 ГК РФ существует преимущественное право покупки других собственников. Некоторые юридические лица «маскируют» договор поставки договором займа для получения необоснованных налоговых выгод, достижения иных имущественных эффектов¹.

Таким образом, притворная сделка – это сделка с пороком соотношения воли и волеизъявления, поименованный письменный договор, намеренно заключенный обеими сторонами для видимости, в обход закона, с целью преодоления нежелательных для сторон организационных, имущественных, финансовых, правовых препятствий, ограничений, запретов, аннулирования

¹ Более детально о ключевых детерминантах понятия «имущество» см.: Лакоценина Н. М. Понятие «имущество» в гражданском праве России // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 9. – С. 67 – 70.

преимущественных прав других лиц, удовлетворения своих имущественных и личных неимущественных интересов посредством:

а) заключения внешней (прикрывающей) гражданско-правовой сделки (сделок), известной своими условиями другим частным и публичным лицам, но не соответствующей действительной воле сторон;

б) совершения другой (прикрываемой) сделки (сделок), соответствующей действительной воле сторон, включая сделки на иных условиях, с возможным участием третьих (заинтересованных) лиц и с соблюдением правил, предусмотренных законом для прикрываемой сделки (сделок), с учетом ее существа и содержания при решении вопроса о признании прикрываемой сделки недействительной.

Правовая природа притворной сделки имеет сложный многоструктурный характер, особое происхождение, развитие и динамику. Ее сущность, причины, условия, мотивы происхождения, функционирования, закономерности развития обусловлены волевым стремлением (желанием, волей, умыслом) обеих сторон замаскировать официально заключенной (прикрывающей) сделкой, не подлежащей заведомо для обеих сторон исполнению, другую (прикрываемую) сделку, которую обе стороны нелегально согласовали друг с другом и намерены реально исполнять ее с целью преодоления неблагоприятных для них жизненных обстоятельств, правовых запретов, ограничений, приоритетов (преимуществ), достигать в обход закона необходимые для них правовые результаты, имущественный эффект, удовлетворять свои материальные и нематериальные потребности, уклоняться от налоговых обязательств и иных нежелательных для участников сделки обязанностей.

Существенными условиями, правовыми средствами и стадиями (соответственно) совершения и аннулирования притворных сделок можно считать:

1) условия существования и общественно-полезной деятельности физических и юридических лиц;

2) их материальные и духовные потребности;

- 3) законные и незаконные интересы;
- 4) мотивы;
- 5) воля и волевые действия;
- 6) формирование цели;
- 7) принятие решения о заключении притворной сделки;
- 8) заключение притворной сделки и негласной (прикрываемой) сделки;
- 9) принятие судебного решения о недействительности (ничтожности) притворной сделки, а также решения о применении последствий притворной сделки;
- 10) судебное применение последствий недействительности притворной сделки;
- 11) судебное признание (непризнание) прикрываемой сделки недействительной.

Существенная часть ученых-цивилистов относит притворные соглашения к числу сделок. В частности, уже упоминавшийся ранее В. М. Хвостов рассматривал в свое время сделку в качестве гражданско-правового средства достижения ее участниками необходимых для них правовых последствий. Их волеизъявление должно соответствовать согласованной воле сторон, иметь надлежащую форму своего закрепления (в устном или письменном виде либо путем умолчания). Сама воля участника (сторон) сделки складывается путем согласования воли каждого участника сделки и является результатом сложного интеллектуально-психологического процесса, обусловленного конкретными социально-экономическими условиями, жизненными потребностями и мотивами. Несоблюдение формы сделки лишает сделку полностью или частично ее юридической силы¹.

Понятие «сделка» имеет длительную историю в российском государстве, начиная от Русской правды, Судебника Ивана III 1497 г., Соборного Уложения 1649 г., Свода законов Российской Империи (1832 – 1917 гг.), ГК РСФСР 1922 г.,

¹ См.: Хвостов В. М. Указ. соч. С. 146 – 156.

ГК РСФСР 1964 г., и заканчивая частью первой Гражданского кодекса РФ (1994 г.)

Российский Проект Гражданского уложения (1910 – 1916 гг.) предлагал понятие сделок как действия, направленные на приобретение либо прекращение гражданских прав посредством волеизъявления одного участника сделки лица, либо заключения договора (соглашения) двумя и более лицами (ст. 56)¹.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (далее – ГК РСФСР 1922 г.)² также квалифицировал гражданско-правовые сделки как правомерные действия, нацеленные на возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений (ст. 26). В отношении притворной сделки предлагалось применять нормы, относящиеся к сделке, которую стороны в действительности имели в виду при заключении своего соглашения (ст. 35).

Гражданский кодекс РСФСР (1964 г.) (далее – ГК РСФСР 1964 г.)³ характеризовал сделки как действия граждан и организаций по установлению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей (ст. 26). Названный Кодекс указывал, что в отношении притворной сделки применяются правовые нормы, предусмотренные законом для прикрываемой сделки. Несмотря на известные трудности, советские ученые активно участвовали в развитии цивилистического учения о сделках и их недействительности, признавали сделки осознанными, волевыми и целенаправленными действиями правосубъектных лиц, направленными на получение желаемых результатов.

ГК РФ (1994 г.) определяет сделку как действия субъектов гражданского права, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153), предъявляет ряд требований к письменной форме сделок (ст. 160 ГК РФ).

¹ Гражданское уложение. Кн. 1. Положения общие: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / Под ред. И. М. Тютрюмова, сост. А. Л. Саатчиан. Репр. изд. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 106 – 128.

² Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

³ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) (ред. от 26 ноября 2001 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

Следует заметить, что до настоящего времени в российской цивилистической науке не сложилось единого мнения о правовой природе сделок и их недействительности¹.

Российские цивилисты выявили следующие существенные черты сделок: 1) волевой характер; 3) направленность сделки на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей; 4) выполнение сделкой функции юридического факта².

Действительно, по своей правовой природе сделки (договоры) являются результатом выраженной воле и надлежаще оформленной воли участников (участника) сделки, единством воли и волеизъявления сторон договора, регулятором правовых последствий, средством удовлетворения материальных и духовных потребностей, законных интересов участников сделки, их целей, задач, желаний и устремлений, а также действиями, направленными на возникновение, трансформацию и прекращение гражданских прав, обязанностей и правоотношений. Легальной целью заключения и добросовестного исполнения сделки является: взаимное удовлетворение материальных и духовных потребностей, законных интересов участников сделки (сторон договора), достижение ими социально-экономического эффекта, получение материальных и нематериальных благ, эффективное использование объектов, средств и способов имущественного оборота. Для действительной сделки особое значение имеют: цель совершаемой сделки (направленность на получение конечных результатов),

¹ См., например: Данилов И. А. Вопросы совершенствования гражданского законодательства, регулирующего отношения в сфере недействительности сделок. М.: Юрист, 2008. С. 19; Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11; Параскевова Д. В. Признание сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки как способы защиты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 7; Шевчук С. С. Гражданско-правовые сделки: учебное пособие. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. С. 4.

² См., например: Гражданское право: учеб.: в трех т. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2009. С. 282 – 285; Данилов И. А. Указ. соч. С. 19; Демидюк В. А. Анализ правовой природы недействительных сделок // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2016. № 1. Т. 22. С. 203–205; Лиманский Н. В. Недействительность сделок по законодательству Кыргызской Республики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Бишкек, 2006. С. 12; Матвеев И. В. Указ. соч. С. 11; Павлова И. Ю. Недействительность сделок в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12; Параскевова Д. В. Указ. соч. С. 7; Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2008. С. 5 – 119; Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. Изд. 2-е, доп. М.: Юрайт-М, 2001. С. 35 – 36; Шевчук С. С. Указ. соч. С. 4.

законность формы (процедуры, порядка) совершения (заключения) сделки, ее содержание, правовой статус участников сделки, соотношение внутренней воли и свободного волеизъявления (в пределах легальных ограничений), направленность правомерных действий участников сделки на возникновение, изменение или прекращение конкретного гражданского правоотношения. Притворные сделки являются недействительными (ничтожными) (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

На наш взгляд, законные сделки представляют собой не запрещенные законом волевые действия одного, двух или более правосубъектных лиц, направленные на согласование их единой воли, возникновение, осуществление, защиту, изменение и прекращение субъективных гражданских прав, исполнение соответствующих юридических обязанностей в предусмотренном законом порядке с соблюдением требований закона о субъектном составе, форме и содержании сделки, соотношении воли и волеизъявления участников сделки, ограничениях свободы сделки (договора), способах и мерах гражданско-правовой защиты и ответственности под угрозой признания сделки недействительной (ничтожной), применения последствий недействительности (ничтожности) сделки. Совершение сделки, заключение договора свидетельствует о волеизъявлении, достижении общей (согласованной) воли, определении условий сделки (договора), установлении правовой модели будущего поведения сторон, правовых последствий.

Представляется несколько некорректным положение ст. 153 ГК РФ о том, что действия участников сделки направлены на «установление (подчеркнуто мною – Н. Л.), изменение или прекращение гражданских прав и юридических обязанностей». Дело в том, что гражданские права и юридические обязанности установлены нормами объективного (гражданского) права, и только в ходе возникновения (функционирования) конкретного гражданского правоотношения происходит наделение (правонаделение) субъекта возникшего правоотношения конкретными субъективными гражданскими правами и юридическими обязанностями, их дальнейшее осуществление.

Субъективное право – это:

- а) легальная вид и мера (возможность) определенного поведения носителя этого права (управомоченного лица);
- б) предоставленная законом и договором (сделкой) легальная возможность требовать соответствующего поведения от обязанного лица;
- в) способность прибегать к помощи государственных (судебных) органов за правовой защитой своих нарушенных (оспариваемых) прав;
- г) это социальное благо, обеспеченное законом¹.

Осуществление субъективных гражданских прав – это использование правомочий, дозволений, легальных возможностей, заложенных нормами объективного (гражданского) права, их носителями в своих интересах, не противоречащих закону и в установленном законом порядке. Это форма реализации норм гражданского права посредством использования легальных возможностей закона².

Правоотношение – это правовая форма существования общественного отношения, регулируемого нормами права, договором, правовыми обычаями, с участием правоспособных, дееспособных, сделкоспособных и деликтоспособных субъектов права. Это тесная правовая связь управомоченных и обязанных лиц, наделенных определенными охраняемыми законом субъективными правами и корреспондирующими им юридическими обязанностями. Договорные правоотношения являются правовыми явлениями, в которых правопритязаниям одной стороны договора (управомоченного лица) соответствуют (корреспондируют) обязанности другой стороны договора (должника)³.

Управомоченное лицо обладает правовой властью над поведением обязанного лица в силу заключенного договора, и исполнение договорных обязательств (правоотношений) происходит путем совершения активных

¹ См., например: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2011. С. 386 – 387; Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 115 – 124.

² См., подробнее: Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 10 – 36.

³ См. подробнее: Кулаков В. В. Сложные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. –С. 20 – 25; Он же. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. С. 123 – 130.

действий со стороны обязанного лица (должника). Договорные правоотношения связаны взаимностью интересов его субъектов: действия субъектов такого правоотношения обусловлены взаимным удовлетворением своих материальных и духовных потребностей, получением материальных выгод, социально-экономического эффекта и нематериальных благ. В случае нарушения договорных и иных обязательств (правоотношений) начинают действовать меры юридической, гражданско-правовой ответственности.

В частности, Е. Е. Богданова, на основании анализа законодательства, судебной практики и доктрины выделяет «определенные тенденции развития гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств». Кроме того, с точки зрения названного автора, «введение в гражданское законодательство принципа добросовестности оказало значительное влияние на правовые нормы, регулирующие гражданско-правовую ответственность за нарушение обязательств». Е. Е. Богданова формулирует значимый вывод, согласно которому «эволюция принципа добросовестности участников гражданского оборота привела к развитию начал справедливости и соразмерности как основных критериев гражданско-правовой ответственности». Более того, она считает, что в настоящее время «продолжается поиск эффективной модели ответственности, сочетающей стандарты как виновной ответственности, обеспечивающей справедливое воздаяние, так и безвиновной, направленной на достижение справедливой компенсации и распределение убытков за неисполнение договора». По мнению Е. Е. Богдановой, все наглядно свидетельствует о тенденции «учета предвидимости последствий в конструкции гражданско-правовой ответственности и субъективизации причинной связи»¹.

Как было отмечено, ГК РСФСР (1922 г.) характеризовал сделку в качестве действий, связанных с возникновением, изменением и прекращением гражданских правоотношений (ст. 26). Комментируя данный Кодекс,

¹ Богданова Е. Е. Тенденции развития гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств: проблемы и перспективы // *Lex russica* (Русский закон). 2017. № 5 (126). С. 24.

М. М. Агарков подчеркивал, что сделка – это юридический факт, с которым связано возникновение, изменение либо прекращение правоотношения¹.

С точки зрения В. А. Белова, сделка – это действие, направленное на достижение желаемого экономического (хозяйственного) эффекта при помощи соответствующего правоотношения².

В итоге притворные сделки являются сделками, не имеющими юридической силы, юридического значения, не обязательными для их участников (сторон), третьих лиц и самого государства. Такого рода сделки (*jus nudum* - голое право) не имеют принудительной силы и государственной поддержки. Сами стороны намеренно шли к заключению притворной сделки без цели исполнять ее в действительности, и имели в виду другую (прикрываемую) сделку, соответствующую их действительной воле, которую стороны желали реально исполнить в силу тех или иных объективных и субъективных причин. Участники притворной сделки заключают прикрывающую сделку (сделку для вида), создающую у окружающих ложное впечатление наличия у сторон легально заключенной сделки, соответствующей воле сторон. При этом стороны притворной сделки согласовывают и программируют иную (прикрываемую) сделку, которая официально не заключается сторонами, но выражает действительную волю сторон, и условия которой они планируют исполнять. Действительность прикрываемой сделки зависит от соблюдения сторонами легальных правил, действующих в отношении этой сделки, от ее содержания и существа. В том случае, если прикрывающая сделка исполнена сторонами полностью или частично, то правовой режим такой сделки соответственно превращается в режим действительной сделки. Что касается прикрывающей сделки в системе притворной сделки, то она в какой-то степени аналогична мнимой (ничтожной) сделке, совершаемой лишь для вида без намерения вызвать определенные правовые последствия (п. 1 ст. 170 ГК РФ). Однако в отличие от

¹ См.: Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. М., 2002. С. 343, 359.

² См.: Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. В. А. Белова. 2-е изд., стер. М., 2017. С. 382.

мнимой сделки участники притворной сделки заключают дополнительную (негласную) сделку, соответствующую их подлинной воле.

В целях дальнейшего совершенствования гражданского законодательства о недействительности притворных сделок предлагается изложить диспозицию ст. 153 ГК РФ в следующей редакции: «Сделки – это действия физических и юридических лиц, направленные на установление (правонаделение), изменение или прекращение субъективных гражданских прав и юридических обязанностей, возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения».

С нашей точки зрения, *притворные сделки* представляют собой отрицательные юридические факты (юридические составы), выражающие в своем содержании отсутствие необходимых обстоятельств (условий, явлений) для признания притворной сделки действительной¹.

В данном контексте следует заметить, что часть исследователей-цивилистов не признает притворные соглашения сделками вообще по причине их недействительности (незаконности, ничтожности)². Отдельные юристы считают, что термин «недействительная сделка» является лишь эмпирическим понятием, поскольку недействительной (незаконной) сделки не существует³. В частности, дореволюционный отечественный юрист Е. В. Васьковский полагал, что ничтожная сделка юридически не существует и является, по существу, не заключенной⁴.

М. М. Агарков отрицал отнесение недействительной сделки к разряду сделок и считал, что при классификации правомерных действий, направленных на возникновение или изменение правоотношения, следует исходить из вида волеизъявления: ничтожные волеизъявления (не сделки) и действительные волеизъявления (сделки). Первые не производят должного правового эффекта, а

¹ О негативных юридических фактах см. подробнее: Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве // Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 57- 67, 141, 146.

² См.: Шестакова Н. Д. Недействительность сделок. 2-е изд. испр. и доп. СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 14.

³ См., например: Блинова М. А. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003. С. 15.

⁴ См.: Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 174.

вторые удовлетворяют желаемые потребности стороны (сторон) сделки. В свою очередь, ко второй группе сделок относятся действительные или условно действительные (оспоримые) сделки¹.

В 1955 г. Ю. К. Толстой утверждал, что термин «сделка» связан только с правомерными действиями, направленными на получение того или иного правового эффекта, не противоречащего закону². Современный исследователь В. А. Демидюк предлагает называть «недействительность сделки» «недействительностью соглашений»³.

На наш взгляд, понятие «сделка» является родовым по отношению к действительным и недействительным соглашениям и односторонним сделкам. Термин «недействительная сделка» предусмотрена самим законодателем и это словосочетание нельзя исключить из научного оборота. Притворные (ничтожные) сделки являются отрицательными (негативными) юридическими фактами, ведущими к недействительности своего юридического существования, потере своей юридической силы и значимости, прекращению возникшего на их основе правового отношения, субъективных прав и корреспондирующих им обязанностей, применению судом последствий недействительности ничтожной сделки. Ничтожные сделки относятся к разряду недействительных сделок, то есть сделок с правовыми последствиями, лишенными юридической силы. Притворная сделка также относится к категории недействительных ничтожных сделок. Нормы ГК РФ о недействительности сделок (§ 2 гл. 9) применимы к договорам, если правила об отдельных видах договоров не предусматривают иное (п. 1 ст. 431 ГК РФ).

Представляется, что притворные сделки относятся к категории поименованных договоров, поскольку к последним не применяются правила об отдельных видах договоров, зафиксированных в законе или иных нормативно-

¹ См., например: Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М., 2002. С. 346 – 347.

² См.: Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 46.

³ См.: Демидюк В. А. Анализ правовой природы недействительных сделок // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2016. Т. 22. № 1. С. 203 – 205.

правовых актах, за исключением случаев применения правил по аналогии закона. Известно, что в соответствии с п. 2 ст. 421 ГК РФ стороны вправе заключить непоименованный договор, то есть договор, не предусмотренный законом либо иными правовыми актами. В таких случаях отсутствует симуляция, поскольку стороны «изобрели» новый договор, которого нет в ГК РФ. Показательным примером может служить договор ренты с пожизненным содержанием, который ранее отсутствовал в ГК, стороны оформляли ренту при помощи заключения договора купли-продажи с правом проживания. Впоследствии правоприменителем такие сделки стали признаваться законными.

Следует заметить, что Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснил, что нормы об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными нормативно-правовыми актами, могут быть применены к непоименованному договору по аналогии закона, если имеет место сходство отношений и отсутствие их прямого урегулирования соглашением сторон (п. 1 ст. 6 ГК РФ). Применение к непоименованным договорам по аналогии закона императивных норм об отдельных поименованных видах договоров допустимо лишь в исключительных случаях, если в соответствии с целями законодательного регулирования ограничение свободы договора необходимо для защиты охраняемых законом интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон. В изложенной ситуации суд обязан конкретно указать на характер и содержание интересов, защищаемых применением императивных норм по аналогии закона. При выяснении судом того, является ли договор непоименованным, учитывается не его название, а предмет договора, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т. д. В таких случаях к непоименованным договорам при отсутствии в них признаков смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ) правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются (п. 5)¹.

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О свободе договора и ее пределах» от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

Необходимо подчеркнуть, что непоименованные договоры должны соответствовать принципам и требованиям гражданского законодательства, не ущемлять права и обязанности других лиц. В некоторых случаях закон предписывает в императивном порядке заключать договоры определенного содержания. Отдельные разновидности договора могут заключаться только при участии специальных субъектов, указанных в законе. Для непоименованных договоров в первую очередь применяются правила, принятые самими участниками, а в случае отсутствия некоторых договорных условий – нормы ГК РФ, регулирующие сходные договорные отношения, а затем – общие нормы обязательственного права или основные начала гражданского законодательства в рамках аналогии права¹.

Представляется, что в силу прямого указания в п. 2 ст. 170 ГК РФ на необходимость учета целей сторон, притворные сделки, в отличие от иных видов недействительных сделок, могут быть поименованными договорами, в письменной форме, что облегчает доказывание действительной воли каждого участника сделки, подозреваемого в притворности. Именно участники (стороны) договора пытаются согласовать свою волю с целью формирования общей воли, единой цели. Притворные сделки предполагают наличие порока воли, установить который зачастую возможно только в случае, если волеизъявление выражено текстуально².

Категория притворной сделки распространяется преимущественно на сделки, совершенные в письменной форме, что позволяет в полной мере учитывать соответствие воли их участников каузе сделки, понимаемой как типовой юридический результат, предусмотренный законом для данного вида сделок. Внешнее выражение воли исключительно для третьих лиц, обуславливающее письменную форму.

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 857 - 858; Сулова С. И. Непоименованность в гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 2. С 14 - 21.

² См., например: Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. М.: Зерцало, 2008. Предисловие. С. 24 – 26; Он же. Избранные труды: сборник к 75-летию юбилею / Вст. ст. В. А. Томсинова. Составители – коллектив преподавателей кафедры коммерческого права и основ правопедения юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. М., 2016. С. 106 – 108.

Во многих притворных сделках действительная воля ее участников направлена на совершение акта экономического (имущественного) оборота, что предполагает возникновение гражданско-правовых последствий, предусмотренных нормами обязательственного права. Большинство притворных сделок (обязательств) имеют экономический интерес и совершаются в имущественной сфере, то есть в сфере купли-продажи, мены, найма, аренды, инвестиционных вложений. Не случайно, часть первая ГК РФ констатирует, что в силу обязательства должник обязан передать в пользу кредитора имущество, выполнить определенную работу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. д. (п. 1 ст. 307).

Проф. Е. А. Суханов обоснованно квалифицирует гражданско-правовое обязательство как относительное гражданское правоотношение, оформляющее акт товарообмена, участник которого (должник) обязан выполнить в интересах другого лица (кредитора) ряд имущественных действий или, наоборот, воздержаться от их совершения, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения соответствующих имущественных обязанностей¹.

Проф. В. В. Кулаков пришел к обоснованному выводу о том, что обязательства могут иметь много уровней, быть сложными или простыми в зависимости от множественности или элементарности своих составных частей. Простым обязательством выступает взаимное договорное обязательство, будучи соответствующим отношению экономического обмена и включающим в себя два объекта, действующие относительно друг друга как встречное предоставление. Будучи элементом надстроечной (идеальной) системы, обязательство производно от отношения экономического обмена как материальной системы. Их связующим звеном выступают правовые нормы, а само обязательство – юридической формой отношений экономического обмена. Элементы и структура отношения товарного обмена находят свое отражение в правовом обязательстве. Социально-экономическое развитие неизменно ведет к появлению сложных экономических

¹ См.: Российское гражданское право: учебник. 2-е изд., стереотип. В 2 т. Т. 2. Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 40.

продуктов. Экономическое назначение обязательства заключается в правовом оформлении товарного оборота¹.

Иными словами, притворная сделка – это обычно имущественная сделка, в особенности ее прикрываемая сделка, с помощью которой стороны намереваются получить имущественную пользу, известную часть прибыли, вещь, имущественные права и т.п. Известно, что значительное место в предмете гражданско-правового регулирования занимают имущественные отношения с участием юридически равных, самостоятельных субъектов гражданского права, обладающих обособленным имуществом на праве собственности или ограниченных вещных прав (п.1 ст. 2 ГК РФ). Доминирующая часть корпоративных отношений также имеет имущественный характер (интерес), направленный на получение части корпоративной (предпринимательской) прибыли, дивидендов. Распоряжение исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации происходит на основе договоров об отчуждении или использовании этих прав, предусматривающих получение правообладателем определенного денежного вознаграждения (см., например, ст. 1229, 1233 - 1238 ГК РФ). Поэтому не случайно притворные договоры находятся под прикрытием норм обязательственного права имущественного характера.

По нашему мнению, притворные сделки совершаются путем оформления двусторонних каузальных сделок (договоров). Ссылаясь на притворный характер односторонней сделки, лицу ее совершившую, нужно доказать расхождение его внутренней воли с волеизъявлением. Однако контрагенту или суду невозможно проверить такое расхождение его слов с мыслями. Следует согласиться с позицией Л. Эннекцеруса: «Ссылаться на него было бы совсем недобросовестно»².

Для односторонней гражданско-правовой сделки характерно выражение

¹ См.: Кулаков В. В. Сложные обязательства в гражданском праве: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 11 – 14.

² Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т. I, полутом 2. М., 1950. С. 196.

воли одной стороны (вернее, участника сделки) на основе закона, иных правовых актов (п. 2 ст. 154 ГК РФ). Односторонние сделки возлагают на участника сделки, источника (автора) легального волеизъявления соответствующие обязанности, за исключением случаев, предусмотренных законом или соглашением. К односторонним сделкам применимы общие положения об обязательствах и договорах, если иное не предусмотрено законом и не противоречит существу и характеру сделки (ст. 155 – 156 ГК РФ). Общими положениями о сделках предусмотрены устные и письменные формы сделок (простые или нотариальные) (см., например: ст. 158 – 165 ГК РФ). Договор – это соглашение сторон, направленное на возникновение, трансформацию и прекращение гражданских прав и обязанностей. К договорам применимы нормы ГК РФ о двух- и многосторонних сделках (гл. 9), за исключением случаев, предусмотренных законом, а к договорным обязательствам – общие положения об обязательствах (ст. 307 -419) с учетом правил гл. 27 и норм об отдельных видах договоров (п.1 - 3 ст. 420).

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25¹ (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25) воспроизводит содержание п. 2 ст. 154 ГК РФ и разъясняет, что в соответствии с этим пунктом односторонней является сделка, для совершения которой достаточно волеизъявления одной стороны, соответствующего по своему содержанию и форме требованиям закона, иных правовых актов или соглашениям сторон (п. 51).

Представляется, что в п. 2 ст. 154 ГК РФ и в названном Постановлении при правовой характеристике односторонней сделки допущено не совсем удачное (с семантической точки зрения) словосочетание «выражение воли одной стороны», поскольку в совершении односторонней сделки участвует лишь одно лицо и нет сторон. Односторонние сделки создают обязанности лишь для лица,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

совершившего сделку, за исключением случаев, предусмотренных законом или соглашением (ст. 155 ГК РФ). Стороны существуют лишь у двусторонней или многосторонней сделки (договора), как соглашения двух и более лиц (сторон).

На наш взгляд, целесообразно изложить п. 2 ст. 154 ГК РФ в следующей редакции: «Односторонняя сделка – это сделка, совершенная ее участником посредством собственного волеизъявления, придания ему легальной формы и содержания на основе закона, иных правовых актов, которая обязательна для лица, совершившего сделку, а также иных лиц в случаях, предусмотренных законом».

Современный исследователь Р. Юрьев утверждает, что ему неизвестны случаи прикрытия притворной односторонней каузальной сделкой другую, содержащую подлинную волю (прикрываемую сделку). Притворность возможна лишь применительно к договорам, стороны которого доверяют свою волю друг другу. Невозможно оспаривать одностороннюю сделку, ссылаясь на то, что она прикрывает другую одностороннюю сделку и на действие ст. 170 ГК РФ в отношении сделок¹.

Однако Ю. С. Гамбаров еще в 1911 г. пришел к выводу о том, что притворные (симулятивные) сделки являются преимущественно двусторонними гражданско-правовыми сделками, но могут иметь и односторонний сделочный характер. К примеру, притворной односторонней сделкой может быть в том случае, когда ее создатель уведомляет о притворном характере своего волеизъявления лицо, в отношении которого он хочет воздействовать, но скрывает порок своего волеизъявления от всех других (третьих) лиц².

Если буквально толковать п.2 ст.170 ГК РФ, то становится очевидным, что законодатель указывает на «стороны сделки». Но таковые отсутствуют в односторонней сделке, имеется лишь «сторона», и отсутствие в судебной

¹ См.: Юрьев Р. Притворные сделки. Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2004. № 8. С. 7.

² См.: Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 746.

практике примеров односторонних сделок, прикрывающих иные односторонние сделки, подтверждает наш вывод.

Притворные сделки тесно связаны с совершением сделок в обход закона, с злоупотреблением своих субъективных гражданских прав (ст. 10 ГК РФ), с целью удовлетворения своих (частных) интересов, преодоления сторонами запретов, ограничений и других правовых препятствий на их пути, нарушения прав и законных интересов других частных лиц, а также публичных (государственных и (или) общественных) интересов. Такого рода сделки создают известные ограничения, препятствия и нарушения для третьих лиц, а не самих участников притворных сделок.

Притворные сделки являются разновидностью сделок, совершенных в обход закона. Совершение сделок в обход закона – это разновидность злоупотребления правом¹, умышленное использование легальных правовых средств (способов, методов) для удовлетворения своих потребностей и целей с нарушением законности, порядка и правил совершения конкретной сделки².

В своей диссертационной работе И. Ю. Попова пришла к выводу о том, что словосочетание «обход закона» означает действия субъектов гражданского права, связанные с их желанием (целью) не выполнять законные требования без их нарушения. Названный автор различает следующие действия, совершаемые в обход закона: 1) действия, представляющие собой злоупотребление правом, способные причинить вред другим лицам или публичным интересам; 2) действия, совершаемые в обход закона, представляющие собой злоупотребление правом, но без причинения вреда другим лицам и публичным интересам, и 3) в-третьих, действия, не имеющие признаки злоупотребления правом³.

¹ В этой связи следует отметить существующее разнообразие форм злоупотребления правом. В частности, Е. Е. Богданова, анализирует случаи оспаривания права, пришла к важному выводу, согласно которому «недобросовестное оспаривание, т. е. когда оспаривающая сторона знала или могла знать о необоснованности своих претензий на субъективное право другого лица, следует ... квалифицировать как нарушение права в форме злоупотребления» (См.: Богданова Е. Е. Особенности защиты гражданских прав при добросовестном оспаривании // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 78).

² См., например: Бежецкий А. Ю. Указ. соч. С. 6; Суворов Е. Д. Проблемы правовой квалификации сделок и иных действий, совершенных в обход закона: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7; Эрделевский А. Недействительность сделок // Российская юстиция. 1999. № 11. С. 12 – 13.

³ См.: Попова И. Ю. Совершение сделок в обход закона и его последствия в гражданском праве России и

В Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 разъяснено, что «к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений ст. 10 и п. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам ст. 170 ГК РФ)» (п. 88).

Таким образом, в условиях отсутствия легального определения «обхода закона» сам законодатель и Верховный Суд РФ нацеливают юристов на понимание того, что заключение притворной сделки является одним из негативных примеров обхода закона (злоупотребления правом, нарушения закона). Всесторонний и детальный анализ диспозиции п. 2 ст. 170 ГК РФ, разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ в п. 87 Постановления от 23 июня 2015 г. № 25, приводят к теоретическому выводу о том, что, по существу, притворная сделка (в широком смысле) прикрывает негласную сделку, соответствующую подлинной воле сторон.

С нашей точки зрения, термин «обход закона» содержит в себе самые различные виды злоупотребления субъективным правом, ведущих к нарушению прав и законных частных и/или публичных интересов. Данный термин весьма близок к правовым ситуациям, когда правонарушитель не нарушает напрямую (открыто) нормы закона, а использует его легальные возможности в открытом (внешне законном) и закрытом (для других) виде и форме, нарушая при этом порядок совершения сделок, единство воли и волеизъявления, форму сделки, законность совершения сделки относительно цели, содержания, воли и формы сделки, и зачастую, права и законные интересы других граждан и государства в целом. Злоупотребление правом, обход закона могут сопровождаться причинением вреда другим лицам и государству, и тогда возможно привлечение

виновного лица к гражданско-правовой ответственности в соответствии с ее условиями и основанием.

В отличие от иных недействительных (ничтожных) сделок притворная сделка примечательна стремлением (желанием, умыслом) всех участников сделки (сторон) замаскировать реально совершаемую сделку другой, внешне не запрещенной законом сделкой, с целью обхода имеющихся законных препятствий на пути к совершению прикрываемой сделки и достижению своих правомерных и неправомерных целей (последствий). В притворной сделке зачастую наблюдается совпадение сторон прикрывающей и прикрываемой сделок. Прикрываемая сделка может быть совершена на иных условиях. Некоторые посреднические сделки (например, сделки с участием комиссионера) могут создавать видимость притворной сделки. Недействительность притворных сделок признается самим законом (п. 2 ст. 170 ГК РФ), обусловлена явным нарушением ее участниками порядка, правил, процедуры, норм, предусмотренных законом для заключения соглашения.

Согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63, наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ). Злоупотребление правом – это заведомое использование принадлежащих субъекту гражданских прав вопреки их функциональному назначению и с единственной целью нанести вред иным лицам, в обход закона, с применением незаконных средств. При этом может быть причинен вред не только законным интересам отдельной юридической личности, но и интересам всего общества и государства. К случаям злоупотребления правом могут быть отнесены и действия в целях ограничения добросовестной конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке (см., например, п. 1 ст. 10 ГК РФ). Злоупотребление правом – это выход субъекта правоотношений за пределы осуществления своего

субъективного права¹.

В ходе злоупотребления правом осуществление субъективного права имеет место вопреки общим и отраслевым принципам права, смыслу и духу права, конкретным требованиям и дозволениям правовых норм. В случае злоупотребления своими субъективными правами суд вправе отказать в защите и даже применить к виновным лицам меры гражданско-правовой ответственности, предусмотренные законом, включая возмещение убытков. Никто не вправе извлекать пользу из своего преимущества в недобросовестном и незаконном поведении. Добросовестность участников сделок предполагается (п. 4 ст. 1, ст. 10 ГК РФ). Недобросовестным поведением стороны (сторон сделки) сделки может быть признано судом не только по заявлению участника сделки, третьих (заинтересованных) лиц, но и по инициативе самого суда в предусмотренных законом случаях и порядке².

По смыслу ст. 10 ГК РФ, злоупотребление правом может выражаться в совершении сделки, которая формально соответствует правовым нормам, но осуществлена с противоправной целью. Нормы данной статьи предполагают недобросовестное поведение (злоупотребление) правом с обеих сторон сделки, а также осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или с намерением реализовать иной противоправный интерес, не совпадающий с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода. Следовательно, для квалификации сделок как совершенных со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что, заключив спорные договоры, стороны имели умысел на реализацию какой-либо противоправной цели.

По одному из исследованных дел судебная апелляционная инстанция установила, что через четыре месяца после уступки прав требования, ответчик

¹ См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 43.

² См. подробнее: Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 56 - 58; Виниченко Ю.В. Интересы участников гражданского оборота. Потребности системы гражданского оборота: вопросы приоритета защиты // Защита гражданских прав: избранные аспекты: Сборник статей (МГЮА) / Рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2017. С. 230 - 248; Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник / Г. Н. Комкова, Е. А. Абаева (Крючкова), Н. Н. Аверьянова и др. / Под ред. Г.Н. Комковой. М.: Проспект, 2018. С. 71 - 84.

обратился с заявлением о признании указанного общества банкротом. Оспариваемые сделки были совершены в целях вывода имущества из конкурсной массы должника во избежание обращения взыскания на него, что является злоупотреблением правом, как со стороны должника, так и со стороны ответчиков. Приобретение прав требования к обществам, финансовое положение которых неустойчиво, в обмен на акции, не отвечает принципам разумности и добросовестности; оспариваемые договоры купли-продажи направлены на нарушение прав и законных интересов кредиторов должника, а соглашения о расчетах направлены на безвозмездную передачу активов должника в пользу ответчиков (п. 2 ст. 170 ГК РФ)¹.

В цивилистической науке нет единой правовой позиции об отнесении недействительных сделок к числу правонарушений. Первые теоретики советского гражданского права рассматривали действия по заключения недействительных сделок как противоправные действия, а само признание таких сделок недействительными – санкцией за совершенное правонарушение².

Современные ученые-цивилисты Д. В. Параскевова³ и В. А. Демидюк⁴ считают, что недействительные сделки являются правонарушениями. Н. В. Лиманский, И. Ю. Павлова, А. Ю. Бежецкий и И. А. Данилов не относят недействительную сделку к числу правонарушений⁵.

Уместно напомнить позицию уже упоминавшегося Ю. С. Гамбарова, который в свое время считал, что сделка, не соответствующая требованиям закона, существует, и, оставаясь юридическим фактом, ведет к юридической ответственности виновной стороны за причинение вреда (убытков) другим лицам⁶.

По нашему мнению, как показывают теоретические рассуждения,

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного Суда от 9 августа 2019 г. по делу № А56-4066/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² См., например: Декрет ВЦИК РСФСР «О дарениях» от 20 мая 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 2. Ст. 5.

³ См.: Параскевова Д.В. Признание сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки как способы защиты гражданских прав: дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 7.

⁴ См.: Демидюк В.А. Указ. соч. С. 203–205.

⁵ См.: Лиманский Н. В. Указ. соч. С. 12; Павлова И. Ю. Указ. соч. С. 12; Указ. соч. С. 19.

⁶ См.: Гамбаров Ю. С. Указ. соч. С. 725 - 726.

содержащиеся в соответствующих работах ученых-цивилистов, а также судебная практика, некоторые прикрываемые сделки в договорной конструкции притворной сделки являются незаконными и имеют соответствующую правовую оценку.

Исходя из изложенного выше, целесообразно сделать общий вывод о том, что, во-первых, притворные сделки – это недействительные (ничтожные) договоры, при помощи которых стороны пытаются создать видимость (иллюзию) законности прикрываемой сделки и реализовать другую (прикрываемую) сделку, условия которой стороны действительно имели в виду в целях обхода (преодоления) существующих легальных запретов и ограничений, удовлетворения своих материальных и нематериальных интересов. Во-вторых, притворные сделки являются разновидностью действий, совершенных в обход закона или иных правовых актов. С позиции интегративного типа правопонимания обход закона или иного правового акта – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, совершенные в нарушение существующих принципов и норм гражданского права, регулирующих данные правоотношения.

Диссертантом установлено: как правило, на практике это осуществляется в результате заключения непоименованных или поименованных договоров, но регулирующих другие правоотношения.

Притворные сделки могут иметь исключительно форму договоров, что предполагает выяснение действительной воли каждого участника сделки, ее направленности на достижение общего правового результата, односторонняя сделка такой быть не может.

Таким образом, категория притворной сделки распространяется только на поименованные гражданско-правовые договоры, предполагающие возникновение обязательств. В случаях, когда сторонами заключен непоименованный договор, выработано предложение квалифицировать его по правилам п.2 ст. 421 ГК РФ, поскольку, категория притворной сделки не распространяется на случаи

именования сторонами договора в качестве иного в рамках одного вида (кредитного договора как займа, проката как финансовой аренды и т. п.).

В целях дальнейшего совершенствования гражданского законодательства о недействительности притворных сделок предлагается:

- изложить диспозицию п. 2 ст. 170 ГК РФ в следующей редакции: «Ничтожная притворная сделка – это поименованный договор в сфере экономического (имущественного) обмена, с пороком воли и волеизъявления, намеренно заключенный обеими сторонами для видимости, в обход закона, в целях преодоления нежелательных для сторон препятствий, ограничений, запретов, удовлетворения своих потребностей, интересов, обеспечивающий исполнение негласного прикрываемого договора, соответствующего подлинной согласованной воле сторон (включая сделки на иных условиях, с участием третьих лиц) с соблюдением правил, предусмотренных законом для конкретной прикрываемой сделки, с учетом ее существа и содержания».

§ 2. Соотношение притворных сделок с иными (смежными) сделками: общее и особенное

Притворные сделки занимают особое место в системе недействительных (ничтожных) сделок в силу своей правовой природы, содержания, структуры, соотношения воли и волеизъявления, цели, мотивов, правовых оснований и последствий, субъектного состава, формы. Притворные сделки имеют некоторые идентичные и специфические черты по сравнению с иными видами недействительных сделок. Известно, что отечественная цивилистическая доктрина относит к категории недействительных сделок сделки с пороками: 1) субъектного состава и правосубъектности; 2) воли и волеизъявления; 3) содержания и/или 4) формы. Недостатки одной из перечисленных групп ведут к недействительности сделки в целом или ее части¹.

¹ См., например: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 425 - 473; Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. II. Советское гражданское право. СПб., 2004.

Притворные сделки входят в систему сделок, связанных с пороками воли и волеизъявления¹. К таковым, например, относятся (помимо притворных сделок): мнимые сделки (п. 1 ст. 170 ГК РФ); сделки с участием граждан, не способными осознавать свои действия и руководить ими (ст. 177 ГК РФ); сделки, заключенные под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ); сделки, заключенные под воздействием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Представляется, что к сделкам с пороком содержания (условий) относятся:

1) оспоримые сделки, нарушающие требования закона или иного нормативно-правового акта;

2) сделки, заключенные с участием юридического лица, противоречащие целям уставной деятельности, ограниченной учредительными документами, при условии осведомленности другой стороны о таком ограничении (ст. 173 ГК РФ);

3) сделки, признанные судом недействительными в связи с отсутствием согласия третьих лиц, органов юридического лица, государственных и/или муниципальных органов, если иное не предусмотрено законом (ст. 173.1 ГК РФ);

4) сделки, совершенные представителем участника сделки или корпоративного органа управления вопреки интересам доверителя или юридического лица (п. 2 ст. 174 ГК РФ).

На наш взгляд, притворные сделки относятся к сделкам, имеющим порок воли и волеизъявления. Как было отмечено, притворная сделка состоит как бы из двух сделок (прикрывающей и прикрываемой). Действительная воля сторон не соответствует волеизъявлению, закрепленному в так называемой прикрывающей (гласной) сделке, и только негласная (прикрываемая) сделка предполагает подлинную волю сторон, недоступную для всех окружающих (кроме сторон притворной сделки).

В российской цивилистической науке до настоящего момента продолжаются теоретические споры о соотношении ничтожных (притворных) и

С. 285.

¹ См., например: Хейфец Ф. С. Указ. соч. С. 84.

оспоримых сделок. Новый импульс научная дискуссия о соотношении оспоримых и притворных сделок получила после принятия первой части ГК РФ и особенно в период реформирования Кодекса. Стоит еще раз напомнить, что оспоримая сделка может быть признана судом недействительной по основаниям, предусмотренным законом, а притворная сделка ничтожна независимо от судебного вмешательства.

Целесообразно уточнить, что ГК РСФСР 1922 г. не содержал в себе термины: «ничтожные» и «оспоримые» сделки, а только указывал на недействительность сделок, имеющих цель, «противную закону или в обход закона», направленных «к явному ущербу для государства», не соответствующих форме (в случаях, указанных в законе), сделок, заключенных с участием недееспособных граждан или лиц, не понимающих значение своих действий, участников сделок, совершенных под воздействием угроз, насилия, обмана, существенного заблуждения или злонамеренного соглашения, кабальных сделок, мнимых и притворных сделок. Недействительная сделка считалась таковой с момента ее заключения (ст. 29 – 36).

ГК РСФСР 1964 г. также не применял терминологию «оспоримых» и «ничтожных» сделок», а использовал понятие «недействительность» в качестве правового инструмента негативного воздействия на сделки, противоречившие требованиям закона (ст. 48), имевшие порочную форму (в случаях, прямо указанных законом) (ст. 45), не соответствовавшие (по цели) уставным документам (ст. 50), сделки, заключенные с участием малолетних (ст. 51), недееспособных (ст. 52), ограниченно дееспособных (ст. 55), несовершеннолетних в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет (ст. 54), граждан, не понимавших значения своих действий (ст. 56), мнимые и притворные сделки (ст.53), сделки, возникшие под воздействием заблуждения, обмана, насилия, угроз, в результате злонамеренных соглашений, стечения «тяжелых» обстоятельств (при крайне невыгодных условиях) (ст.57 – 58).

Российский философ, доктор римского права, В. М. Хвостов справедливо отмечал, что в отличие от ничтожных сделок оспоримые сделки могут получить

окончательное юридическое признание (силу) в случае, если заинтересованное лицо откажется от права оспаривания или стороны согласятся с условиями дефектной сделки либо это право погасится в силу давности¹.

В цивилистической науке советского периода обсуждались темы, посвященные выяснению соотношения ничтожных и оспоримых сделок. Так, Я. М. Магазинер разъяснял, что недействительность вытекает из ее ничтожности либо оспоримости. Ничтожной сделки не существует в мире, юридически она порочна с момента своего возникновения, и не может наделить стороны необходимыми правами и юридическими обязанностями, она не подвержена исцелению и не имеет срока давности. Признать такую сделку способен любой суд, любой участник сделки и даже третье лицо. Оспоримая сделка сохраняет свою юридическую силу до ее судебного признания недействительной. После признательного судебного решения такая сделка становится порочной, юридически не существующей (недействительной), причем со времени своего заключения. Если ничтожные сделки недействительны под воздействием принудительного закона, то оспоримые сделки являются действительными благодаря дозволительному закону (суд не вправе признавать их недействительными без вмешательства заинтересованного лица). По мнению ученого, ГК РСФСР 1922 г. предусматривал прочную границу между ничтожными и оспоримыми сделками².

Современный российский исследователь проблем гражданско-правовых сделок Д. О. Тузов вполне обоснованно указывает на следующие отличительные признаки оспоримых и ничтожных (притворных) сделок: 1) ничтожные сделки юридически не существуют, не имеют юридической силы и недействительны с момента своего совершения без судебного решения, в то время как оспоримые сделки могут быть подвергнуты оспариванию (сомнению в своей действительности) и признаются судом недействительными по основаниям,

¹ См.: Хвостов В. М. Указ. соч. С. 188. Цит. по: Желонкин С. С. Недействительность антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 85.

² См., например: Магазинер Я. М. Избранные труды по общей теории права / Отв. ред. А. К. Кравцов. СПб., 2006. С. 137 – 143.

перечисленным в законе); 2) в случае удовлетворения судебного иска о признании ничтожной сделки недействительной суд лишь подтверждает (удостоверяет) незаконность (ничтожность) такой сделки с начала ее рождения. Решение суда о признании оспоримой сделки недействительной имеет преобразовательный характер, уничтожающий юридическую силу обжалованной сделки с момента вступления решения суда в законную силу; 3) требовать признания ничтожной сделки недействительной и утверждать о ее ничтожности может любое лицо, а оспаривать оспоримую сделку – только круг лиц, указанных в законе за некоторыми исключениями; 4) ничтожность сделки может и должна быть установлена судом по своей инициативе независимо от волеизъявления участников сделки и других лиц, деюридизация оспоримой сделки происходит только по инициативе заинтересованных лиц; 5) в отличие от оспоримых сделок исковые требования о ничтожности сделки не имеют срока исковой давности; 6) в отличие от оспоримой сделки ничтожная сделка неисцелима; 7) сделка является ничтожной, когда законом, которому сделка не соответствует, не указано иное. Оспоримая сделка имеет место лишь в случаях, предусмотренных законом. Названный ученый подчеркивает, что формулировка ст. 166 ГК РФ вполне соответствует традиции западно-европейской цивилистики и практике стран, действующих на основе общего права, однако в цивилистической науке и судебной практике России вызвала противоречивые суждения и подходы¹.

С нашей точки зрения, ничтожные (притворные) и оспоримые сделки в России отличаются друг от друга по следующим критериям. Если оспоримые сделки признаются недействительными судом в силу предусмотренных законом правовых оснований и предусмотренном законом порядке, то ничтожные сделки считаются недействительными без судебного вмешательства за исключением случаев, предусмотренных законом (п. 3 ст. 166 ГК РФ). В случае пропуска предусмотренного законом срока для признания оспоримой сделки недействительной последняя считается действительной и продолжает действовать

¹ См.: Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 220 – 229, 204 – 205.

в своем обычном режиме как действительная сделка, несмотря на свои пороки. Ничтожные сделки (абсолютно недействительные) не имеют легитимных (правовых) последствий, считаются недействительными, как уже отмечалось, со времени своего заключения, и не подлежат исполнению в силу своей незаконности и недействительности. Ничтожность сделки независима от нарушения прав и интересов ее участников, третьих лиц. Ничтожные сделки невозможно «исцелить» (за исключением случаев, предусмотренных ст. 165, 171, 172 ГК РФ). Ничтожность сделки независима от воли сторон сохранить ее юридическую силу.

Действительно, в связи с пореформенным изменением некоторых положений ГК РФ о сделках возникли дополнительные виды ничтожных сделок, появились дополнительные правовые основания их недействительности (см., например, п. 2 ст. 168 ГК РФ, п. 1 ст. 174.1), возникла презумпция оспоримости сделок, усложнились порядок предъявления исков обсуждаемой категории и правовые последствия их недействительности. Поэтому перед российскими учеными, законодателями и судьями стоит нелегкая задача усиления борьбы с недействительными оспоримыми и ничтожными сделками, объективно, обоснованно и профессионально использовать для этого научные идеи, правовые рычаги, положительный отечественный и зарубежный опыт.

В соответствии с современными нормами ГК РФ к ничтожным сделкам, в частности, относятся:

- соглашение об устранении или ограничении ответственности лиц, названных в п. 3 ст. 53.1 (п. 5 ст. 53.1 ГК РФ);
- соглашение участников хозяйственного товарищества об ограничении или устранении ответственности (ст. 75 ГК РФ);
- сделки, имеющие цель, заведомо противную основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ);
- мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ);
- сделки с участием недееспособных граждан (п.1 ст. 171 ГК РФ);
- соглашение, связанное с переводом долга на другое лицо без согласия

кредитора (п. 2 ст. 391 ГК РФ);

- предварительное соглашение об устранении или ограничении ответственности, связанной с умышленным нарушением своих обязанностей (п. 4 ст. 401 ГК РФ);

- договор о передаче дара одаряемому после смерти дарителя (п. 3 ст. 572 ГК РФ);

- договор пожизненной ренты в пользу физического лица, умершего ко времени его заключения (п. 3 ст. 596 ГК РФ);

- кредитные договоры и договоры банковского вклада, заключенные в ненадлежащей форме (ст. 820, п. 2 ст. 836 ГК РФ).

Ничтожными являются условия публичного договора, не соответствующие требованиям пунктов 2 и 4 ст. 426 (п. 5 ст. 426 ГК РФ)¹.

К ничтожным сделкам относятся и сделки, нарушающие требования закона, иных правовых актов и посягающие при этом на публичные интересы, либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, если законом не предусмотрено, что такая сделка относится к категории оспоримой сделки либо должны применяться другие последствия правонарушения (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

В своем Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 Верховный Суд РФ разъяснил, что в соответствии со ст. 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами понимаются интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделки, содержащие условия, явно нарушающие запретные нормы гражданского законодательства, также являются ничтожными, посягающими на публичные интересы (к примеру, соглашения о залоге, цессии, связанных с личностью кредитора (п. 1 ст. 336, ст. 383 ГК РФ), сделки о страховании противоправных интересов (ст. 928 ГК РФ) (п. 75).

Ничтожными являются и условия сделок с участием потребителей, противоречащие гражданско-правовым актам императивного характера,

¹ См.: п. 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

связанным с заключением и исполнением публичного договора (ст. 3, п. 4 и 5 ст. 426 ГК РФ). Кроме того, ничтожными являются сделки, нарушающие прямой законодательный запрет ограничения прав потребителей¹.

Факты уклонения физических и юридических лиц от уплаты налогов, нарушения положений налогового законодательства не подлежат доказыванию, исследованию и оценке судом в гражданско-правовом споре о признании сделки недействительной ввиду того, что данные доказательства не относятся к предмету гражданско-правового спора (п. 77 Постановления).

Обобщение судебной практики показывает, что зачастую весьма затруднительно отличить оспоримую недействительную сделку от ничтожной (притворной), установить в конкретной ситуации, что та или иная сделка является ничтожной. Поэтому законодатель предоставляет лицам, имеющим так называемый охраняемый интерес в признании сделки недействительной, легальную возможность предъявлять в суд требования, связанные с объявлением сделки ничтожной независимо от применения последствий ее недействительности.

Важнейшими постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, которые посвящены уточнению и разъяснению различных вопросов, лежащих в русле темы настоящего диссертационного исследования, являются:

1) Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 29 апреля 2010 г. № 10/22 г.(с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 23 июня 2015г. № 25)²;

2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской

¹ См., например: п. 2 ст. 16 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 23001-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; ст. 29 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 06.06.2019) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492; п. 76 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

² СПС Консультант. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://consultant.ru>

Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25¹;

3) Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от 25 декабря 2018 г. № 49²;

4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»³;

5) Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» от 22 ноября 2016 г. № 54⁴;

6) Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» от 13 октября 2015 г. № 45⁵;

7) Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 (ред. от 23 июня 2015 г.)⁶ и др.

Российские суды призваны защищать права и законные интересы участников сделки (договоров), действовать по своему усмотрению на законной основе, разумно, мудро и справедливо, устранять имеющиеся пробелы и недостатки в законодательстве, создавать единые правовые позиции (судебную практику) по признанию притворных сделок недействительными и применению последствий их недействительности, оказывать законодателю необходимую помощь в дальнейшем совершенствовании законодательства о сделках.

Существуют различные точки зрения ученых **о соотношении мнимых и притворных сделок**. Отдельные юристы считают мнимые сделки частью притворных сделок, другие, наоборот, полагают, что последние являются частью

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

мнимых сделок¹, третьи утверждают, что притворные сделки являются самостоятельным видом недействительных сделок².

Мнимые сделки, как и прикрывающие притворные сделки, совершаются лишь для вида, без намерения создать реальные правовые последствия, с целью создания у окружающих лиц впечатления законно заключенной сделки. Но в отличие от мнимой сделки стороны притворной сделки, заключая соглашение для вида, совершают иную негласную (прикрываемую) сделку, которая содержит истинную волю обеих сторон с недоступным для окружающих лиц волеизъявлением). Условия прикрываемой сделки могут быть признаны судом действительными при наличии соответствующих доказательств, легальных правил, действующих для прикрываемой сделки) с учетом содержания и существа прикрываемой сделки. (ст. 6, п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Примечательно, что недействительные (ничтожные) притворные сделки урегулированы в одной и той же статье (ст. 170 ГК РФ). Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 подчеркнул, что стороны мнимой сделки принимают зачастую лишь формальные (для вида) меры к ее исполнению. К примеру, с целью избежать процедуры обращения взыскания на свое имущество должник заключает квазидоговор купли-продажи или доверительного управления и составляет фиктивный акт о передаче данного имущества другому лицу, сохраняя при этом действительный контроль над якобы проданным имуществом или имущественным переданным в доверительное управление. Использование правового режима мнимой сделки для государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не является правовым препятствием для признания такой сделки ничтожной (п. 1 ст. 170 ГК РФ).

В отличие от мнимых сделок в притворных сделках действительная воля ее участников направлена на совершение акта имущественного оборота, что

¹ Так, например, И. Ю. Павлова придерживается точки зрения, согласно которой притворная сделка представляет собой особую разновидность мнимой сделки (См.: Павлова И. Ю. Недействительность сделок в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 31).

² См. подробнее: Гражданское право: учебник: в 4 т. (Отв. ред. Е. А. Суханов). Т.1: Общая часть. 2-е изд., перераб. и доп., М.: Статут, 2019. С. 439 - 440.

предполагает возникновение гражданско-правовых последствий, предусмотренных нормами обязательственного права. К исследуемым сделкам судом применяются различные последствия недействительности.

Под актом имущественного оборота понимается совершение участниками притворных сделок некоего акта, опосредующего переход определенных благ (товарообмен).

По нашему мнению, общими признаками притворной и мнимой сделок являются:

- отнесение к разряду недействительных (ничтожных) сделок;
- наличие порока воли; желание сторон скрыть свои подлинные намерения;
- формальная фиксация правоотношения, несовершение сторонами внешне оформленных условий сделки;
- целевое назначение исследуемых видов данных сделок (достижение желаемого правового результата в отношениях с третьими лицами (кредиторами, собственниками, учредителями, налоговыми органами).

Однако в отличие от мнимой сделки участники притворной сделки преследуют дополнительную цель и совершают дополнительные действия по заключению так называемой «прикрываемой» сделки, соответствующей их настоящей воле.

Проф. А. П. Сергеев отмечает, что большинство притворных сделок заключается ради противоправных целей, преодоления легальных запретов и ограничений, получения незаконных приоритетов и льгот¹. Достаточно часто суды квалифицируют сделку в качестве притворной, и – одновременно – как сделку, противоречащую закону (п. 2 ст. 170, ст. 168 ГК РФ).

Отсутствие на законодательном уровне определение понятия «основы правопорядка или нравственности» (ст. 169 ГК РФ) вызывает у правоприменителя определенные трудности, связанные с квалификацией спорного правоотношения относительно применения указанной нормы. Обобщение судебной практики

¹ См.: Сергеев А. П. Некоторые вопросы недействительности сделок // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. / Под ред. Е. А. Крашенинникова. Вып. 11. Ярославль, 2004. С. 24.

свидетельствует о достаточно большом количестве притворных сделок, напрямую либо косвенно нарушающих публичный (государственный) порядок.

Представляется, что правопорядок – это системный логически взаимосвязанный и объективно обусловленный закономерный результат (состояние) регулятивно-правового и охранительно-правового воздействия конституционных положений и принципов, норм различных отраслей права на политические, социально-экономические и культурные отношения на уровне международных, внутригосударственных и социальных отношений. Для позитивного правопорядка характерны такие существенные черты, как законность, демократизм, гуманизм, юридическое равенство всех субъектов права, свобода слова, печати, собраний, социально-экономической деятельности, гарантированность основных (конституционных) прав и свобод человека и гражданина, взвешенный баланс частных и публичных интересов, правовая обеспеченность основ политической, социально-экономической и духовной жизни на том или ином уровне правопорядка (в сфере межгосударственных отношений, в том или ином государстве, для всего общества либо определенной социальной группы или территории). Надежными средствами поддержания цивилизованного правопорядка и одновременно показателями его положительного развития являются: система политических, социально-экономических и правовых взглядов, надежный механизм осуществления государственной власти и управления, уважение человека, качественный уровень нормотворчества, правоприменения и правосознания. Чрезвычайно важное место в установлении и поддержании должного гуманистического правопорядка в России играет частное (гражданское) право.

В последние годы немало научных работ российских ученых посвящено проблемам взаимосвязи права и нравственности. Так, профессор Г. В. Мальцев вполне обоснованно утверждает, что мораль, будучи нормативно-регулятивной системой, включает в себя нормативные, фактические, институциональные, ценностные элементы из общественного и индивидуального сознания и индивидуальной психики. Нравственная норма – это социальная ячейка общества,

которая устанавливает границы возможного поведения личности, ее взаимоотношения с другими членами социума, служит мерилom оценки ее действий и поступков, представлений о добре и зле.

В отличие от правовых норм морально-нравственные нормы не содержат ответы на вопросы о правилах поведения в конкретных (казуальных) ситуациях, а направляют человека на соблюдение общих моральных заповедей в самых различных житейских ситуациях. Нравственность помогает формировать правильные модели социального поведения во многих сферах социального регулирования, разрабатывает единый масштаб поведения людей посредством установления общественных нравов, нравственных типов, идеалов, привычек и навыков, в результате чего создается единое понимание добра, зла, совести, справедливости, чести и достоинства, наблюдается соблюдение обычаев, традиций, этикета¹.

Мораль и право в качестве известных социальных моделей-регуляторов отличаются друг от друга своим происхождением, содержанием, сферой действия, приемами воздействия, механизмом применения (воздействия), способами обеспечения, целями и задачами. В то же время право и морально (нравственные нормы) имеют много общего: они являются системами регулирования общественных отношений, средством поддержания нормальных межлических отношений в обществе, источником социального прогресса и развития общества, нравственно-правовых институтов. Безусловно, между правовыми нормами, их применением и нравственными нормами зачастую возникают коллизии, которые необходимо умело преодолевать. В итоге нормы морали (нравственности) тесно связаны с нормами права, несмотря на свою самостоятельность (автономию): они способствуют установлению и реализации правовых норм, выполнению задач правового регулирования².

В своем научном труде «Этические основы права и правоприменения»

¹ См.: Мальцев Г. В. Нравственные основания права. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2015. С. 10, 14, 30 – 31.

² О соотношении норм права и нравственности см. подробнее: Ильин И. А. О духовности права / Предисл. Е. И. Темнова. М., 2016. С. 79 – 83.

Ю. В. Романец подчеркивает, что право должно соответствовать моральным нормам и общечеловеческим этическим требованиям. Право и система нравственных норм имеет общее и специфическое: если первое функционирует путем возложения односторонних обязанностей и благодаря нравственным усилиям обязанного, то второе (право) создает не только обязанность, но и правопритязание, то есть легальную возможность исполнения этой обязанности. Уровень нравственности права предопределен степенью нравственного развития социума. В свою очередь, нравственное благополучие общества зависит от эффективности борьбы права с безнравственностью. Нравственная характеристика общества и его правовая система обусловлены историческими, национальными и духовными традициями¹.

К основам правопорядка и/или нравственности могут относиться основные положения, правила, принципы, нормы, традиции, идеи, политические, идеологические, социально-экономические, религиозные, национально-культурные представления о праве, правопорядке и нравственности, цивилизованные средства их закрепления и поддержания. Закрепляя и гарантируя конституционные (политические, социально-экономические, духовно-культурные и правовые) основы Российской Федерации, Конституция РФ указывает на основы правопорядка и нравственности (см., например, ст. 1 – 16, ч. 3 ст. 55).

О. В. Батова, А. В. Карагодин, Н. В. Козяр и А. Н. Плохих вполне обоснованно считают, что, «в отличие от сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, признание сделок недействительными на основании ст. 170 ГК РФ возможно только при условии, если стороны сделки преследуют общую цель и между ними достигнуто соглашение по всем существенным условиям. Намерения и цели одного участника сделки недостаточно»².

В частности, Т. С. Яценко позиционирует категорию «нравственность» в

¹ См.: Романец Ю. В. Этические основы права и правоприменения. М., 2012. С. 15 – 19.

² Батова О. В., Карагодин А. В., Козяр Н. В., Плохих А. Н. Условия разграничения мнимых и притворных сделок от иных видов недействительных сделок // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (2). URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22313> (дата обращения: 18.06.2021).

качестве важного элемента содержания добросовестности в гражданском праве, посвящая аргументации данной своей научной позиции концептуальную статью¹.

Конституционный Суд РФ разъяснил, что понятия «основы правопорядка» и «нравственность» имеют, аналогично многим другим понятиям, оценочный, относительный характер. В то же время это вполне определенные категории, обеспечивающие единообразное понимание и применение законоположений указанной статьи. Согласно ст. 169 ГК РФ, квалифицирующим признаком антисоциальной сделки, изложенной в данной статье, является ее цель, то есть достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а заведомо противоречит основам правопорядка и нравственности. Антисоциальные сделки, выявляются в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий².

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 25 обратил внимание на то, что, что к ничтожным сделкам, указанным в ст. 169 ГК РФ относятся сделки, нарушающие основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. Таковыми сделками могут быть, в частности, сделки, связанные:

- 1) с производством и незаконным оборотом оружия, иных запрещенных к обороту опасных предметов;
- 2) распространением литературы, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную рознь;
- 3) изготовлением / или сбытом поддельных документов и ценных бумаг;
- 4) посягательством на основы семейной жизни и семейного правопорядка.

¹ См.: Яценко Т. С. Нравственность как элемент содержания добросовестности в гражданском праве: pro et contra // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова. М.: Статут, 2018. С. 627 – 637.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества “Уфимский нефтеперерабатывающий завод” на нарушение конституционных прав и свобод ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абз. 3 п.1 ст. 7 Закона Российской Федерации “О налоговых органах Российской Федерации” от 8 июня 2004 г. № 226-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, для применения ст. 169 ГК РФ необходимо установить цель сделки, ее направленность по заведомому умыслу одной или обеих сторон сделки на противоречие именно основам правопорядка или нравственности (п. 85 Постановления).

Так, по одному из изученных судебных дел выяснилось, что директор хозяйственного общества Р. был осужден судом по ст. 210 УК РФ за предоставление банку заведомо подложных документов об одобрении договора ипотеки с поддельной подписью единственного участника общества. Ссылаясь на изложенные обстоятельства, суд первой инстанции удовлетворил иск потерпевшей стороны о признании договора ничтожной сделкой в связи с имевшейся целью, заведомо не соответствующей основам правопорядка и нравственности. При этом суд исходил из того, что своими преступными действиями директор причинил истцу имущественный вред, нарушив тем самым нормы морали и обычаи делового оборота. Суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа оставили без изменения состоявшееся решение суда. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по исследуемому гражданскому делу судебные акты и отказала в удовлетворении исковых требований, обосновав указав при этом, что истец должен был доказать наличие у стороны договора ипотеки цели, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, то есть не просто цели на заключение сделки, не соответствующей требованиям закона или иных правовых актов, а нарушающей основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои¹.

На истца возлагалось бремя доказывания факта того, что заключением соответствующих соглашений общество и/или банк преследовали антисоциальные цели. Сам факт обременения имущества ипотекой еще не свидетельствует о наличии у одной из сторон сделки цели, заведомо противной

¹ Пункт 85 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

основам правопорядка или нравственности. Незаконность (нарушение прав конкретного лица) еще не означает наличие у правонарушителя антисоциальной цели (ст. 169 ГК РФ)¹.

Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (п. 2 ст. 61.2), Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» от 13 октября 2015 г. № 45 (п. 37), Обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 (п. 6)², Определению Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 20 мая 2016 г. № 307-ЭС15-17789(1,2) по делу № А56-73722/2013³, сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, признается судом недействительной, если после ее совершения причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

На наш взгляд, в названии и содержании ст. 169 ГК РФ необоснованно указан разделительный союз «или» (между словами «основы правопорядка или нравственности»). Дело в том, что, как уже отмечалось, теоретически и практически заключенные сделки такого рода одновременно нарушают и основы правопорядка, и основы нравственности. Поэтому юридически неправильно отделять эти феноменальные явления друг от друга разделительным союзом «или». Кроме того, термин «противный» (*«целью, заведомо противной...»*), на наш взгляд, не совсем подходит для юридической терминологии в обсуждаемой ситуации, поскольку он имеет в русском языке расширительное значение и сугубо иную коннотацию, способную вызвать эффект амфиболии (двусмысленности).

¹ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 308-ЭС15-18008 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 4.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017 (начало), № 10; № 11 (окончание).

³ См.: СПС Консультант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Поэтому, принимая во внимание совокупность изложенного ранее, предлагается дополнить данный разделительный союз соединительным союзом «или» и представить название ст. 169 ГК РФ в следующей редакции: «Недействительность сделки, совершенной с целью, заведомо *противоречащей* основам правопорядка и/или нравственности».

Таким образом, притворные сделки весьма близки к сделкам, нарушающим основы правопорядка и нравственности: они ничтожны, совершаются с умыслом сторон и зачастую наделены определенной противоправной целью. В то же время различны правовые последствия их недействительности. Для квалификации сделки в качестве притворной недостаточно умысла одной стороны. Для цели сделки, предусмотренной ст. 169 ГК РФ, характерно не только противоречие этой цели закону и/или нормам морали, но и заведомый (умышленный) характер действий сторон (стороны), нарушающих основы правопорядка и нравственности. Прикрываемая сделка может оказаться недействительной в силу нарушения требований ст. 169 ГК РФ.

Известно, что участники сделок, связанных с существенным заблуждением, ошибаются условиями сделки неосторожно или по не зависящим от них обстоятельствам. ГК РФ предоставляет суду легальную возможность признать сделку недействительной по иску заблуждавшегося участника сделки, которую участник не заключил бы при разумной и объективной оценке своих действий и поведения своего контрагента (п. 1 ст. 178 ГК РФ). Кодекс¹ впервые приводит конкретные примеры такого заблуждения:

- 1) правовая ситуация, при которой стороной допущены очевидные оговорки, опечатки и т. п.;
- 2) заблуждение относительно предмета сделки, имеющее существенное значение для имущественного оборота;
- 3) заблуждение относительно природы сделки;
- 4) заблуждение относительно лица-контрагента;

¹ В редакции Федерального закона от 13 октября 2015 г. № 45.

5) заблуждение относительно обстоятельств, связанных с волеизъявлением.

Мотивационные заблуждения, побудившие к заключению сделки, не относятся к категории существенных заблуждений, способные повлечь недействительность сделки. Суд отказывает в признании сделки действительной, если другая сторона согласна сохранить сделку в соответствии с условиями, которая заблуждавшаяся сторона имела в действительности. Если заблуждение не смогло бы выявить лицо с обычной осмотрительностью с учетом обстоятельств и особенностей сторон, то суд призван отказать в удовлетворении искового требования о признании такой сделки недействительной (п. 2 – 6 ст. 178 ГК РФ). Следует заметить, что приведенный перечень существенных заблуждений имеет примерный характер.

Таким образом, современная редакция части первой ГК РФ дает более емкое и содержательное понятие недействительности сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения, значительно расширяет и конкретизирует понятие «существенное заблуждение». Отличие сопоставляемых видов сделок заключается в том, что стороны притворной сделки действуют умышленно с целью ввести в заблуждение третьих лиц относительно своих истинных намерений. В рамках ст. 178 ГК РФ потерпевшая сторона действует под влиянием существенного заблуждения, инициируемого другой стороной. Дополнительным отличием сравниваемых видов сделок является ничтожность притворной сделки и оспоримость сделки, совершенной под влиянием заблуждения (ст.178 ГК РФ). При этом последнюю сделку оспаривает потерпевшая сторона, находившаяся под влиянием заблуждения. Законодателем предусмотрены различные правовые последствия недействительности рассматриваемых видов сделок.

Притворные сделки отличаются от недействительных сделок, заключаемых под воздействием обмана, насилия, угрозы, иных неблагоприятных обстоятельств, отсутствием принудительного (насильственного) воздействия на волю участников притворной сделки: стороны сами, по своей воле решают вопросы, связанные с

заключением притворной сделки¹.

Кроме того, характер действий, совершаемых участниками притворной сделки, отличается от характера действий обманщиков, лиц, применяющих насилие и вводящих в заблуждение. В сравниваемых сделках отсутствуют так называемые прикрывающие и прикрываемые сделки. Большинство притворных сделок являются правонарушениями, но представляют собой самостоятельную сферу, не относящуюся к сделкам-правонарушениям, преследуемым статьями 168 и 169 ГК РФ (сделки, нарушающие нормы закона и сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности). Притворные сделки являются классическим примером дисгармонии (несоответствия) воли и волеизъявления. В этом смысле сделки притворного характера близки сделкам, совершенным под влиянием заблуждения, насилия, угрозы, стечения неблагоприятных обстоятельств (ст. 178 - 179 ГК РФ).

По одному из рассматриваемых дел Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ прямо указала, что, согласно действующему законодательству, правовая возможность признания заключенной сделки одновременно как притворной, так и совершенной под влиянием обмана, недопустима, поскольку, заключая притворную сделку обе стороны осознают, на достижение каких правовых последствий она направлена. Тогда как при заключении сделки под влиянием обмана одна из сторон сделки (потерпевший) обманута другой стороной либо третьим лицом².

В российской цивилистической науке о сделках под обманом понимается умышленное введение в заблуждение одного участника сделки другим или иным заинтересованным лицом, а под насилием – физическое воздействие на одну из сторон (участника сделки) другой стороны либо его исполнителя с целью заключения сделки на выгодных для правонарушителя условиях. Обман зачастую

¹ См., например: Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: Статут, 2017. С. 944 – 951.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2019 г. № 53-КГ18-38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

используется в целях заключения сделки на условиях, выгодных другой стороне либо лицу, в интересах которого совершается сделка. При обмане одна сторона умышленно вводит в заблуждение другую сторону лично и/или с помощью других лиц. Обман может быть в виде действия или бездействия.

К обману приравнивается умышленное умолчание одним из участников сделки об обстоятельствах, о которых он обязан был добросовестно сообщить. Одним из условий признания сделки недействительной вследствие обмана является именно знание (обязанность знать) другой стороной или лицом, к которому обращена сделка, о совершенных обманных действиях (ст. 179 ГК РФ).

В своем Постановлении № 25 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что обманом считается не только сообщение ложной информации, но умышленное умолчание о необходимой для других лиц информации, при признании сделки недействительной по признакам применения насилия или угрозы насилия суду необходимо устанавливать факт того, что это насилие или угроза исходят от другой стороны сделки. Сделка, заключенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Суд должен выяснять наличие причинно-следственной связи между обманными умышленными действиями стороны и целью, содержанием сделки, заключенной под влиянием обмана. Такая сделка, совершенная под влиянием обмана со стороны третьего лица, признается судом недействительной по иску потерпевшего лишь при условии, если другая сторона знала или должна была знать об этом обмане.

Юридическая значимость угрозы состоит в применении психических средств противоправного воздействия на участника сделки посредством угрозы применения насилия, морального вреда, распространения порочащих сведений о контрагенте и его родственниках со стороны контрагента и привлеченных им субъектов. В цивилистическом понимании угроза является неправомерным действием, существенной и по своей целенаправленности должна быть реальной. Следует заметить, что на сторону, потерпевшую от неправомерных действий с другой стороны, возлагается бремя предоставления суду относимых и допустимых доказательств того, что она вынуждена была заключить сделку

именно в связи с этими крайне неблагоприятными для нее обстоятельствами¹.

Сделка может быть оспорена потерпевшим и в том случае, когда насилие или угроза исходили не от стороны сделки, а осуществлялись третьим лицом (лицами), но недобросовестная сторона знала об этом. Угроза причинения личного или имущественного вреда родственникам стороны сделки или причинение им физического вреда также могут быть правовым основанием для признания сделки недействительной. Закон не обуславливает оспаривание сделки в рамках п. 1 и 2 ст. 179 ГК РФ признанием виновными в уголовно-процессуальном порядке лиц, совершивших насилие, угрозу либо обман. Доказательства применения насилия, угрозы или обмана должны быть предметом самостоятельного исследования и оценки в порядке гражданского судопроизводства (п. 98 и 99).

Считаем необходимым дополнить диспозицию ст. 179 ГК РФ следующими дефинициями:

1) насилие – это противоправное физическое воздействие в отношении участника сделки либо его близких лиц со стороны другого участника сделки или заинтересованного третьего лица с целью заставить совершить сделку вопреки своей воле и своим интересам путем причинения личного и/или имущественного вреда;

2) угроза – это психологическое воздействие на участника сделки, либо его близких лиц со стороны другого участника сделки, либо заинтересованного третьего лица с целью заставить совершить сделку вопреки своей воле и своим интересам. Угроза может выражаться в причинении личного или имущественного вреда в отношении данных лиц, или угрозе применения насилия в отношении этих лиц, угроза должна быть реальной, серьезной, осуществимой и противозаконной;

3) обман – это умышленное введение недобросовестной стороной или третьим лицом другой стороны в заблуждение относительно намерений и (или)

¹ См., например: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 443 – 452.

обстоятельств, имеющих значение для заключения сделки, на условиях, выгодных другой стороне либо третьему лицу.

Кабальной признается сделка, заключенная на очень невыгодных для стороны условиях в связи со стечением крайне неблагоприятных для нее обстоятельств, которыми воспользовалась другая сторона, зная об истинном положении другой стороны. Такого рода сделка может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего (п. 1 – 3 ст. 179 ГК РФ).

Представляется несколько некорректной ссылка в п. 3 ст. 179 ГК РФ на так называемые «тяжелые» обстоятельства заключения «кабальной» сделки. Полагаем, что тяжелыми могут быть индивидуальные вещи, предметы, физические тела и т. д., а обстоятельства в правовом аспекте могут быть «тяжкими» (неблагоприятными, с тяжкими последствиями и т. д.) (см., например: ст. 15, 111 Уголовного кодекса РФ¹). Кроме того, законодателю следовало бы использовать в названии ст. 179 ГК РФ соединительный, а не разделительный союз «или», поскольку в противном случае создается впечатление, что обман, насилие и угрозы не относятся к неблагоприятным обстоятельствам, что не соответствует действительности.

В связи с изложенным предлагается изложить п. 3 ст. 179 ГК РФ в следующей редакции: «Судом может быть признана недействительной сделка, совершенная лицом на крайне невыгодных для себя условиях вследствие стечения чрезвычайно неблагоприятных для него обстоятельств, которыми недобросовестно воспользовалась другая сторона сделки (кабальная сделка). Исковое требование о признании такой сделки недействительной предъявляется потерпевшей стороной».

Следовательно, недействительные сделки, совершенные в результате насилия, обмана, угрозы, иных неправомерных действий, перечисленных в ст. 179 ГК РФ, отличаются основаниями и правовыми последствиями от сделок, указанных в ст. 170 ГК РФ. Притворные сделки относятся к разряду ничтожных,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

среди участников отсутствует виновное лицо и потерпевший, поскольку стороны такой сделки свободно выражают свою подлинную волю, без физического, психологического воздействия, которая является согласованной и направленной на достижение правовых последствий, прогнозируемых сторонами сделки. Целевое назначение исследуемых сделок различно. В силу нормы ст. 179 ГК РФ сделка заключается с целью заставить другого участника заключить сделку вопреки своей воле и своим интересам путем причинения личного и/или имущественного вреда, или угрозе применения насилия в отношении участника сделки, либо его близких лиц. Для участников притворной сделки характерно сознательное поведение, согласованные действия, стремление достичь общей цели, наступления обоюдного желаемого правового результата, по средствам прикрытия одной сделки (прикрываемой) другой (прикрывающей).

Подводя **итоги** проведенного в данном параграфе исследования, следует сформулировать следующие выводы и предложения.

Притворные сделки относятся к категории сделок, а конкретнее – к категории ничтожных (недействительных) сделок, с пороками воли и волеизъявления. Заявляя официально об одной воле и заключая сделку с публично объявленной волей, обе стороны сделки на самом деле имеют в виду другую (прикрываемую) сделку, преследующую иные цели, условия, права и обязанности, реально исполняемые в дальнейшем сторонами в силу объективных и субъективных причин. Закон квалифицирует притворную сделку ничтожной, а суд применяет к прикрываемой сделке правила и требования закона, действующие для этого вида сделки, с учетом существа и характера этой сделки.

Можно выделить следующие отличительные качества притворных сделок:

- а) намеренное искажение волеизъявления всеми участниками сделки;
- б) сосуществование прикрывающей (формальной) и прикрываемой (негласной) сделки;
- в) подлинная кауза прикрывающей сделки – обеспечение исполнения прикрываемой;
- г) направленность истинной воли участников притворной сделки

преимущественно на совершение соглашения имущественного обмена;

д) внешнее выражение воли исключительно для третьих лиц, обуславливающее письменную форму;

е) зависимость судебного признания прикрываемой сделки действительной от существа и содержания, а также императивных правил, действующих для сделок такого рода.

Выявлено, что – в отличие от мнимых – в притворных сделках действительная воля их участников направлена на совершение экономического (имущественного) обмена. Именно последний предполагает возникновение гражданско-правовых последствий, предусмотренных нормами обязательственного права.

§ 3. Зарубежный опыт правового регулирования недействительности притворных сделок

Как показывает юридическая практика, многие вопросы, связанные с недействительностью притворных сделок, надлежащим образом урегулированы в зарубежных государствах, и опыт такого урегулирования весьма ценен для современной России. Однако к использованию данного опыта, на наш взгляд, следует подходить не слепо, а с учетом объективных и субъективных факторов.

Повышенного внимания заслуживает зарубежный опыт определения понятия «сделка», а также «притворная сделка», регламентирование правовых оснований и условий недействительности притворных сделок, создание стройной системы правовых последствий притворных сделок, установление надежных гарантий порядка их применения, выяснение соотношения оспоримых и ничтожных сделок, их направленность на нарушение частных и публичных интересов, решение проблем конвализации (исцеления) сделок, признание недействительными прикрываемых сделок в системе притворных сделок.

Согласно правовой доктрине многих зарубежных стран, недействительность сделки вызвана ее несоответствием требованиям законодательства. Воля

участников сделки (договора) должна соответствовать их волеизъявлению. Немецкая пандектистика XIX в. ввела в научный оборот два вида недействительности сделок:

- 1) недостижение правового эффекта заключенной сделкой;
- 2) непризнание сделки действительной из-за ее несоответствия легальным требованиям.

В немецком (как и в российском) гражданском праве общим правовым основанием недействительности притворных сделок являются пороки воли участников сделки, которые считают официально заявленную сделку заключенной для вида, не соответствующей подлинной воле этих участников с прикрытием другой (прикрываемой) сделки, выражающей истинную согласованную волю участников и подлинные правовые последствия этой сделки. В отношении немецких и российских прикрываемых сделок действуют правила, предусмотренные законом для этих сделок. В отличие от российского немецкое законодательство не предусматривает притворные сделки в качестве самостоятельного вида сделок, а признает их структурной частью мнимой сделки (п. 2 ст. 170 ГК РФ, п. 2 § 117 Гражданского уложения Германии 1896 г. (далее – ГГУ)¹).

Гражданское законодательство многих стран Западной Европы содержит принцип недействительности (ничтожности) сделки (договора), противоречащей своими условиями требованиям закона, публично-правовым требованиям, добрым нравам и идентичности волеизъявления воле участника сделки (принцип виртуальной ничтожности). Только в исключительных случаях, предусмотренных законом, возникает правовая ситуация оспоримости сделки (договора) (текстуальная оспоримость). В Западной Европе существует так называемая тройственная концепция «стадий квалификации»: 1) юридическая релевантность (необходимость защиты сделки (юридического факта), соответствующей закону); 2) оценка юридического факта на предмет его порочности; 3) правовая оценка

¹ Гражданское уложение Германии / Пер. с нем. / Науч. редакторы А. Л. Маковский и др. 2-е изд., доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 26 – 27.

сделки на предмет ее действительности. Гражданское законодательство многих стран Западной Европы содержит принцип недействительности (ничтожности) сделки (договора), противоречащей своими условиями требованиям закона, публично-правовым требованиям, добрым нравам и идентичности волеизъявления воле участника сделки (так называемый «принцип виртуальной ничтожности»). Только в исключительных случаях, предусмотренных законом, возникает правовая ситуация оспоримости сделки (договора) (так называемая «текстуальная оспоримость»)¹.

Серьезную роль в трактовке (комментировании) правовых норм играют непосредственно судебные органы. Возникшие в недрах частного римского права, оспоримые и ничтожные сделки получили свое дальнейшее развитие в западноевропейском пандектном праве.

Юристы Древнего Рима вплотную подошли к теоретическому пониманию «сделки» как правовому основанию возникновения договорных и некоторых внедоговорных правоотношений, использовали данный термин в торговой (коммерческой) деятельности, наряду с контрактами и пактами, в качестве односторонних действий (например, ведение чужого дела без поручения – в пер. с лат. – *negotiorum gestio*) или возмездных договоров (в пер. с лат. – *negotium*). Известные римские юристы Ульпиан и Лаблеон усматривали функции и сущность сделочной конструкции в юридическом обеспечении волеизъявления лиц (лица), направленного на достижение желаемого результата, наступление определенных правовых последствий частного характера (интереса). При этом термин «сделка» воспринимался как более широкое понятие по сравнению с контрактами. Сделкой признавалось не противоречащее закону и добрым нравам волеизъявление сторон (стороны) под угрозой признания такой сделки правонарушением (деликтом). Недопустимыми считались сделки (волеизъявления), совершенные под влияние обмана, угроз, насилия, злого умысла. Интерес сторон (стороны) сделки мог

¹ См.: Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут. 2007. С. 250 – 251.

носить материальный или нематериальный характер¹.

Римские юристы различали возмездные (*negotia onerosa*) и безвозмездные (*negotia lucrativa*) сделки, односторонние (*negotia unilateralia*) и двусторонние (договоры, в пер. с лат. – *negotia bilateralia*) сделки, условные (с отлагательным или отменительным условием) и безусловные сделки. Существенными элементами сделок признавались не только волеизъявление, правовые последствия, но и формы сделок, а также условия, срок и способы исполнения сделки (*modus*). Юридический результат сделки не должен был быть двусмысленным и противоречить по содержанию требованиям закона, а по возможностям – физическим возможностям. Древнее римское право не предусматривало четких границ между ничтожными и оспоримыми сделками. Римское право не знало и понятия «недействительность сделки», а содержало лишь термины «бесполезные сделки» или «сделки, не влекущие силы», не способные вызывать желаемые правовые последствия и защитить охраняемые законом частные интересы. Такая ситуация объяснялась специфическим соотношением гражданского и преторского права (способностью претора ограничить действие гражданского права) и казуальным характером римского правоприменения².

Известный немецкий юрист XIX века Ф. К. Савиньи пришел к выводу, что ничтожность юридического отношения проявляется в его отрицании. Любой запретительный закон ведет к ничтожности запрещаемого действия независимо от указания об этом последствии в законе. Ничтожность может быть тесно связана с действиями, совершенными для вида, то есть в целях прикрыть другие (запрещенные) действия. Наряду с этим явлением существует и право на оспоримость, то есть возможность другого лица совершать новые, противоположные предыдущим действиям меры. Оспоримая сделка может оказаться неоспоренной и тогда она продолжает свою юридическую жизнь, в то время как ничтожная сделка ведет к неизбежному плачевному результату для виновных участников сделки. Запрещающий закон может предусматривать иные

¹ См.: Рассолов М.М., Горбунов М. А. Римское право: учебник. М., 2009. С. 166 – 177.

² См.: Там же. С. 177 – 179.

последствия по сравнению с последствиями ничтожности сделки. Недействительность может быть полной и частичной, определенной и неопределенной, одновременной или неодновременной (по отношению к юридическому факту). Именно полная недействительность ведет к ничтожности сделки. Основными причинами (правовыми основаниями) недействительности (ничтожности) сделки являются: несоответствие нормам позитивного права; пороки правосубъектности сторон; несоответствие действительной воли волеизъявлению¹. По существу, Ф. К. фон Савиньи ввел в юридический оборот научные термины «оспоримость» и «ничтожность» сделок.

Д. О. Тузов в своей монографии приводит следующие отличия ничтожных сделок от оспоримых, на которые указывал в свое время немецкий юрист Л. Миттайс: 1) ничтожность учитывается судом самостоятельно, а оспоримость возникает по ходатайству заинтересованного лица; 2) ничтожность имеет обратную силу, а оспоримость нацелена на будущее; 3) каждый имеет право на заявление о ничтожности заключенной сделки, а оспаривать сделку может лишь управомоченное законом лицо; 4) в отличие от ничтожных сделок оспоримые сделки исцелимы; 5) иск о признании ничтожной сделки недействительной недопустим, а оспоримость реализуется с помощью особых правовых средств в течение предусмотренного законом времени (срока исковой давности)².

Находясь под влиянием пандектной доктрины, ГГУ различает понятия оспоримости и недействительности (ничтожности) сделок, регламентирует недействительность оспоримых и ничтожных сделок (мнимых, притворных, сделок с заблуждением, сделок, имеющих ошибки, связанные с передачей волеизъявления, сделок, совершенных под влиянием обмана или угрозы, сделок, совершенных неправосубъектными сторонами, сделок несоответствующей формы, сделок, противоречащих добрым нравам и т. д.). Так, согласно § 134, недействительна (ничтожна) сделка, нарушающая требования закона, если иное

¹ См.: Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. III / Пер. с нем. Г. Жигулина / Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2013. С. 309 – 310, 316 – 317.

² См.: Тузов Д. О. Указ. соч. С. 184 – 185.

не предусмотрено законом. В соответствии с § 125, недействительна сделка, заключенная с нарушением формы, предусмотренной законом или условиями сделки, если не доказано иное. В § 116 констатируется, что волеизъявление недействительно, если оно адресовано лицу, которому известно о действительной тайной воле участников сделки. Согласно § 125, мнимая сделка – это сделка, закрепившее волеизъявление, направленное другому участнику сделки и сделано лишь для вида с согласия этого участника. Такая сделка недействительна. В том случае, если мнимая сделка прикрывает другую сделку, то применяются правила, действующие в отношении прикрываемой сделки. ГГУ прямо указывает, что лицо, изъявившее свою волю (волеизъявление) по сделке, признанной в дальнейшем недействительной, то это лицо обязано возместить убытки другим участникам сделки, полагавшим, что сделка по такой выраженной воле (волеизъявлению) окажется действительной, за исключением случаев, когда потерпевший знал или должен был знать о недействительности воли (волеизъявления) до заключения соглашения (§ 122). В соответствии с § 143 оспаривание сделки производится по заявлению, обращенному к другой стороне сделки, либо лицу, приобретшему имущество на основе договора. При оспаривании односторонней сделки ответчиком является лицо, в отношении которого совершена сделка.

М. В. Смирнова совершенно справедливо отмечает, что, несмотря на многие общие черты правового регулирования института недействительности оспоримых и ничтожных сделок в Германии и России, имеется ряд существенных отличий. Так, например, отличны друг от друга российские и немецкие условия (основания) недействительности ничтожных сделок. Если в ГК РФ такими критериями (основанием) являются нарушение требований закона или иного правового акта, посягательство на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168), то в § 134 ГГУ таким основанием признано нарушение законодательного запрета (если законом не предусмотрено иное). При этом в ГГУ под законом понимается любая правовая норма, а регулирование недействительности сделок в формате п. 2 ст. 168 ГК РФ

происходит только на основе норм ГК РФ, принятых в соответствии с ними федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ (п. 2 и 6 ст. 3 ГК РФ). Под регулирование § 134 ГГУ подпадают и сделки, совершенные в обход закона. Если ст. 169 ГК РФ содержит два объекта социального посягательства (основы правопорядка или основы нравственности), то в § 138 ГГУ в качестве правового основания недействительности сделки является лишь несоответствие добрым нравам, при этом понятия «основы нравственности» в российском праве и «добрые нравы» в немецком гражданском праве во многом совпадают. Если в немецком гражданском праве (§ 138 ГГУ) недействительность кабальных сделок рассматривается как недействительность ничтожных сделок, то согласно п. 3 ст. 179 ГК РФ, кабальные сделки в России являются оспоримыми¹.

Представляется, что в немецком и российском гражданском праве общим правовым основанием недействительности притворных сделок являются пороки воли участников сделки и ее некачественное содержание (ст. 170 ГК РФ, § 117 ГГУ). Обе стороны притворных немецких и российских сделок изъявляют свою волю относительно прикрывающей и прикрываемой сделок и считают официально заявленную (совершенную) сделку как сделку, заключенную для вида, не соответствующей подлинной воле сторон с прикрытием другой (прикрываемой) сделки, выражающей истинную волю участников сделки. Стороны совершают указанные сделки умышленно и полностью осознают последствия их совершения. В отношении немецких и российских прикрываемых сделок действуют правила, предусмотренные законом для этих сделок. В отличие от российского немецкое законодательство не предусматривает отдельного самостоятельного вида притворной сделки, а рассматривает ее как структурную часть мнимой сделки: если мнимая сделка прикрывает другую сделку, то применяются нормы права, относящиеся к прикрываемой сделке) (п. 2 § 117

¹ См.: Смирнова М. В. Сравнительно-правовой анализ ничтожных сделок с пороком содержания по праву России и Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1 (74). С. 85.

ГГУ).

Сделка, совершенная с нарушением формы, которая предусмотрена законом, является недействительной аналогично недействительной сделке с нарушенной формой, предусмотренной условиями соглашения (сделки) (§ 125). Волеизъявление должно быть зафиксировано в одном документе с указанием необходимых сведений о волеизъявителе, учинением его подписи, либо иным способом, позволяющим использовать печатные знаки (§ 126б). Не возникает обязанности сторон (стороны) возместить убытки, если потерпевший знал об основаниях недействительности заключенной сделки (п. 2 § 122 ГГУ).

Таким образом, если в российском гражданском праве основанием ничтожности притворных сделок является порок воли и содержания, то немецкое законодательство обуславливает недействительность притворной сделки с несоответствием волеизъявления воле сторон. § 133 ГГУ констатирует приоритет воли участников сделки перед их волеизъявлением при толковании (разъяснении) волеизъявления, несмотря на буквальное изложение текста сделки. Кроме того, в § 134 ГГУ включены недействительные сделки, совершенные в обход закона (Umgehungs geschäfte).

В связи с совокупностью изложенного ранее и с учетом положительного опыта немецкого урегулирования недействительности притворных сделок, представляется целесообразным включить в ГК РФ норму о приоритете воли над волеизъявлением, а также норму, посвященную недействительности сделок, совершенных в обход закона, и сделок, связанных со злоупотреблением субъективного права.

Повышенное внимание ГГУ уделяет электронной форме договора, электронной цифровой подписи (§ 126 а, § 126 б, § 127). Представляется необходимым использовать этот положительный опыт в нашей стране.

Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) 1804 г. (далее – ГК Франции) ¹ не знает понятия «ничтожность» сделки, а применяет словосочетание

¹ См.: Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / Пер. с франц. В. Захватаев / Отв. ред. А. Довгерт. К.: Истина, 2006. С. 376.

«недействительность соглашения». Так, например, ст. 1117 данного кодекса указывает только на возможную (в силу закона) недействительность сделки (соглашения), совершенной под влиянием обмана, заблуждения или насилия. Признание такой сделки недействительной требует предъявления соответствующего иска. Для того, чтобы договор был действительным, необходимо, чтобы волеизъявление соответствовало воле сторон (ст. 1109).

Принятие судебного решения о недействительности соглашения зависит от следующих существенных условий: 1) согласие сторон; 2) сделкоспособность; 3) наличие предмета, определяющего содержание обязательства; 4) существование законного основания в обязательстве (ст. 1108). Согласно ст. 1131, не обладает юридической силой обязательство, не имеющее правового основания или обусловленное мнимым или иным незаконным основанием. Незаконным является основание, запрещенное законом, противоречащее добрым нравам или публичному порядку.

Французский кодекс также уделяет большое внимание заключению и признанию недействительными договоров, совершенных при помощи электронных средств хранения и передачи договорной информации (ст. 1108.1, 1369.1, 1369.2, 1369.3, 1369.4) 138.7). Безусловно, нормы ГК Франции о применении электронных средств при аннулировании договоров следует активно использовать российскому законодателю.

Действующий Гражданский кодекс Италии 1942 г. (далее – ИГК) не использует термин «сделка»: центральное место в правовой системе указанной страны занимает договор (контракт), а не сделка. Между тем, понятие сделки активно применяется в теоретическом учении и судебной практике итальянского государства: ничтожный договор характеризуется как договор, не соответствующий императивным нормам при условии, если закон не предусматривает иное («виртуальная ничтожность»). Сами итальянские ученые юристы, используя термин «аннулируемый» («уничтожаемый») договор вместо «оспоримого» (для Германии) договора (ст. 1418 ИГК), одновременно пытаются освоить принципы и нормы не только пандектной (немецкой) системы, но и

современные достижения французского законодательства, приравнивают аннулируемые договоры к правовому режиму немецких оспоримых сделок. Итальянский кодекс предусматривает абсолютную и относительную ничтожность, а итальянское цивилистическое учение и судебная практика используют французскую модель «не существования» договора, не прописанную в итальянском кодексе. ИГК построен по институциональной системе (по аналогии с ФГК), поэтому нормы о недействительности договоров находятся в самых различных разделах ИГК¹.

Как особо подчеркивает А. А. Новицкая, итальянские юристы считают порочным (недействительным) договором (ничтожным или оспоримым) соглашение, исходя из: 1) общественной значимости порока договора, характера нарушения интересов и 2) отношения порока договора к воле и волеизъявлению участника сделки. Первый критерий квалифицирует ничтожные договоры, нарушающие интересы публичного характера. Судья по своей инициативе может поставить вопрос о признании договора ничтожным. В отношении исков о признании недействительным ничтожного договора не действует срок исковой давности (ст. 1422 ИГК). В то же время сроки исковой давности предусмотрены для исков об возврате неосновательного обогащения (ст. 2033 – 2040) и иска из неосновательного обогащения при применении последствий (ст. 2041 ИГК). Такой общий срок исковой давности и для исков о возврате неосновательного (который носит общий характер и применяется как для возврата денег, так и иного имущества), и для исков из неосновательного обогащения составляет 10 лет (ст. 2946 ИГК)².

Названный ранее автор отмечает, что итальянский кодекс не разрешает «исцелить» договор посредством конвалидации (последующего одобрения и согласия сторон с правовыми эффектами договора) (ст. 1423 ИГК). Единственным средством исцеления ничтожных договоров является конверсия, то есть переквалификация одного договора в другой при помощи изменения правового

¹ См.: Новицкая А. А. Институт недействительности договора в итальянском праве // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2017. Т. 21. № 4. С. 566.

² Там же. С. 569.

основания (типа) такого договора (ст. 1424 ИГК). Второй критерий предполагает разграничение между оспоримостью и ничтожностью договора по характеру влияния порока договора на волеобразование и волеизъявление стороны договора. Пороки, относящиеся к субъекту договора и его воле, волеизъявлению (заблуждение, умысел, насилие, недостатки делкоспособности), включаются в составы оспоримых договоров. Получается, что пороки сделки, ведущие к ее оспоримости, касаются субъективных (частных) факторов соотношения воли и волеизъявления, а ничтожность договора приравнивается к санкции за нарушение публичных (государственных и общественных) интересов. Мнимые и притворные договоры считаются в Италии несуществующими соглашениями, в которых отсутствует правовое основание (*causa*)¹.

Согласно ст. 1418 ИГК, договор считается ничтожным, если он не соответствует императивным нормам, если иное не предусмотрено законом (ст. 1418 ИГК). Ничтожность договора порождает пороки реквизитов сделки, ее мотивы, неправомерность *causa*, иные факторы, указанные в законе. Иными словами, основаниями ничтожности договора по законам Италии являются: 1) виртуальная ничтожность (несоответствие договора нормам закона); 2) структурная ничтожность (пороки в структуре договора); 3) текстуальная ничтожность (ничтожность договора в силу прямого указания закона)².

В действующем Гражданском кодексе Чехии (далее – ГК Чехии)³ отсутствует термин «сделка». В правовой системе данной страны законодатель применяет словосочетание «правовое действие», а не «сделку» (гл. 5 раздел 1). Правовое действие оценивается исходя из содержания, волеизъявления, формы и субъектного состава, как действительное явление (§ 574 ГК Чехии).

Основания недействительности правовых действий в Чехии имеют много общего с правовыми основаниями недействительности сделок в России. Но при этом имеются и некоторые особенности. К примеру, только ограниченный круг

¹ См.: Новицкая А. А. Указ. соч. С. 569.

² См.: там же. С. 572.

³ Гражданский кодекс Республики Чехии: закон от 3 февраля 2012 г. № 89/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://anesro.com/download/zakon/89-2012_Sb.pdf (дата обращения: 11.06.2020).

лиц имеет право признать правовое действие недействительным в судебном порядке. Мнимые и притворные сделки в Чехии считаются не существующими, поскольку мнимое правовое действие, согласно § 551 ГК Чехии, не является правовым действием ввиду отсутствия самого волеизъявления. Такое действие вообще не принимается во внимание (§ 554 ГК Чехии), если нет в действии очевидного проявления подлинной воли (§ 552 ГК Чехии).

Следует заметить, что в настоящее время многие западноевропейские страны при совершении и исполнении международных договоров стали соблюдать Принципы международных договоров УНИДРУА 2004, разработанные Международным институтом унификации частного права в 1994 г. Однако указанный документ международного масштаба не применяется в отношении урегулирования отношений, связанных с недействительностью сделок (включая притворные сделки) и применения последствий их недействительности. Это касается, в частности, таких правовых оснований недействительности сделок как:

- 1) отсутствие признаков сделкоспособности;
- 2) противоречие нормам права и морали;
- 3) отсутствие соответствующих полномочий. По мнению специалистов, причиной такого подхода является повышенная сложность правового регулирования перечисленных оснований, многообразие правовых средств их обеспечения¹.

Аналогично ситуации в Западной Европе в сфере регулирования недействительности сделок, правовые системы Англии и США при признании сделок (договоров) недействительными, используют институты публичного порядка. Закон Англии об электронных коммуникациях от 25 мая 2000 г. признает судебным доказательством электронные подписи участников сделки².

Согласно правовой доктрине многих зарубежных стран, недействительность сделки – это всего лишь частный случай отсутствия правового основания. Воля

¹ См.: Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 (ст. 3.1) / Пер. с англ. А. С. Комарова. М.: Статут, 2006. С. 104.

² См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств. Изд. 4-е перераб. и доп. / Отв. ред. Е. А. Васильев и А. С. Комаров. М.: Международные отношения, 2004. С. 539.

участников сделки (договора) должна соответствовать их волеизъявлению. Право многих зарубежных стран характеризует «реституцию» как возврат недолжного или неосновательного обогащения, в том числе при применении последствий недействительности сделки¹.

Не случайно исполнение недействительных сделок в зарубежной практике занимает традиционно главное место в системе кондикционных обязательств. Современным зарубежным правовым порядкам, аналогично римскому праву, неизвестно специальное правовое средство для обратного истребования предоставленного по недействительной сделке, за исключением возврата неосновательно полученного. Гражданское право Германии отводит притязанию о возврате исполненного по недействительной сделке центральное место среди кондикций. В Англии и США передача имущества по недействительному договору рассматривается как одно из важнейших оснований возникновения кондикционных обязательств. Аналогичным образом истребование платежа недолжного регулируется и в гражданском праве Франции и Италии. В большинстве зарубежных стран истребование вещи по недействительной сделке-каузе происходит посредством виндикации².

Правовое регулирование недействительных сделок на постсоветском пространстве предопределено Модельным Гражданским кодексом для государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Модельный ГК СНГ)³. Модельный ГК СНГ различает недействительные мнимые и притворные сделки. Мнимой называется сделка, совершенная для вида, без намерения создать какие-либо правовые последствия. Притворной именуется ничтожная сделка, заключенная с единственной целью – прикрыть другую сделку, к которой применяются правила, относящиеся к прикрываемой сделке (ст.169).

¹ См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 2. М., 1987. С. 289 - 320.

² См.: Тузов Д. О. Теория недействительности сделок ... С. 407 - 410.

³ Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Часть третья. Принят в г. Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 г. на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Приложение к Информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1996. № 10. С. 3–84.

Правовая модель притворных сделок в России (п. 2 ст. 170 ГК РФ) имеет многие идентичные черты притворных сделок в Азербайджане (ст. 340.2 ГК РА), Армении (п. 2 ст. 306 ГК РА), Беларуси (ст. 171 ГК РБ), Грузии (п. 2 ст. 56 ГКГ), Казахстане (п. 2 ст.160 ГК РК), Кыргызстане (ст. 188 ГК РК), Молдове (ст. 221 (2) ГК РМ), Таджикистане (ч. 2 ст. 170 ГК РТ), Туркменистане (п. 2 ст. 81), Узбекистане (ст.124 ГК РУ), Украине (ст. 235 ГКУ)¹.

Так, например, законодатели Грузии (п. 2 ст. 56 ГКГ) и Туркменистана (п. 2 ст. 81) указывают, что стороны заключают притворную сделку посредством совершения прикрывающей сделки, которая прикрывает другую (прикрываемую) сделку, условия которой стороны реально намерены исполнить, и суды указанных государств применяют правила, действующие в отношении прикрываемой сделки.

Молдавский профессор Серджиу Бэешу, анализируя ч. 2 ст. 221 ГК РМ, пояснил, что притворная сделка совершается сторонами для того, чтобы создать для третьих лиц впечатление юридической ситуации, отличной от действительной, установленной в секретном документе, заключенном одновременно, о котором третьим лицам неизвестно. Притворная сделка совершается лишь формально и не обладает юридическими последствиями. Но в отличие от мнимой сделки, она прикрывает другую сделку, обладающую юридическими последствиями в случае соответствия ее требованиям закона. Притворная сделка всегда является абсолютно недействительной, и к ее последствиям суд применяет нормы, относящиеся к прикрываемым сделкам. Если притворная сделка всегда является недействительной, то действительность

¹ Гражданский кодекс Азербайджанской Республики. Баку: Юрид. лит., 2011; Гражданский кодекс Республики Армения. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998 (дата обращения: 29.04.2021); Гражданский кодекс Республики Беларусь. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003; Гражданский кодекс Грузии / науч. ред. З. К. Бигвава. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002; Гражданский кодекс Республики Казахстан / Науч. ред. и предисл. Н. Э. Лившиц; Вступит. ст. И. П. Грешникова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002; Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Бишкек: Академия, 2009; Гражданский кодекс Республики Молдова: с последними изменениями и дополнениями. Кишинев: Lavilat Info, 2013; Гражданский кодекс Республики Таджикистан. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2142 (дата обращения: 29.04.2021); Гражданский кодекс Туркменистана. Ашхабад: Министерство юстиции Туркменистана, 1999; Гражданский кодекс Республики Узбекистан. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=767 (дата обращения: 29.04.2021); Гражданский кодекс Украины. Харьков: ООО «Одиссей», 2007.

сделки, прикрываемой мнимой сделкой, зависит от соответствия прикрываемой сделки требованиям закона¹.

Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Узбекистан в своем Постановлении от 28 ноября 2014 г № 269 разъяснил, что притворные сделки совершаются в целях прикрытия другой (нелегальной) сделки, действительность которой зависит от соблюдения требований закона. В силу ст. 124 ГК Республики Узбекистан мнимая сделка является ничтожной, а притворная сделка – оспоримой².

В Республике Казахстан, в отличие от других постсоветских стран, отсутствует традиционное деление недействительных сделок на оспоримые и ничтожные, и все сделки являются оспоримыми. В силу ст.157 ГК РК предусмотрен только судебный порядок признания сделок недействительными. При судебном рассмотрении дел имеются различные подходы к недействительности сделок. В одних случаях действует презумпция недействительности сделки, которую участник спора должен опровергнуть в судебном заседании, а в иных случаях действует презумпция действительности сделки – участник должен доказать суду, что сделка недействительна. Притворные и мнимые сделки в соответствии со ст.160 ГК Республики Казахстан признаются недействительными только в судебном порядке по иску заинтересованного лица, надлежащего государственного органа или прокурора.

В Таджикистане мнимые и притворные сделки (аналогично в России) относятся к категории ничтожных сделок. Несмотря на то, что в ч. 2 ст. 195 ГК РТ и в п. 2 ст. 170 ГК РФ нормы права содержат определенное различие, тем не менее, судебная практика в Таджикистане идет по тому же пути, что и в России, – квалифицирует сделку, совершенную на иных условиях, также, как и в

¹ См.: Серджиу Бэшу. Абсолютная и относительная недействительность сделки, согласно Гражданскому кодексу Республики Молдовы // Недействительные сделки в гражданском праве: Материалы Международной научно-практической конференции, в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 75-летию профессора Рольфа Книпера (Алматы, 19-20 мая 2016г.). Алматы: НИИ частного права, 2017. С. 177.

² См.: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Узбекистан от 28 ноября 2014 г. № 269 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Узбекистан о недействительности сделок». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2020).

Российской Федерации, – в качестве притворной¹.

Суды Республики Таджикистан недействительную сделку квалифицируют как ничтожную в соответствии с разъяснениями Пленума ВС РТ от 16 ноября 2004 г. №11². Так, если в судебном заседании будет установлено, что стороны вместо договора купли-продажи жилого дома (квартиры) оформили договор дарения или же вместо договора займа оформили договор купли-продажи жилого дома (квартиры) и т. д., суд при разрешении спора о признании недействительным такого договора применяет правила, относящиеся к сделке, которую стороны действительно имели в виду.

Притворность сделки подтверждается всеми средствами доказывания, в том числе показаниями свидетелей³.

Распространенным примером притворной сделки в Таджикистане является признание недействительным договора купли-продажи и соглашение о передаче квартиры. Договор действительно надлежащим образом сторонами оформлен, но суд установил, что покупательница не проживала в данной квартире и не собиралась становиться владельцем жилой квартиры. Фактически был заключен договор займа между участниками договора купли-продажи. Районным судом р-на Исмоили Сомони г. Душанбе сделка в силу ч. 2 ст.195 ГК РТ признана недействительной вместе со свидетельством о праве собственности на квартиру⁴.

Кроме того, судебной практике Таджикистана известны такие случаи, когда стороны для прикрытия сделки могут совершить не только одну, а целую серию сделок, например, договор купли-продажи, договор кредита и договор дарения представляющих собой единую притворную сделку⁵.

¹ Районный суд р-на Сино г. Душанбе. Дело за 2010 г. Иск о признании недействительным договора купли-продажи жилой недвижимости судом удовлетворен в силу ч. 2 ст. 195 ГК РТ.

² Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 16 декабря 2004 г. № 11 «О судебной практике по применению судами законодательства при рассмотрении споров, связанных с признанием договоров купли-продажи жилого дома (квартиры) недействительным» // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан. Душанбе. 2005. С.130-141.

³ См.: п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 16 декабря 2004 г. № 11.

⁴ Решение районного суда р-на Исмоили Сомони г. Душанбе. Дело за 2014 г. (пер. с тадж.) //Архив суда района Исмоили Сомони г. Душанбе.

⁵ Решение Экономического суда г. Душанбе. Иск о признании договора купли-продажи, договора кредита и договора дарения недействительными удовлетворен. Дело за 2016 г. (пер. с тадж.) // Архив Экономического суда

Подводя краткий итог исследования зарубежного опыта, можно сделать следующие основные выводы. Во-первых, зарубежный опыт правового регулирования (теорию, законодательство и юридическую практику) недействительности притворных сделок следует учитывать российскому законодателю, но не слепо и бессистемно копируя западноевропейский подход, а путем тщательного всестороннего наблюдения, логического анализа и объективной апробации, с учетом социально-экономических, культурных и правовых особенностей условий развития института недействительности сделок в нашей стране.

Во-вторых, повышенного внимания заслуживает зарубежный опыт регламентирования правовых оснований и условий недействительности притворных сделок, создания стройной системы правовых последствий притворных сделок, установления надежных гарантий порядка их применения, выяснения соотношения оспоримых и ничтожных сделок, а также признания недействительными прикрываемых сделок в системе притворных сделок.

В-третьих, с учетом положительного немецкого опыта, на наш взгляд, отечественному законодателю следует обсудить вопрос о включении в ГК РФ нормы о приоритете воли над волеизъявлением. В связи с чем, данное дополнение в Кодекс предлагается изложить в следующей редакции: «При толковании (разъяснении) волеизъявления, несмотря на буквальное изложение текста сделки, в приоритете остается истинная воля участников сделки над их волеизъявлением». А также целесообразно включить в ГК РФ нормы о недействительности сделок, совершенных в обход закона, и сделок, связанных со злоупотреблением субъективным правом.

Глава II. Недействительность притворных сделок: понятие и правовые основания недействительности

§ 1. Понятие и правовые основания недействительности притворных сделок

Недействительность (ничтожность) притворной сделки – это ее правовое состояние, вызванное нарушением норм закона, несоответствием воли волеизъявлению сторон, стремящихся посредством заключения прикрывающей (мнимой) сделки (сделки для вида) достичь иные, не предусмотренные условиями данной сделки результаты. Недействительность притворной сделки означает юридическую недействительность (ничтожность) всей сделки, ее условий (содержания), указанных в них правовых последствий ввиду незаконности, намеренного несоответствия воли и волеизъявления, заключения негласной (прикрываемой) сделки с иной, действительной, целью и волей сторон. Недействительность (ничтожность) притворной сделки порождает отсутствие у участников названной сделки правовой возможности прибегать в рамках охранительного правоотношения к принудительному исполнению сделки, применению способов гражданско-правовой защиты и мерам гражданско-правовой ответственности. Недействительность притворной сделки вызвана ее незаконностью, несоответствием воли и волеизъявления, пороками ее содержания.

Юридическое словосочетание «недействительность ничтожной сделки» означает безусловную (очевидную) незаконность заключенной сделки ввиду ее несоответствия закону и иным нормативно-правовым актам. Заключение притворных сделок или судебное признание их недействительными ведет к лишению юридической силы самих сделок, их правовых последствий, субъективных прав и обязанностей участников сделки, является началом восстановления законности и справедливости, первоначального положения сторон и наказания виновных участников недействительной сделки. Судебное

признание притворной сделки недействительной необходимо потерпевшей (заинтересованной) стороне, третьему лицу для защиты своих законных интересов и восстановления своего имущественного положения. Продолжением судебного признания притворной сделки недействительной является устранение негативных правовых последствий «порочной» сделки.

Недействительность (ничтожность) притворной сделки влечет за собой необходимые, связанные с недействительностью ничтожной сделки, правовые последствия по инициативе заинтересованных лиц и государства. Указанный вид сделки относится к категории негативных юридических фактов, ведущих к потере юридической значимости (силы) заключенной (прикрывающей) сделки. Условия прикрываемой сделки могут оказаться полностью или частично действительными в зависимости от существа и содержания этой сделки с применением правил, регламентирующих такого рода сделки (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Цивилистическая доктрина и гражданское законодательство относят притворные сделки к категории недействительных ничтожных сделок. В то же время в юридической науке нет единства мнений в вопросе определения понятия «недействительность сделки».

В 1900 г. отечественный цивилист Н. Г. Растеряев указывал на объективные трудности в определении понятия недействительности юридической сделки (включая притворную сделку), так как, по его мнению, нет единого понятия недействительности для всех видов сделок. Ученый разъяснял, что под недействительной сделкой понимается юридическое действие, не удовлетворяющее требования закона и не способное произвести желаемый сторонами юридический эффект¹.

Аналогичную позицию в данном вопросе занимал И. Б. Новицкий, который утверждал, что недействительная сделка – это сделка, не отвечающая

¹ См.: Растеряев Н. Г. Недействительность юридических сделок по русскому праву. Часть общая и часть особенная: Догматическое исследование. Удостоено Императорским Санкт-Петербургским университетом почетного отзыва. СПб: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1900. С. 3, 4.

требованиям закона и не влекущая за собой юридические последствия, прогнозируемые сторонами сделки¹.

В свою очередь, Д. И. Мейер обращал внимание на то, что ничтожная сделка рождается мертвой и существует фактически, но не юридически: сделки как бы не было вовсе. Ничтожная сделка в юридическом смысле отсутствует: ее как бы нет - nihilactum est. Названный автор указывал, что сделка является законной, когда она соответствует требованиям закона и всем условиям, согласованным сторонами для ее действительности. Действительная сделка производит изменения в юридических отношениях, соответствует ожиданиям права, формирует соответствующие обязанности².

Н. Л. Дювернуа отмечал, что учение о недействительности юридической сделки является одним из сложнейших вопросов в юриспруденции. Недействительность сделки проявляется в существовании волеизъявления, не имеющего должного юридического эффекта. В недействительной сделке наблюдается незавершенная (неисполненная) стадия развития волеизъявления и запланированных правовых последствий, что подрывает юридический эффект сделки и вызывает сомнение в ее существовании³.

Ю. С. Гамбаров детально исследовал правовую ситуацию, связанную с недействительностью сделок, и пришел к выводу, согласно которому существуют общие и специальные условия недействительности сделок. К первым относятся: 1) правосубъектность участников сделки; 2) содержание сделок.

Названный ученый отмечал, что в случае, когда сделка не соответствует своими условиями требованиям законности, то такую сделку квалифицируют недействительной в полном объеме или в части. Ничтожная сделка представляет собой объективный негативный факт, а ничтожность сделки жестко детерминирована законом и не требует судебного решения. Ничтожность сделки

¹ См.: Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 17, 68; Он же. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т.1. М.: Статут, 2006. С. 237.

² Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут, 1997. С. 203 - 204.

³ См.: Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т.2: Учение о вещах. Учение о юридической сделке / Под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014. С. 262 - 263.

проявляет себя непосредственно, имеет место со времени своего совершения. Сторона сделки или третье (заинтересованное) лицо имеют право ссылаться на ничтожность сделки. Конвалидация¹ ничтожной сделки возможна путем исцеления, то есть при помощи заключения новой сделки, отвечающей требованиям закона².

Советский теоретик права Я. М. Магазинер разъяснял, что недействительность притворной сделки вытекает из ее ничтожности. Ничтожная сделка юридически порочна с момента своего возникновения, и не может наделить стороны необходимыми правами и юридическими обязанностями, она не подвержена исцелению и не имеет срока давности. Признать такую сделку способен любой суд, любой участник сделки и даже третье лицо. Оспоримая сделка сохраняет свою юридическую силу до ее судебного признания недействительной. После признательного судебного решения такая сделка становится порочной, юридически не существующей (недействительной), причем со времени своего заключения. Если ничтожные сделки недействительны под воздействием принудительного закона, то оспоримые сделки являются действительными благодаря дозволительному закону (суд не вправе признавать их недействительными без вмешательства заинтересованного лица)³.

Известный советский цивилист О. С. Иоффе пришел к выводу о том, что действительность сделки зависит от:

- 1) качеств (правового статуса) ее участников;
- 2) соблюдения ее легальной формы;

¹ Говоря о понятии «конвалидация сделки», целесообразно уточнить, что, например, с точки зрения Е. М. Тужиловой-Орданской, конвалидация недействительной сделки представляет собой «сравнительно новое правовое явление в российском гражданском праве, ссылки на которое нередко встречаются в мотивировочных частях судебных решений по делам об оспаривании сделок». Названный автор, анализируя генезис теоретико-правовых взглядов на конвалидацию недействительной сделки в дореволюционный и советский периоды развития российского гражданского права, констатирует, что «несмотря на отсутствие в современное время концептуальных исследований проблемы конвалидации недействительной сделки, следует отметить, что идея исцеления недействительной сделки не нова для российского гражданского права: ещё дореволюционные учёные-цивилисты занимались разработкой данного вопроса; отдельные упоминания об исцелении недействительных сделок встречались и в советское время» (См. подробнее: Тужилова-Орданская Е. М. Генезис теоретико-правовых взглядов на конвалидацию недействительной сделки в дореволюционном и советском гражданском праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 1 (54). С. 56)).

² Гамбаров Ю. С. Указ. соч. С. 724 - 731.

³ См.: Магазинер Я. М. Указ. соч. С. 137 – 143.

3) соответствия волеизъявления внутренней воле участников;

4) соответствия содержания сделки требованиям закона. Возможно существование сделок, недействительных по: а) субъектному составу; б) пороку формы; в) пороку воли; г) пороку содержания. Указанный ученый причислял притворные сделки к разряду сделок, связанных с пороком содержания¹.

Среди сделок с пороками содержания (условий) О. С. Иоффе различал: противозаконные сделки; сделки, заключенные в обход закона; мнимые и притворные сделки, сделки, противоречащие публичным (государственным и общественным) интересам².

Современный цивилист, проф. А. П. Сергеев подчеркивает, что действительность сделки зависит от ее законности в сфере: а) субъектного состава сделки; б) воли и волеизъявления; в) формы; г) содержания. Участники сделок должны быть правоспособны, дееспособны и сделкоспособны. К примеру, юридические лица, имеющие некоторые ограничения в своей деятельности (специальная правоспособность), не вправе заниматься деятельностью, противоречащей ее учредительным документам³.

В частности, проф. Д. О. Тузов обращает внимание на то, что «недействительность» в правовом смысле – это отрицание юридической значимости, правового бытия какого – либо социального явления. Недействительная сделка – это отсутствие юридического факта, безразличное для права действие, отсутствие желаемого правового эффекта и должной защиты. Недостатки (пороки) фактического состава сделки, включая притворную, превращают ее в ничтожную (недействительную) сделку, являются правовыми основаниями ее недействительности. Ничтожность имеет необратимый и неисцелимый характер. Судебный иск направляется на элементарное

¹ См.: Иоффе О. С. Указ. соч. С. 285, 304 - 305.

² См.: там же. С. 304 – 305.

³ См.: Гражданское право: учебник: В 3 т. Т. 1 // Под ред. А. П. Сергеева. 2 - изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 425 - 452.

удостоверение ничтожности сделки. На ничтожность сделки может ссылаться каждый субъект права или сам суд¹.

В свою очередь, И. А. Данилов считает, что недействительные сделки являются сделками, не влекущими за собой юридические последствия, на достижение которых была направлена воля сторон. Указанный автор называет недействительностью сделок отрицание судом юридических последствий сделки по основаниям, существующим на момент совершения сделки².

По обоснованному утверждению А. А. Малофеева, правовым основанием признания сделки недействительной является юридический факт, в силу которого действия граждан и/или юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, признаются незаконными, получают негативную судебную оценку, теряют свою легальную силу, не достигают желаемых сторонами (стороной) последствий³.

Со своей стороны, К. И. Скловский подчеркивает, что в случае аннулирования действительной сделки, последняя сохраняет качество юридического факта, но факта особого – недействительной сделки⁴.

Авторы учебника (под редакцией проф. Е. А. Суханова) пришли к важному выводу, согласно которому недействительные сделки возникают в силу признания их таковыми, поскольку волевые действия их участников не обладают должными признаками юридического факта, способного породить желаемые юридические последствия⁵.

Ничтожная сделка является недействительной в силу закона с момента ее совершения, независимо от признания ее таковой судом (п. 1 ст. 166 ГК РФ), и не

¹ См.: Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 6. Он же. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 126 - 137, 145, 198 - 205.

² См.: Данилов И. А. Вопросы совершенствования гражданского законодательства, регулирующего отношения в сфере недействительности сделок. М.: Юрист, 2008. С. 12.

³ См.: Малофеев А. А. Недействительность сделок с пороками воли: проблемы обеспечительного участия органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2009. С. 11.

⁴ См.: Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий Главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). 2-е изд. М.: Статут, 2015. С. 17.

⁵ См.: Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальное право. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 364.

влечет за собой правовых последствий. Заинтересованное лицо вправе предъявить иск о признании сделки ничтожной (недействительной) с целью устранения неопределенности в правовом режиме оспариваемой сделки. Признательное решение свидетельствует о ее недействительности¹.

Так, например, Н. В. Козяр совершенно справедливо полагает, что ничтожная сделка является юридическим фактом как минувшее жизненное обстоятельство, породившее охранительное правоотношение, в рамках которого происходит защита нарушенных частных и публичных прав в связи с недействительностью ничтожной или оспоримой сделки².

Ничтожными являются сделки, не имеющие юридической силы с момента их совершения (заключения), независимо от судебного вмешательства (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Ожидаемые правовые последствия таких сделок теряют свое юридическое значение, не достигают запланированного правового эффекта. Они становятся не обязательными для участников (сторон) сделки, третьих лиц и самого государства. Такого рода сделки не получают государственной поддержки, возможность государственно-властного принуждения, применения способов защиты и мер ответственности, превращаются в *jus nudum* (голое право). Вместо них возникают правовые последствия, связанные с ничтожностью сделки. Если официальная часть заключенной притворной сделки исполняется сторонами полностью или частично, то правовой режим такой сделки превращается в режим действительной сделки, и тогда исчезают правовые основания для признания такой сделки недействительной в целом или части.

Данные правовые основания (дефекты) трансформируют притворную сделку в негативный юридический факт. Известно, что юридические факты в гражданском праве – это фактические обстоятельства, способные повлечь определенные юридические последствия: возникновение, трансформацию или

¹ Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1: Общая часть / Отв. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 422 - 423.

² См.: Козяр Н. В. Категория ничтожной сделки в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

прекращение правоотношения. В цивилистике продолжается многолетняя дискуссия о наличии юридического факта под названием договора-сделки¹.

По нашему мнению, понимание того, что сделка по определению является действием субъекта гражданского права, нацеленное на правонаделение, трансформацию или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ), ведет к неизбежному выводу о том, что данные действия ведут к возникновению и функционированию субъективных гражданских прав и юридических обязанностей, то есть выполняют роль юридического факта.

В своей известной работе «Юридические факты в советском гражданском праве» проф. О. А. Красавчиков подчеркивал, что сделки, наряду с административными актами, деликтами, юридическими поступками и т. д., являются правообразующими, правоизменяющими и правопрекращающими юридическими фактами. Существуют позитивные и негативные юридические факты: первые (например, факт заключения договора) представляет собой существующее явление действительности, вторые обозначают отсутствие определенного обстоятельства, с которым закон связывает юридические последствия².

В частности, И. П. Кожокар характеризует юридический факт, не соответствующий требованиям закона, в качестве дефектного правового явления (изъяна) в связи с умышленным или неосторожным несоответствием формы, содержания и структуры юридического факта нормам закона и потребностям правового регулирования³.

Основания (условия) недействительности притворной сделки закреплены в законе, доктрине гражданского права, разъяснениях высших судебных инстанциях, вследствие чего такие основания становятся правовыми. Следует иметь в виду, что в ГК РФ к недействительным (ничтожным) сделкам отнесены сделки, нарушающие нормы закона, связанные с публичными интересами или

¹ См., например: Брагинский М. И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 146 - 147.

² См.: Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 145 - 146.

³ См.: Кожокар И. П. Основы теории цивилистической дефектологии. М.: Проспект, 2017. С. 225 - 226.

правами и законными интересами частных лиц, если законом не предусмотрено иное (ст. 168 ГК РФ). Кодекс объявляет ничтожными сделки, противоречащие основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ) и т. д. Притворная сделка прямо провозглашена законом недействительной, ничтожной. Иными словами, правовыми основаниями ее недействительности служат правовые положения части первой ГК РФ, пороки воли и волеизъявления, дефекты содержания, формы и цели (исследованию дефектов воли и волеизъявления в притворных сделках посвящен отдельный параграф настоящей диссертации).

Следует особо подчеркнуть, что в юридической литературе нет единого мнения относительно содержания как порока притворной сделки, являющегося в силу закона правовым основанием ее недействительности.

Так, например, Н. Д. Шестакова относит притворные сделки, противоречащие закону, к сделкам с пороками содержания, называя в качестве *общего* правового основания недействительности сделок несоответствие закону, а *специального* – пороки содержания, формы, субъекта права и воли¹.

В частности, А. П. Сергеев выявил четыре группы сделок с пороками содержания:

1) сделки, заключенные без согласия лица вопреки требованиям закона (ст. 173.1 ГК РФ);

2) сделки, заключенные с помощью представителя участника сделки или корпоративного органа управления в нарушение интересов доверителя или юридического лица (п. 2 ст. 174 ГК РФ);

3) сделки, связанные с запрещенным или ограниченным оборотом имущества (ст. 174.1 ГК РФ);

4) сделки, заключенные вопреки основам правопорядка и/или нравственности (ст. 169 ГК РФ).

К наиболее распространенным подвидам четвертой группы названный выше автор обоснованно относит сделки, связанные с совершением уголовных

¹ См.: Шестакова Н. Д. Указ. соч. С. 24 - 25, 30 - 31.

преступлений и административных правонарушений, запрещенным или ограниченным оборотом имущества, изготовлением и распространением чуждого человеку ненавистнической литературы, содержащей идеи расизма, экстремизма и радикализма, изготовлением и сбытом поддельных денег, документов и ценных бумаг, причинением вреда людям и окружающей среде, нарушением имущественных отношений в семье. В то же время А. П. Сергеев совершенно справедливо замечает, что название всех перечисленных оснований недействительности сделок является весьма условным, поскольку все недействительные сделки, по своей сущности, незаконны¹.

В свою очередь, А. В. Зарубин считает, «...что мнимые и притворные сделки нельзя считать сделками с пороком воли, поскольку, во-первых, воля лиц, имеющих намерение заключить мнимую или притворную сделку, формируется свободно, без вмешательства извне; во-вторых, свободно сформировавшаяся воля также без каких-либо пороков выражается вовне. Порок мнимых и притворных сделок видится в том, что они не направлены на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. То есть мнимые и притворные сделки – классический пример сделок с пороком содержания»².

Аналогичную точку зрения разделяет и Ю. Л. Сенина, считая, что «... относить мнимые и притворные сделки к сделкам с пороками воли нет никаких законных оснований, они представляют собой противозаконные сделки, являясь сделками с пороком содержания. Помимо уже указанных обстоятельств, мнимые и притворные сделки отличает от сделок с пороками воли то, что такие сделки считаются ничтожными – к сделке, которую стороны действительно имели в виду, совершая притворную сделку, с учетом существа сделки применяются относящиеся к ней правила»³.

Известно, что содержание сделки составляют ее условия. Применительно к

¹ См.: Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т.1 / Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 464, 471.

² См.: Зарубин А. В. Недействительность сделок с пороками воли: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 38.

³ Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. С.105.

договорам большинство юристов различает существенные, обычные и случайные договоры¹.

В юридической литературе имеются иные классификации сделочно-договорных условий². Статья 432 ГК РФ относит к числу существенных условий договора предмет договора, а также условия, предусмотренные законом для конкретного вида договора, и факультативные условия, согласованные сторонами по просьбе одной из сторон (п. 1). Без согласования существенных условий договор невозможно считать заключенным. Иными словами, существенные условия договора – это условия, predetermined императивными нормами гражданского права о предмете договора, условия, предусмотренные императивными нормами для договоров определенного вида, а также условия, ставшие существенными по инициативе одной из сторон. По своему содержанию (предмету), форме и правовым последствиям сделки не должны противоречить закону, условиям сделки (договора)³.

Следует заметить, что ГК РСФСР 1922 г. называл существенными условиями договора предмет, срок, цену договора, а также условия, согласованные сторонами по инициативе одной из сторон (ст. 130). ГК РСФСР 1964 г. включал в число существенных условий условия, названные в качестве таковых законом, или признаваемые законом для конкретного вида договора либо

¹ См., например: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2007. С. 414 – 41; Гражданское право: учебник: В 3 т. Т.1 / Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. С. 873 - 874; Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2009. С. 592; Иоффе О. С. Указ. соч. С. 290 - 300; Казанцев М. Ф. Проблема трансформации закона в условия договора // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященный 70-летию С. А. Хохлова / С. С. Алексеев, В. С. Белых, В. В. Витрянский и др.; под ред. С. С. Алексеева. М.: Статут, 2011. С. 234; Май С. К. Очерки общей части буржуазного обязательственного права. М., 1953. С. 72; Мейер Д. И. Указ. соч. С. 187 - 191; Новоселова Л. А. О сфере действия статьи 422 Гражданского кодекса // Гражданское право современной России: Сб. ст. / Сост. О. М. Козырь, А. Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 142 – 155; Нюняев В. О. К вопросу о классификации условий договора как двух- или многосторонней сделки // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: Сб. науч. ст. М.: Волтерс Клувер, 2007. Вып. 6. С. 312 – 335; Тарасенко Ю. А. Проблемные аспекты общего учения о договоре // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2007. С. 414 – 417.

² См., например: Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: Сравнительно-правовое исследование. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. С. 159 - 164; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. М.: Статут, 2005. С. 295 - 317; Пугинский Б. И. Избранные труды: Сборник к 75-летию юбилею. М., 2016. С. 106 - 120.

³ См., например: Российское гражданское право: учебник: в 2-х т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 339 – 344 (автор раздела – В. С. Ем).

предложенные стороной договора в качестве дополнительного существенного условия (ст. 160). В качестве предмета договора закон называет: вещи (п. 1 ст. 572 ГК РФ), имущество (п. 1 ст. 583 ГК РФ), недвижимость (п.1 ст. 549 ГК РФ), товары (п. 1 ст. 525 ГК РФ), энергию (п. 1 ст. 539 ГК РФ), услуги (п. 1 ст. 779 ГК РФ), деньги (п. 1 ст. 807 ГК РФ), количество, качество и цена передаваемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг. Обязательная цена договора указывается в качестве существенного условия в случаях, указанных законом (см., например, п. 1 ст. 555, ст. 656, 709 ГК РФ). В иных случаях, цены могут быть определены по аналогии закона или права (п. 1 и 3 ст. 424 ГК РФ) или на условиях о порядке, сроке и объеме платежей по договору купли-продажи товаров в рассрочку (п. 1 ст. 489 ГК РФ) либо на основе существенных условий договора имущественного страхования (ст. 942 ГК РФ).

Согласно учению российских цивилистов, в перечень условий сделки в широком смысле входят условия о предмете сделки, права и обязанности сторон, цена, срок, средства обеспечения возникающих обязательств, меры гражданско-правовой ответственности и т. д.¹. В узком смысле под условием сделки понимается элемент сделки с отменительным или отлагательным условием (условная сделка)².

Пленум Верховного Суда РФ своим Постановлением «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от 25 декабря 2018 № 49³ дал важные разъяснения относительно существенных условий договора (пункты 7-8). Пленум пояснил, что согласно п. 3 ст. 154 и п. 1 ст. 432 ГК РФ, договор становится заключенным, если стороны согласились по всем существенным условиям договора. Соглашение сторон может возникнуть на основе оферты и последующего акцепта (п. 2 ст. 432 ГК РФ) либо когда из поведения сторон явствует воля сторон на заключение договора (п. 2 ст. 158, п. 3 ст. 432 ГК РФ).

¹ См., например: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 461 (автор раздела – А. П. Сергеев).

² См., например: Крашенинников Е. А. Условие в сделке: понятие, виды, допустимость // Очерки по торговому праву. Вып. 8. Сборник научных трудов / Под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 2001. С. 3.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

Существенными условиями закон признает условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах существенными или необходимыми для договоров данного вида (см., например, ст. 555 и 942 ГК РФ). Существенными условиями являются также условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ), даже если такое условие восполнялось бы диспозитивной нормой. Согласно общим правилам, оферта содержит существенные условия договора и выражает намерение оферента (оферента) (п.1 и 7). Условия договора можно выявить с помощью примерных условий договора (ст. 427 ГК РФ), предварительных условий, согласованных во время переговоров сторон о заключении договора, либо предварительного договора (ст. 429 ГК РФ), а также рамочного договора (ст. 429.1 ГК РФ) или на основе сложившейся практики сторон (п. 1, 7, 8).

Безусловно, в юридической науке возможны самые различные классификации, обусловленные уровнем развития науки, профессиональной подготовкой исследователя, целями, задачами и критериями классификации, социально-экономическими условиями и другими объективными и субъективными факторами. Их главная задача заключается в углублении и приращении знаний о юриспруденции и в успешном использовании этих знаний на благо российского общества.

Положения § 2 гл. 9 ГК РФ о недействительности сделок применимы и в отношении недействительности договоров, за исключением случаев, когда нормы Кодекса содержат иные правила для того или иного вида договоров (п. 2 ст. 431.1 ГК РФ).

Таким образом, недействительность притворной сделки – это негативный юридический факт, правовое состояние сделки, отсутствие у нее юридической силы, законных правовых последствий. Правовыми основаниями недействительности (пороком) притворной сделки является несоответствие воли обеих сторон волеизъявлению, закрепленному в существенных условиях прикрывающей сделки, а также иные правовые основания, указанные в законе.

Действительной может оказаться лишь прикрываемая сделка, соответствующая требованиям закона.

§ 2. Порок воли и волеизъявления как правовое основание недействительности притворных сделок

Как было отмечено, пороком (причиной, основанием) недействительности притворной сделки является несоответствие подлинной воли сторон волеизъявлению, зафиксированному в прикрывающей сделке притворного характера. Иными словами, сами стороны намеренно идут к заключению притворной сделки без цели исполнять ее в действительности, имея в виду другую (так называемую «прикрываемую») сделку, соответствующую их действительной воле, которую стороны желают реально исполнить в силу тех или иных объективных и субъективных причин. Доведенная до сведения других лиц и компетентных государственных органов притворная сделка не подлежит исполнению сторонами согласно их подлинной воле, мотивам, интересам и целям, создает у окружающих лиц ложное впечатление наличия у сторон общей (единой, согласованной) воли, закрепленной как адекватное волеизъявление в прикрывающей сделке. Программируемая сторонами прикрываемая сделка не заключается сторонами, но согласована ими и выражает действительную волю сторон (стороны).

В большинстве случаев сделка не может быть заключена без воли сторон. Иногда воля может быть деформирована, ограничена, устранена помимо желания ее обладателя ввиду физического (психического) состояния субъекта, насилия, обмана, иных противоправных действий со стороны других лиц или контрагентов. Следовательно, для существования сделки необходимы и воля, и волеизъявление. Однако в притворных сделках наблюдается порок (дефект) воли, выражающийся в том, что действительная воля заключена в прикрываемой сторонами сделке, а формальная, доступная для всех воля закреплена сторонами в прикрывающей

сделке. При этом подлинная воля сторон не соответствует волеизъявлению, изложенному в прикрывающей сделке.

Воля – это детерминированное, мотивированное желание физического или юридического лица достичь намеченной цели, например, при участии в имущественном обороте, распоряжении своим имуществом, заключении сделки. Воля представляет собой сложный психологический процесс (акт), результат психической, интеллектуальной и физической деятельности человека, сформированной на фоне социально-экономических и правовых условий, потребностей, мотивов, целей, интересов юридической личности. Сделкоспособное физическое лицо обладает так называемой внутренней волей, то есть желанием достичь определенную цель, произвести необходимый имущественный эффект, желаемый результат. Воля – это способность личности учесть сопровождающие волю факторы (мотивы, цели, установки, потребности, интересы, характер человека, его эмоции, желания) и направить свою деятельность, свое поведение на достижение поставленных целей, преодоление возможных препятствий.

Осознанная воля инициирует деятельность (действия) человека с учетом условий окружающей среды. Воля предопределяет поведение человека, организует и контролирует его сознательную деятельность. Формированию и функционированию самой воли в значительной мере способствуют психофизиологические и интеллектуальные свойства (характер, темперамент, состояние здоровья, психики, навыки, способности, умения, знания, степень умственного развития, наличие профессионального и жизненного опыта) личности, ее способности принять оптимальное решение в той или иной правовой ситуации, избрать эффективную модель своего поведения, подобрать необходимые адекватные средства и т.д. Воля представляет собой сложную последовательную систему (цепочку), состоящую из потребностей, мотивов, интересов, целеустремлений, желаний), вершиной которой является принятие обоснованного решения, достижение желаемого результата. Безвольный человек (недееспособный, малолетний, психически больной) неспособен принять волевое

решение, осуществлять и контролировать (саморегулировать) сознательную деятельность, достичь желаемой цели. Иными словами, воля является регулятором сознательной деятельности правоспособного и дееспособного человека на всем пути его существования.

С достижением запрограммированных результатов волевые устремления личности не прекращаются: возникают новые желания, потребности и интересы, появляются новые волевые устремления и желания. Воля не только стимулирует целеустремленную сознательную деятельность человека по достижению позитивных результатов, но и контролирует, корректирует эту деятельность с учетом внешней среды, психо-интеллектуальных способностей личности. Представляется, что содержание воли динамично, поскольку оно находится в постоянном движении (в философском контексте – развитии) в зависимости от ряда объективных и субъективных условий. Важным фактором формирования и проявления воли и волеизъявления является направленность позитивных действий контрагентов (участника сделки) на достижение желаемого правового результата.

В частности, социолог права А. В. Корнев разъясняет, что поведение человека складывается из совокупности его элементарных (зачастую, рефлексивных) двигательных, а также интеллектуальных и социальных действий. Последние представляют собой внутренне мотивированные и внешне выраженные акты человеческой деятельности. Осознанные поступки членов социума совершаются в соответствии с их волей, желаниями и целями. Результаты таких поступков приобретают объективную значимость, удовлетворяют жизненные интересы и потребности. Для целенаправленных действий правосубъектной личности характерны: постановка цели, выбор необходимых средств, способов совершения действий, места и времени, предвидение возможных последствий¹.

¹ См.: Корнев А. В. Социология права: учебник. М.: Проспект, 2015. С. 261 - 264.

Известный российский теоретик права и цивилист Ю. С. Гамбаров подчеркивал, что воля содержит субъективный фактор в виде воли, а объективный – в виде волеизъявления (внешнего выражения воли). В юридическом понимании понятия «воля» и «волеизъявление» нераздельны. Волеизъявление является конститутивным (установительным) элементом сделки. Все сделки находятся под влиянием мотивов юридической личности. Ученый напоминал, что римские юристы считали безразличным мотив сделки (каузу) для ее юридической квалификации и правовых последствий. Цель (юридическое основание сделки) отличается от мотивов сделки тем, что находится в теснейшей связи с самой сделкой и ее последствиями, входит в содержание сделки¹.

Отечественный ученый, проф. Д. Д. Grimm (1864 - 1941) также уделял повышенное внимание соотношению воли и волеизъявления, подчеркивая, что помимо правосубъектности участников сделки должно быть соответствие между волей и ее внешним проявлением в сделке. В односторонних сделках лицо заключает сделку, соответствующую его реальной воле на достижение определенного результата. При этом участник сделки должен иметь правильное представление о совершаемой сделке, ее будущем результате и соответствующую волю. Стороны заключаемого договора должны хорошо знать содержание воли другой стороны, согласованные условия договора, иметь одинаковые представления о совершаемой сделке и ее последствиях. Несоответствие между волей и волеизъявлением могут иметь в силу преднамеренного или непреднамеренного поведения сторон.

Вполне возможна ситуация, когда стороны вступают в сделку для того, чтобы скрыть от посторонних (третьих) лиц свои истинные намерения, исполнить при помощи прикрывающей сделки так называемую «прикрываемую» сделку, избежать существующие преграды и неблагоприятные последствия (например, в виде обращения взыскания на имущество одной из сторон и т. д.) (симулированные сделки). Симулированные обеими сторонами сделки являются

¹ См.: Гамбаров Ю. С. Указ. соч. С. 712 - 724.

недействительными. Прикрываемая сделка может оказаться действительной, если она соответствует требованиям закона и установленным ими правилам для сделок такого типа.

Таким образом, следует различать: саму сделку; ее действительную направленность; конечную цель заключенной сделки. Стремление достигнуть поставленной цели тесно связано с мотивом ее заключения¹.

Значительную работу по исследованию волевого явления проделал советский теоретик права проф. В. А. Ойгензихт, который установил, что соглашением является согласие, совпадение воль сторон (оферентов и акцептантов), действующих в одном направлении. Сделка – это осознанный волевой акт, проявление воли, направленной на достижение единой для сторон цели. Воля – это способность, регулятивный психический процесс, причина действий человека (осознанной личности), его желание, целенаправленность, детерминированность, регулятор поведения. Опираясь на научные труды русских ученых-физиологов И. М. Сеченова и И. П. Павлова, названный выше автор пришел к обоснованному выводу о сложности обсуждаемого явления, его полиструктурности, динамичном характере и тесной связи с психофизическими качествами человека и объективные внешними условиями. Сущность воли проявляется в способности ее носителя: а) к целеустремленной, сознательной деятельности; б) к выполнению регулятивной функции; в) активизировать деятельность человека. С точки зрения В. А. Ойгензихта, перед началом действия принимается определенное решение, делается осознанный выбор, ставится соответствующая цель, подыскиваются необходимые средства, предпринимаются определенные усилия. Компонентами воли являются: целеполагание, поиск и выбор необходимого решения, мотивы поведения носителя воли. В качестве импульса волевой деятельности человека служат стремления, желания, целенаправленность. Воля – это внутренняя энергетическая активность личности, ее психики, целеполагание, стремление к достижению поставленной цели,

¹ См.: Grimm Д. Д. Лекции по догме римского права / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 137 - 144.

желание преодолеть существующие преграды, мобилизация всех внутренних возможностей для решения поставленной задачи, получения необходимых результатов. Воля имеет динамичный характер. Душой волевого процесса являются осознание цели, целеполагание, неуклонность в достижении цели. В результате, будучи психическим процессом, воля выполняет регулятивную функцию, предопределяет и мотивирует действия человека по достижению поставленной цели. На возникновение, изменение и содержание воли большое влияние оказывают потребности человека (материальные, нематериальные), интересы (законные и незаконные), установки, мотивы поведения (осознанные побуждения)¹.

В частности, по мнению О. М. Родионовой, воля представляет собой сознательное регулирование человеком своего поведения, способность видеть и преодолевать внутренние и внешние преграды для целенаправленных поступков и действий².

В свою очередь, А. А. Панов обосновал несколько стадий волевого процесса при совершении сделки в качестве волевого акта: 1) выяснение потребностей, анализ желаний и мотивов; 2) целеполагание; 3) поиск средств достижения поставленных целей; 4) выбор вариантов поведения сторон; 5) принятие решения. Волеизъявление объективирует содержание внутренней воли, порождает желаемые правовые последствия, закрепляет содержание внутренней воли человека³.

Роль воли велика в преддоговорной сфере, а также при формировании и исполнении существенных и иных условий сделки (договора), ее исполнении. Волевые устремления трансформируются в условия договора, права и обязанности сторон, их фактическое поведение, способы гражданско-правовой защиты и меры ответственности. Именно в указанной сфере необходимо согласование воли нескольких лиц, сторон договора, достижение необходимого

¹ См.: Ойгензихт В. А. Указ. соч. С. 9 - 24.

² См.: Родионова О. М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013. С. 179, 228.

³ См.: Панов А. А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 55 – 56.

для сторон консенсуса. Не случайно, законодатель называет договор соглашением нескольких лиц о правонаделении, правопользовании и прекращении (п. 1 ст. 420 ГК РФ).

В. И. Синайский называл договором юридическим актом сознательной и единой воли сторон, нацеленной на появление договорного обязательства¹.

И. Б. Новицкий и Л. А. Лунц отмечали, что любая сделка включает в себя выражение воли, направленной на достижение единой цели с различных позиций². По утверждению И. Б. Новицкого, в ходе принятия волевого решения человек исходит из совокупности своих мыслей и чувств, осознанных потребностей и интересов, мотивов и ощущений. Прежде чем осуществить то или иное правовое действие, субъект права обдумывает вероятные способы, средства и формы своего предстоящего поведения, выбирает оптимальный, на его взгляд, вариант и принимает окончательное решение. Воля, получив свое закрепление в сделке (договоре), приобретает юридическое значение³.

О. С. Иоффе характеризовал сделку как волевой правомерный акт, отличающийся от событий и неправомерных действий. Для совершения сделки необходимо желание совершить ее (внутренняя воля). При отсутствии таковой невозможно утверждать о возникновении сделки. Содержание внутренней воли должно быть доведено до сведения другой стороны предстоящего договора путем волеизъявления, которое, в свою очередь, должно соответствовать содержанию внутренней воли. Сделка является результатом согласования (согласия) внутренней воли обеих сторон будущего договора и ее единства с волеизъявлением. Волеизъявление может быть выражено в устной или письменной форме, путем конклюдентного поведения или молчания в предусмотренном законом порядке. Если внутренняя воля участника сделки создается при аномальных условиях, и волеизъявление не соответствует внутренней воле, то сделка может быть признана недействительной (ничтожной)

¹ См.: Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 308 – 309, 330 – 331.

² См.: Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 94 – 97.

³ См.: Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. Курс советского гражданского права. М., 1954. С. 8 – 23.

ввиду порока воли¹.

Мотивы совершения сделки, от наличия которых зависит ее юридическая природа, именуется основанием сделки (*causa*). Основания имеют юридическую силу независимо от того, получили ли они прямое непосредственное выражение в сделке, за исключением случаев, предусмотренных законом. Все другие мотивы, не влияющие на юридическую природу сделки, могут иметь правовое значение лишь в той мере и в тех случаях, в какой это определено самой сделкой.

В частности, проф. В. В. Кулаков в своей докторской диссертации, посвященной проблематике, непосредственно связанной со сложными обязательствами в гражданском праве, особо подчеркивает, что «в современной литературе распространены два основных подхода к понятию каузы сделки. Одни авторы отождествляют ее с правовой целью, к достижению которой стремятся стороны, заключая сделку. Другие полагают, что кауза (основание сделки) представляет собой типовой результат, который должен быть достигнут исполнение сделки»².

С точки зрения В. В. Кулакова, «... вернее понимать каузу сделки как типовой юридический результат, установленный законом, с которым стороны конкретной сделки должны соотносить свои конкретные цели и имеющие правовое значение мотивы. Последнее указание на конкретные цели сторон позволяют сказать, что кауза даже близких договоров должна отличаться, если закон по-разному регулирует отношения из них»³.

Для признания юридической силы сделки (договора) необходимо, во-первых, чтобы определенными качествами обладали заключившие ее субъекты; во-вторых, чтобы совершенная сделка была облечена в определенную законом установленную форму; в-третьих, чтобы воля участников сделки формировалась в нормальных условиях, а волеизъявление соответствовало их внутренней воле; в-четвертых, чтобы содержание сделки соответствовало требованиям,

¹ Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 26.

² Кулаков В. В. Сложные обязательства в гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 54.

³ Там же. С. 55.

предусмотренным законом. К числу недействительных сделок в силу порока воли могут быть отнесены сделки (договоры), совершенные под влиянием обмана и заблуждения, угрозы и насилия, вследствие злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств. По мнению названного ученого, советский закон не отдавал прямого предпочтения ни внутренней воле, ни волеизъявлению, а исходил из их единства как волевого юридического акта¹.

Волеизъявление – это внешняя часть сделки, доведение воли стороны до сведения другой стороны, третьих лиц или должностных лиц государственных и муниципальных органов, всех заинтересованных лиц. Волеизъявление является как бы частью (элементом) договорной конструкции, выраженной в содержании условий договора (наряду с субъектами, объектами, предметом, формой, содержанием, офертой, акцептом, целью и правовыми последствиями). В идеальной гражданско-правовой сделке воля сторон должна соответствовать ее волеизъявлению.

Следует выразить солидарность с точкой зрения ряда исследователей, согласно которой в качестве средств волеизъявления сторон вполне могут служить не только условия заключенной сделки, но и преддоговорная переписка сторон, содержание оферты и акцепта, публичные выступления сторон и их представителей, иные не запрещенные законом средства². Сведения, содержащиеся в указанных средствах, могут быть использованы в судебном разбирательстве в качестве судебного доказательства наравне с объяснениями сторон, третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными доказательствами при доказывании истцом соответствия воли и волеизъявления сторон. Волеизъявление способствует доведению воли ее носителя (носителей) до сведения других частных и публичных лиц в устной или письменной форме либо посредством совершения конклюдентных действий или умолчания. И воля, и

¹ См.: Иоффе О. С. Избранные труды. В 4 т. Т. 2. Советское гражданское право. СПб., 2004. С. 269 – 326.

² См., например: Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Статут, 2005. С. 199.

волеизъявление имеют равное значение как две стороны единого психического и юридического процесса. Нет веских оснований утверждать о доминировании воли над волеизъявлением или, наоборот, о приоритете волеизъявления перед волей. Это равностепенные взаимосвязанные явления, выполняющие свою функциональную роль присущими им приемами (средствами). В случае их несоответствия и противоречивости могут возникнуть правовые основания недействительности всей сделки в целом или в части.

В двусторонней сделке (гражданско-правовом договоре) важно достичь консенсус воли и волеизъявления участников сделки (договора), прийти к окончательно согласованной единой воле, адекватному волеизъявлению о содержании, форме сделки и порядке ее исполнения. Договор – это не волеизъявление каждой стороны, а согласованное сторонами соглашение сторон, окончательная единая согласованная воля обеих сторон (см., например, п. 3 ст. 154, п.1 ст. 420, п. 1 ст. 432, ст. 434.1, 435, 438, 440 – 443, 446 ГК РФ)¹.

Не случайно, проф. Покровский И. А. подчеркивал, что для появления договора необходимы воля и волеизъявление. Для того, чтобы воля одной стороны стала основанием для соглашения с другой стороной, необходимо ее внешнее проявление (волеизъявление)².

По мнению О. А. Красавчикова, договор – это сложная система волеизъявлений, результат согласования воли его сторон, направленных на получение определенных результатов³.

Дореволюционный отечественный ученый-цивилист А. М. Гуляев писал о том, что «Разлад между волей и ее выражением может проявляться и в другом направлении: стороны имеют серьезную волю изменить нечто в мире юридических явлений, но пользуются для этой цели не теми внешними средствами, какие указаны в законе, потому что не могут ими воспользоваться в

¹ См., например: Гражданское право: учеб.: в трех т. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2009. С. 282 – 285; Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 339 – 344 (автор раздела – В. С. Ем).

² См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 245.

³ См.: Красавчиков О. А. Гражданско-правовой договор ... С. 166 – 182.

виду каких-либо ограничительных законов, или не хотят ими воспользоваться: такой договор называется симулятивным (притворным). ...Симулятивный договор не может считаться действительным, ибо действительный договор заменяется притворным»¹.

В свою очередь, Ю. С. Гамбаров писал о том, что «Как на обстоятельство, нарушающее выражение воли, следует указать еще на притворство или симуляцию. Симулятивные сделки часто встречаются в нашей жизни, но тем не менее не только закон обходит их молчанием, но даже литература и практика дают весьма скудные указания по этому вопросу: есть только одно решение Сената (1891 г. № 62), в котором настоящий вопрос рассматривается с некоторой полнотой и обстоятельностью. Отличительный признак симулятивных сделок заключается, по мнению Сената, в том, что содержание их не соответствует действительному соглашению сторон, прикрывая собою или ни в чем не изменившиеся имущественные отношения контрагентов, или другую сделку, хотя бы и состоявшуюся, но существенно отличную от той, которая выразилась в заключенном ими договоре»².

Следует особо подчеркнуть, что в юридической науке и правоприменении существуют различные подходы к соотношению понятий «сделка» и «волеизъявление», «воля и волеизъявление»³.

Так, советский исследователь В. П. Шахматов характеризовал сделку как волеизъявление правосубъектного лица, направленное на определенный круг общественных отношений путем формирования и изменения гражданских прав и юридических обязанностей, соответствующих воле участников сделки, не противоречащей закону. Известный цивилист усматривал действительность

¹ Гуляев А. М. Русское гражданское право: Обзор действующего законодательства и Проекта гражданского уложения: Пособие к лекциям. 4-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1913. С. 338 – 339.

² Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. Лекции, читанные в Московском университете профессором Ю. С. Гамбаровым. М., 1897 – 1898. С. 720 – 721.

³ См.: Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское гражданское право. 1946. № 3/4. С. 46; Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001. С. 23; Занковская С. В. Существенное заблуждение в сделке в советском гражданском праве. М., 1950. С. 7; Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность... С. 22; Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 6; Шахматов В. П. Основные проблемы теории сделок по советскому гражданскому праву: автореф. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1951. С. 8 – 9.

сделки, исходя из: а) сделкоспособности ее участников; б) соответствия волеизъявления воле ее носителя; в) легальности содержания; г) соблюдения процедуры заключения и формы совершаемой сделки¹.

В. С. Ем считал, что волеизъявление является сущностью (сутью) самой сделки. Сделка – это волеизъявление, направленное субъектом гражданского права в адрес другого лица. При этом, противореча эти утверждениям, ученый отмечает, что волеизъявление – внешне выраженная (объективированная) воля физического или юридического лица².

Между тем, сделка не может быть волеизъявлением: сделка – это действия, направленные на возникновение (трансформацию или прекращение) прав и обязанностей, в то время как волеизъявление является лишь доведением воли стороны до другой стороны, а затем, после заключения сделки, - до ведением согласованной воли сторон договора (участников сделки) до сведения всех заинтересованных и соответствующих должностных лиц. Содержание согласованной воли сторон, выраженное в волеизъявлении, закрепляется в существенных условиях сделки (договора).

Неоднократно цитировавшийся ранее профессор В. М. Хвостов в свое время совершенно справедливо утверждал, что право нуждается не только в наличии и содержании воли сторон, но и в проявлении воли вовне, в уведомлении третьих лиц и судебных органов о содержании этой воли с помощью письменных соглашений (договоров), умолчания, конклюдентных действий. Лицо (лица), заключившее сделку для прикрытия, без действительного намерения исполнять ее, имея намерение совершить в действительности иную (прикрываемую) сделку обманывает не контрагента, а иных (заинтересованных) и всех окружающих лиц³.

¹ Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967. С. 87.

² См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. Т.1. Общая часть / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 385; Ем В. С. О новом законодательном взгляде на ничтожность и оспоримость сделок // Кодификация российского частного права 2015. / Под. ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. С. 135 - 160.

³ См.: Система римского права. Общая часть. Конспект лекций проф. В. М. Хвостова. М., 1908. С. 128; Хвостов В. М. Система римского права. Учебник. М., 1996. С. 148.

В своем Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 Пленум Верховного Суда РФ определяет сделку как волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (п. 50).

По нашему мнению, волеизъявление является не самой сделкой, а доведением содержания воли сторон до контрагентов в преддоговорной период и во время заключения договора, средством закрепления воли сторон в существенных условиях договора, доведения этих условий до сведения всех заинтересованных лиц. Волеизъявление – это лишь внешнее проявление воли стороны, сторон в оферте, акцепте, а затем в устной, письменной форме, в существенных условиях сделки путем молчания или совершения конклюдентных действий. В то же время сделки – это активные действия непосредственно участников сделки определенной целевой направленности. Вероятно, участники Пленума, акцентируя свое внимание на сделке как волеизъявлении, просто подчеркнули важность волеизъявления в сделочном процессе, как внешнее проявление воли участников сделки, направленной на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ).

В своей докторской диссертации Н. В. Рабинович пришла к значимому выводу о том, что в правомерной сделке воля сторон (стороны) должна соответствовать их волеизъявлению. Недействительность сделки может быть вызвана: 1) пороками воли; 2) пороками волеизъявления; 3) несоответствием воли волеизъявлению; 4) отсутствием легального согласия третьих лиц на заключение сделки. В широком смысле дефект воли может возникнуть вследствие: а) несоответствия воли требованиям закона; б) изъявления воли малолетним или душевнобольным (недееспособным) лицом, лицом, неспособным понимать значение своих действий и руководить ими; в) деформации внутренней воли из-за заблуждения, обмана, насилия или угрозы применения насилия. Названная ученая отмечала, что коллизии между волей и волеизъявлением могут возникнуть по

согласованию сторон (например, в притворной сделке) или независимо от их воли¹.

Следует выразить солидарность с важным тезисом Ю. Л. Сениной, согласно которому для порока воли характерно неправомерное воздействие на волю участника сделки, либо искажение изъявленной воли, а в притворных сделках воля формируется свободно².

Притворная сделка является классическим примером порочности (ничтожности) сделки, вызванной несоответствием волеизъявления участников сделки, закрепленного в прикрывающей сделке, воле сторон, направленной в момент заключения прикрывающей сделки на совершение иной (прикрываемой) сделки.

Для правильной квалификации притворной сделки суду необходимо выявить подлинную волю всех участников сделки и сравнить ее с волеизъявлением, которое закреплено юридически оформленной сделкой. Безусловно, подлинность воли доказать весьма сложно, поскольку в большинстве случаев истинная воля сторон остается тайной. Именно в этом заключается сложность доказывания изложенного обстоятельства, имеющего юридическое значение для рассмотрения дела по существу. Как правило, такого рода сделки заключаются между людьми (физическими лицами), состоящими в близких, доверительных друг с другом отношениях. Например, когда стороны заключают договор купли-продажи имущества, а по факту денежные средства по обоюдной договоренности не перечисляются. Это свидетельствует о том, что договор купли-продажи является прикрывающей сделкой и прикрывает договор дарения. Следовательно, прикрывающие и прикрываемые сделки, как правило, имеют идентичную направленность, к примеру, передачу имущества в собственность или пользование. Но при этом вопрос отчуждения данного имущества разрешается сторонами различными способами, включая использование

¹ См.: Рабинович Н. В. Указ. соч. С. 12.

² См.: Сенина Ю. Л. Указ. соч. С.102 - 106.

легальных средств (форм), преодолевающих существующие правовые запреты и ограничения.

В своем Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 Пленум ВС РФ разъяснил, что в притворной сделке действительная воля сторон не соответствует их волеизъявлению, и в целях выяснения природы и правового вида спорной сделки суд обязан установить общую цель и согласованную волю участников сделки, выяснить волю каждой стороны сделки, содержание и характер их фактических отношений и намерений (п. 87).

В Обзоре судебной практики за 2019 г. Верховной Суд РФ подчеркнул, что для признания прикрывающей сделки недействительной из-за ее притворности следует выяснять действительную волю обеих сторон этой сделки. Одновременное признание недействительной притворной сделки как ничтожной, а ее прикрываемой сделки, как сделки, совершенной с обманом, невозможно. Из материалов приведенного в Обзоре судебного дела было видно, что гр-ка П. обратилась в суд с иском к О., Р., А., К. о признании недействительными нескольких сделок, ссылаясь на то, что 15 июля 2015 г. с целью приобретения денежной суммы на заемных условиях и под залог своей квартиры она подписала все документы, переданные ей Р. и А. Одним из подписанных ею документов был договор купли-продажи ее квартиры. На ее вопрос соответчики пояснили, что это формальная сделка, так как свидетельство о праве собственности на квартиру осталось прежним на имя истицы. Кроме того, А. обещала передать ей свой автомобиль. Истица просила суд признать заключенный договор купли-продажи притворным, прикрывающим сделку по займу денежных средств с залогом недвижимости и восстановить ее право собственности на спорную квартиру, истребовав ее из владения К., которому квартира была продана О.

Суд первой инстанции удовлетворил иск, исходя из того, что, согласно ст. 166, 167, 168, 170, 179 и 302 ГК РФ и выясненным фактическим обстоятельствам, П. не имела желаний отчуждать свою собственную квартиру и ее воля была нацелена на приобретение заемных денежных средств под залог этой квартиры. Истица лишилась права собственности на свою квартиру помимо своей

воли из-за обмана со стороны третьего лица А. После заключения договора купли-продажи квартиры П. продолжала проживать в ней, оплачивать за проживание, а также коммунальные платежи. Суд апелляционной инстанции оставил в силе судебное решение.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям. В силу ст. 170 ГК РФ районный суд должен был выяснить (но не выяснил), была ли направлена воля обеих сторон заключенных сделок на достижение одних правовых последствий (заключение договора займа под залог квартиры). Выяснение данного обстоятельства имело принципиальное значение. Сделка, заключенная под влиянием обмана третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего, если другая сторона знала или должна была знать о таком обмане. По действующему законодательству отсутствует возможность признания заключенной сделки одновременно в качестве притворной сделки и сделки, совершенной под влиянием обмана отсутствует, так как во время совершения притворной сделки обе стороны осознают цель заключения сделки и способы достижения этой цели. При заключении сделки под влиянием обмана у сторон отсутствует единство воли и волеизъявления. В материалах дела отсутствуют доказательства того, что ответная сторона сделки (О.) знала или должна была знать об обмане. Этот вопрос суд также не обсуждал¹.

Таким образом, в ходе рассмотрения гражданского дела суд обязан всесторонне выявить и оценить фактические обстоятельства и судебные доказательства, подтверждающие расхождение воли и волеизъявления участников притворной сделки, наличие у них единой цели и воли на существование прикрываемой и прикрывающей сделок. Факт наличия признаков притворной (включая расхождение воли и волеизъявления) сделки подлежит тщательному и,

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 4-КГ19-3 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019). Утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27.11.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ № 4. 2020 г.

как правило, сложному судебному доказыванию. Действительность прикрываемой сделки подлежит всесторонней судебной проверке по соблюдению требований закона в конкретной правовой ситуации¹.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда оставила в силе решение Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга от 8 ноября 2018 г., а апелляционную жалобу ООО «Лэнд Сервис» без удовлетворения, обоснованно указав при этом на то, что притворная сделка фактически состоит из двух сделок: 1) притворная сделка, заключенная для вида (прикрывающая сделка) и 2) сделка, совершаемая сторонами в действительности (прикрываемая сделка). Поскольку притворная (прикрывающая) сделка совершается лишь для вида, одним из формальных показателей ее притворности служит несовершенство сторонами действий, предусматриваемых данной сделкой. В то же время, если стороны выполнили вытекающие из сделки права и обязанности, то такую сделку недопустимо относить к категории притворных сделок. Недействительной может быть признана лишь сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.

Установление воли у одной из сторон на достижение правового результата, соответствующего совершенной сделке, исключает возможность признания сделки недействительной как притворной, так как признание оспариваемой сделки притворной возможно при условии преследования прикрываемых целей обеими сторонами и наличие таких намерений должно быть подтверждено достаточны и допустимым кругом судебных доказательств. Таким образом, в предмет доказывания по делам о признании недействительными притворных сделок входит установление действительной воли сторон, направленной на достижение конкретного правового результата, который они имели в виду в ходе

¹ См., например: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный): учебно-постатейный / Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 547.

заключении договора. Бремя доказывания недействительности оспариваемого договора лежит на истце (ст. 56 ГПК РФ)¹.

Арбитражный суд Свердловской области удовлетворил иск заявителя о признании недействительным (ничтожным) договора возмездного оказания услуг от 1 января 2019 г. № 807, заключенного ГБУ СО «Уральская база авиационной охраны лесов» (далее – учреждение) и индивидуальным предпринимателем Б., ввиду притворности совершенной сделки. Из условий оспариваемой сделки следовало, что учреждение оказывает гр-ну Б. услуги по предоставлению мест стоянки, хранения и складирования, пользования и обслуживания мест для размещения оборудования сотовой и иной связи, товарно-материальных ценностей, а Б. обязуется оплачивать оказанные услуги. На самом деле воля сторон при заключении указанных договоров была направлена на передачу в аренду части земельного участка, находившегося в государственной собственности, а не на заключение договоров оказания услуг. Заключенный договор возмездного оказания услуг прикрывал сделку по передаче имущества в аренду в порядке, не соответствующем закону. Учреждение не являлось собственником переданного им в аренду земельного участка и не обладало согласием собственника на передачу земельного участка в аренду. Данные обстоятельства были подтверждены условиями договора, актами приема-передачи площадей, актом проверки соблюдения федерального законодательства, объяснениями сторон сделки².

По одному из исследованных дел выяснилось, что истец Т. предъявил в Красноармейский районный суд Чувашской Республики иск к гр-ну Д. о признании договора дарения недействительным, применении последствий недействительной сделки. В исковом заявлении К. указал, что 24 марта 2016 г. он и ответчик заключили договор дарения, согласно которому истец (даритель) подарил ответчику (одаряемому) жилой дом и земельный участок для

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 8 ноября 2018 г. № 33-19596/2018 по делу № 2-2217/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

² Решение Арбитражного суда Свердловской области от 18.03.2020 по делу № А60-64161/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

ведения личного подсобного хозяйства. Данный договор был зарегистрирован в Управлении федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. При подписании договора ответчик обещал выплатить ему за подаренное имущество 250 тыс. руб. в срок не позднее 23 марта 2018 г., о чем указал в расписке. Стороны договорились, что до полного расчета с истцом, истец будет проживать в подаренном доме. Д. утверждал, что при данном виде договора (договоре дарения) не требуется нотариальное согласие супруги дарителя. В согласованный срок ответчик не выплатил обещанной суммы. В связи с изложенным, истец просил суд признать договор дарения притворной сделкой, прикрывающей договор купли-продажи.

Отказывая в удовлетворении иска, суд подчеркнул в своем решении, что согласно ст. 572 ГК РФ для признания оспариваемого договора дарения недвижимости притворной сделкой, прикрывающей договор купли-продажи необходимо установить возмездный характер данной сделки. При этом обязанность по доказыванию возмездного характера сделки лежит на истце, так как в силу ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказывать обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства (п. 1 ст. 162 ГК РФ). Договоры купли-продажи в простой письменной форме на спорные объекты недвижимости не заключались. В деле имеется расписка от имени ответчика Д. от 24 марта 2016г., в том, что Д. обязуется выплатить истцу 250 тыс. руб. за земельный участок и жилой дом. Договор дарения земельного участка и жилого дома был зарегистрирован в Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии 6 апреля 2016 г.

В итоге суд пришел к выводу о том, что истец не представил суду доказательства, которые с достоверностью подтверждали бы, что воля обеих сторон сделки была направлена на совершение именно договора купли-продажи и сделка носила возмездный характер (ст. 56 ГПК РФ). Сама по себе расписка от

24 марта 2016г. не свидетельствует о притворности договора дарения¹.

Существенную помощь в выяснении соотношения воли и волеизъявления сторон договора оказывает разъяснение (**толкование**) договора. При толковании условий договора российским судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, сопоставление с другими условиями и смыслом договора. Если изложенные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание предшествующие договору переговоры и переписки, последующее поведение сторон и т. д. (ст. 431 ГК РФ).

Д. И. Мейер советовал при неясности буквального смысла сделки толковать ее согласно ее существу, по намерению и доброй совести участников сделки, раскрывать истинную волю сторон, недостаточно выраженную словами. При неясности части сделки необходимо ее содержание с помощью другой, понятной части².

Дореволюционное российское гражданское законодательство требовало, чтобы двусмысленные слова в договоре были объяснены. Все сомнения относительно содержания договора должны толковаться в пользу должника³.

Следовательно, несоответствие воли волеизъявлению является основанием ничтожности (недействительности) притворной сделки. Как было отмечено ранее, воля представляет собой детерминированное, мотивированное желание физического или юридического лица достичь намеченной цели. Целесообразно особо подчеркнуть, что воля – это сложный психологический процесс (акт), результат психической, интеллектуальной и физической деятельности человека, сформированной на фоне социально-экономических и правовых условий, потребностей, мотивов, интересов юридической личности, направленной на достижение определенной цели, позитивного правового результата.

¹ Решение Красноармейского районного суда Чувашской Республики № 2-А-131/2019-М-А-110/2019 от 19 июня 2009 г. по делу № 2-А-131/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

² Мейер Д. И. Указ. соч. С. 210 – 211.

³ Там же. С. 311.

Волеизъявление участников притворной сделки – это закрепление их согласованной воли в существенных условиях прикрывающей сделки, заключенной с фиктивной целью, для вида, с последующим исполнением прикрываемой сделки, содержащей подлинную волю обеих сторон. Традиционное отнесение притворных сделок к недействительным сделкам с пороком содержания позволяет учитывать для их оценки соответствие воли их участников каузе сделки, понимаемой как типовой юридический результат, предусмотренный законом или иными правовыми актами для данного вида сделок.

§ 3. Судебное признание притворных сделок недействительными и применение последствий их недействительности

Судебная практика показывает, что зачастую судебного признания требуют не только оспоримые, но и ничтожные притворные сделки. Такая потребность объясняется сложностью поиска границ между оспоримыми и ничтожными сделками, необходимостью устранить возникшие сомнения участников сделки и третьих лиц, восстановить справедливость в возникшем конфликте (споре), стремлением современного законодателя найти известный компромисс (баланс) частных и публичных интересов, усилить борьбу с лжесделками и недобросовестностью их участников.

Признание притворной сделки недействительной (ничтожной) имеет свои специфические качественные черты, обусловленные содержанием, характером, формой, структурой, несоответствием воли и волеизъявления сторон.

Признание ничтожных сделок недействительными – это определенная законом последовательность, системность, упорядоченность процедурных действий управомоченных законом органов и их должностных лиц, а также самих заинтересованных лиц (участников сделки, третьих лиц), совокупность материальных (гражданских) и процессуальных правовых норм, правил и средств по признанию ничтожных сделок недействительными, включая порядок подачи соответствующих исковых требований, определение круга лиц, обладающих

таким правом, установление объема их правомочий, порядок рассмотрения предъявленных исков, вынесения и исполнения решений, связанных с ничтожностью притворных сделок. Признание притворных сделок недействительными и применение последствий их недействительности включает в себя правовые основания и условия их недействительности, процедуру предъявления и рассмотрения исковых требований о признании притворных сделок недействительными, о применении последствий их недействительности, порядок обжалования судебных решений и исполнения судебных постановлений, вступивших в законную силу. Перечисленные элементы правового режима жестко регламентируют последовательность (процедуру) всех юридически значимых действий заинтересованных лиц (участников притворной сделки, третьих (заинтересованных) лиц, уполномоченных должностных лиц, судебных органов в рассмотрении судебных исков о признании притворных сделок недействительными и применении правовых последствий их недействительности.

Порядок (процедура) признания ничтожных (притворных) сделок недействительными, применения последствий их недействительности регламентируется нормами материального и процессуального права, включая нормы Конституции РФ, ГК РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)¹, Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)², иных федеральных законов³. На правовые позиции российских судов большое влияние оказывают положения п. 2 – 5 ст. 166 – 169, 173 – 174.1, п. 1 ст. 176, абз.1 п. 2 ст.177 – ст. 179, ст. 181 ГК РФ.

Существенную помощь в применении норм гражданского права, разработке и формированию единых правовых позиций по теме диссертационного исследования оказывают руководящие разъяснения (толкования)

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ Предметом диссертационного исследования являются нормы гражданского права, связанные с недействительностью притворных сделок. Поэтому в работе нет специального раздела, посвященного процессуальному законодательству о признании притворных сделок недействительными.

Конституционного Суда РФ¹ и Верховного Суда РФ², обзоры и обобщения судебной практики, постановления и определения кассационных и апелляционных судов, судов первой инстанции. Значительную роль в разъяснении спорных вопросов применения гражданского законодательства о порядке признания недействительными (ничтожными) притворных сделок и применения последствий их недействительности принадлежит Постановлению Пленума ВС РФ от 23 июня 2015г. № 25.

Исходя из содержания норм ГК РФ, можно сделать вывод о существовании нескольких вариантов судебного конституирования притворной сделки недействительной (ничтожной) и применения судом последствий ее ничтожности: 1) вынесение судебного решения о недействительности (ничтожности) притворной сделки без применения последствий ее ничтожности; 2) вынесение судебного решения о недействительности (ничтожности) притворной сделки с одновременным применением последствий ее ничтожности; 3) судебное признание действительной (недействительной) прикрываемой сделки с одновременным использованием реституционных мер, возмещения убытков, иных мер, предусмотренных законом.

Согласно ст. 166 ГК РФ, исковые требования о признании недействительной ничтожной сделки могут быть поданы в суд заинтересованным (третьим) лицом³, если интерес этого лица охраняется законом, а носитель этого интереса является добросовестным лицом. Иск о применении последствий ничтожной сделки может быть заявлен в суд только стороной сделки, а в предусмотренных законом случаях – иным лицом. Суд имеет право применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе в целях защиты

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

² Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

³ Третьи лица – это не только лица, в пользу которых заключены договоры (договоры в пользу третьих лиц - ст. 430 ГК РФ), но и иные лица, заинтересованные в юридической судьбе сделки (договора), например, третьи лица, дающие свое согласие на совершение сделки (п. 1 ст. 173.1 ГК РФ). В гражданском процессе предусмотрен институт третьих лиц с самостоятельными и несамостоятельными требованиями относительно предмета спора (ст. 42, 43 ГПК РФ) / См. подробнее: Гражданский процесс: учебник. 5-е изд. перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушникова. М.: Статут, 2014.

публичных (государственных, общественных) интересов и в иных указанных в законе случаях (п. 3 - 5 ст. 166 ГК РФ).

Пленум ВС РФ в своем Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 разъяснил, что в силу первого пункта 3 ст. 166 ГК РФ исковое заявление о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе подать в суд сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо. С учетом системного глоссирования п. 1 ст. 1, п. 3 ст. 166 и п. 2 ст. 168 ГК РФ очевидно, что иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может быть рассмотрен и удовлетворен, если гражданско-правовые нормы не предусматривают иной способ защиты права потерпевшего лица и его защита возможна только с помощью применения последствий недействительности ничтожной сделки. В таком случае исковое требование заявителя должно содержать указание о нарушенном праве (законном интересе), нуждающемся в судебной защите. Отсутствие такого указания в заявлении истца может быть причиной оставления иска без движения (ст. 136 ГПК РФ, ст. 128 АПК РФ) (п. 78).

Сторона предпринимательского договора, не исполнившая полностью или частично условия договора, лишена легальной возможности признания договора недействительным, кроме договоров, имеющих пороки, указанные в статьях кодекса о недействительности сделки с участием коммерческой или некоммерческой организации, совершенной вопреки уставным нормам этой организации (ст. 173 ГК РФ), или сделки, заключенной ввиду существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ), либо сделки, порожденные в результате обмана, насилия, угрозы, иных неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ), а также, когда исполнение сделки связано с заведомой недобросовестностью стороны-исполнителя (п. 2 ст. 431.1 ГК РФ).

Вынесение судебного решения о недействительности ничтожной (притворной) сделки и применение судом последствий недействительности притворной сделки являются своеобразными правовыми средствами (способами) защиты субъективных гражданских прав.

В последнее время отечественные юристы заметно активизировали свои усилия по поводу исследования сущности, содержания, формы, функционального назначения и классификации правовых средств различного уровня¹. В юридической литературе под правовыми средствами понимают способы защиты прав, гражданско-правовые сделки (договоры), договорные и внедоговорные обязательства, презумпции, фикции; дозволения, запреты, нормы и принципы права, юридические факты, субъективные права и юридические обязанности, меры юридической ответственности; методы правового регулирования и т. д.².

Значительное место в системе правовых средств по защите прав и законных интересов участников притворной сделки и третьих лиц занимает механизм судебной правовой защиты. По верному определению Е. В. Вавилина, механизм защиты субъективных гражданских прав – это предусмотренный законом порядок организации действий физических и юридических лиц, принимающих участие в правовой защите³.

Представляется, что механизм судебной защиты публичных интересов, прав и законных интересов участников притворных сделок, третьих лиц представляет собой динамично действующую систему взаимосвязанных между собой правовых средств (способов) защиты нарушенных прав и интересов указанных лиц в предусмотренном законом порядке⁴. Элементами (средствами) данного механизма являются гражданские правоотношения охранительного правозащитного типа, субъективные гражданские и процессуальные права, юридические обязанности субъектов правоотношений, их фактические и

¹ См., например: Запреты в праве и правовой науке: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография / Под ред. А. В. Малько. М., 2018; Филиппова С. Ю. Частно-правовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011; Она же. Инструментальный подход в науке частного права. М. Статут, 2013, и др.

² См., например: Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 2. Специальные вопросы правоуправления. М.: Статут, 2010. С. 231 - 294; Попинов П. В. Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 36; Пугинский Б. И. Указ. соч. М., 1984. С. 91-92. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 3 - 5.

³ Вавилин Е. В. Концепция механизма осуществления гражданских прав ... С. 108 – 109.

⁴ См., например: Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 266 - 271; Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма; ИНФРА-М., 2010. С. 60 - 70; Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 92 – 109.

юридические действия, способы защиты и меры гражданско-правовой ответственности, исковые требования (иски, заявления, жалобы), судебные решения, исполнительные листы и исполнительные действия судебных приставов-исполнителей. Применение правоохранительного правоотношения, вытекающего из конкретного правового конфликта, придает всему механизму защиты динамичный характер, начиная с его возникновения, осуществления, исполнения и заканчивая удовлетворением материальных потребностей участников судебного спора.

К примеру, согласно Федеральному закону от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 31.07.2020), судебный пристав-исполнитель в целях исполнения судебного решения о взыскании денежных средств в пользу кредитора-взыскателя имеет право: 1) обратиться взыскание на имущество должника, включая денежные средства и ценные бумаги; 2) взыскивать периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений; 3) обратиться взыскание на имущественные права должника; 4) изъять у должника имущество, присужденного взыскателю; 5) наложить арест на имущество должника, находящееся у должника или у третьих лиц и т. д. (ст. 68)¹.

Законом предусмотрены универсальные и специальные способы защиты гражданских прав, предусмотренные законом и применяемые правообладателями и судом с учетом вида и содержания защищаемого гражданского правоотношения, существа и характера самого правонарушения, цели защиты и законных требований потерпевшего истца.

Многие ученые-цивилисты настаивают на существовании предупредительных, пресекательных, восстановительных, штрафных, подтверждающих, исполнительных, преобразовательных способов защиты гражданских прав, гражданско-правовых способов защиты частных и публичных интересов, способов защиты имущественных и личных неимущественных прав,

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

судебных и внесудебных способов защиты. Большая часть юристов признает факт того, что такие способы защиты как возмещение убытков, взыскание неустойки, процентов и компенсации морального вреда являются одновременно мерами гражданско-правовой ответственности, применяемые в отношении нарушителей гражданского права, уменьшающие их имущественное благополучие и обязывающие исполнять (претерпевать) применяемые к ним меры властно-охранительного характера¹.

Вынесение судом конститутивного решения о недействительности (ничтожности) притворной сделки и применении последствий ее недействительности являются легальными способами защиты нарушенных субъективных гражданских прав (ст. 12, п. 1, 3 и 4 ст. 166 ГК РФ). Данные способы защиты включают в себя дополнительные способы защиты: а) возмещение реального ущерба; б) взыскание убытков; в) прекращение действия сделки на будущее время; г) реституция в предусмотренных законом случаях.

В отечественной цивилистической науке и гражданском законодательстве нет единого определения гражданско-правовых способов защиты прав и законных интересов субъектов гражданского права.

Так, авторы учебника под редакцией А. П. Сергеева рассматривают способы защиты гражданских прав как предусмотренные законом материально-правовые меры принудительного характера, направленные на восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав, воздействие на правонарушителя².

М. И. Брагинский и В. В. Витрянский расширяют при характеристике правозащитных способов перечень задач, стоящих перед этими способами, и называют таковыми легальные средства, обеспечивающие пресечение, превенцию правонарушения, устранение их негативных последствий, восстановление и

¹ См., например: Братусь С. Н. Указ. соч. С. 123; Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009. С. 91 – 99; Витрянский В. В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 22; Кузнецов Н. В. Меры гражданско-правовой ответственности: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 6 – 10; Лейст О. Э. Теоретические проблемы санкций и ответственность по советскому праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1978. С. 10 – 18; Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / Под ред. Р. Л. Хачатурова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2004. С. 63 – 81.

² См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1 / Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 546.

компенсацию причиненного вреда (убытков)¹.

Оригинальные подходы к определению способов защиты высказаны многими другими известными учеными-цивилистами².

С нашей точки зрения, способы защиты гражданских прав – это совокупность правовых приемов (средств), предусмотренных законом, предназначенных для выполнения задач, стоящих перед гражданским правом, и применяемых в установленном законом порядке с целью защиты частных и публичных интересов путем предупреждения, пресечения, восстановления (компенсации), признания, изменения или прекращения правового состояния либо правоотношения, самозащиты, прямого или косвенного судебного контроля, иных легальных правозащитных действий, должностными лицами судебных и правоохранительных органов, а также лицами, чьи права и законные интересы были нарушены (оспорены) другими субъектами гражданского права и/или государством. Конституция РФ гарантирует субъектам гражданского права государственную и судебную защиту, защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст. 2, 18, 45, 46). Статьи 12 – 16.1 ГК РФ предусматривают основной набор таких средств. Дополнительные способы защиты могут быть предусмотрены отдельными федеральными законами.

Несмотря на то, что возможность признания ничтожной (притворной) сделки предусмотрена в ст. 166 (п. 2) ГК РФ, представляется необходимым закрепить в ст. 12 ГК РФ признание ничтожной сделки недействительной в качестве одного из способов защиты гражданских прав с учетом характера и правовой природы охраняемого отношения.

Думается, что предложение Д. И. Мындри и Д. В. Параскевой о включении в ст. 12 ГК РФ дополнительного способа защиты в виде признания

¹ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2005. С. 776; Витрянский В. В. Проблемы судебно-арбитражной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 14.

² См., например: Гражданское право: в 4 т. Т.1. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 557; Гражданское право / Под ред. Б. М. Гонгало, Т. И. Илларионовой, В. А. Плетнева. М.: Норма; Инфра, 2001. С. 54; Павлов А. А. Присуждение к исполнению обязанности в натуре как способ защиты гражданских прав в обязательственных правоотношениях: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 19 - 20; Рожкова М. А. Ординарные сделки и сделки, направленные на защиту прав // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2008. С. 464 – 465.

сделки несовершенной (договора – незаключенным) требует своего дополнительного обоснования¹. Признание того, чего нет (единой воли, согласованных условий, надлежащей формы), неубедительно. По своей сущности, незаключенное (не достигнутое) соглашение не является сделкой (договором), ее пока не существует в природе, поэтому утверждать о том, что «признание сделки несовершенной» относится к разряду способов защиты неубедительно. Может быть в изложенной ситуации вести речь об установлении негативного юридического факта под названием «признание сделки незаключенной»?

Закон предъявляет жесткие требования к доказанности исковых требований о признании притворной сделки недействительной и (или) применении последствий ее недействительности. Для того, чтобы добиться признания такой сделки недействительной, необходимо обосновать свое право на иск о признании сделки недействительной, доказать, что заявитель имеет определенный законный интерес в предъявлении иска, и оспариваемая сделка нарушает права и законные интересы участников сделки или заинтересованных лиц. Заявление недобросовестного заявителя о недействительности притворной сделки не имеет юридического значения, если его поведение после заключения оспариваемой сделки внушало уверенность для других лиц в ее действительности (ст. 166 ГК РФ).

На каждую сторону судебного спора о недействительности притворной сделки возлагается процессуальная обязанность (бремя доказывания) доказать (или, наоборот, опровергнуть) обстоятельства, послужившие основанием предъявления их требований и возражений, представить суду доказательства совершения сделки, которая фактически прикрывает иную сделку или сделку на других условиях. Новое правило п. 1 ст. 166 ГК РФ требует, чтобы каждый истец доказал не только факт несоответствия сделки закону, но и факт нарушения ею его прав и законных интересов. Следует иметь в виду, что измененное гражданское законодательство провозгласило презумпцию оспоримости сделки.

¹ См.: Мындра Д. И. Указ. соч. С. 9; Параскевова Д. В. Указ. соч. С. 10.

Реформированный ГК РФ затруднил порядок оспаривания недействительных сделок, ввел обязательные условия их оспаривания (п. 2 ст. 166 ГК РФ). В своей правоприменительной деятельности суды России учитывают приоритет добросовестного поведения и осведомленность участника сделки о характере и содержании совершаемой сделки (например, п. 4 ст.166, п. 5 ст.166, п. 3 ст. 173.1, п. 4 ст. 178 ГК РФ). В ходе реформирования российского гражданского законодательства за последние 10 лет положения о недействительности сделок изменились либо дополнились, особенно в связи принятием Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ (§ 2 гл. 9 ГК РФ), вследствие чего судебная практика по оспариванию сделок несколько изменилась. Приоритет получили оспоримые сделки, а ничтожные сделки «ушли» на второй план. Многие, считавшиеся ранее ничтожными, стали оспоримыми, то есть стала преобладать презумпция оспоримости сделок. Согласно п. 2 ст. 168 ГК РФ, незаконная сделка, нарушающая публичные (государственные, общественные) интересы или законные интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не вытекает, что данная сделка оспорима или существуют иные последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Для полного раскрытия обозначенной темы настоящего диссертационного исследования целесообразно кратко проанализировать такие понятия как: «интересы»; «публичные интересы»; «злоупотребление правом»; «недобросовестность».

Известно, что термин «интерес» имеет философское, социально-экономическое и правовое значение (интерпретацию), означая, в итоге, повышенное внимание к чему-либо или кому-либо, детерминированное социальными, экономическими, материальными, духовными потребностями. Условия бытия, осознанные потребности формируют интересы юридической личности, способствуют оценке создавшейся жизненной ситуации, а возникшие интересы содействуют выполнению технических, организационных, финансовых, производственных, распорядительных, правовых действий, связанных с удовлетворением этих интересов. Интересы содействуют возникновению и

функционированию гражданских правоотношений, субъективных гражданских прав и юридических обязанностей. Юридические интересы могут быть зафиксированы в самих правовых нормах, правах субъекта гражданского права и охраняться с помощью соответствующих охранительных норм гражданского права. В случае отсутствия конкретных норм права об охране законных интересов суд осуществляет защиту (охрану) законных интересов физических и юридических лиц с помощью принципов и общих положений гражданского права.

С философской позиции понятие «интерес» представляет собой движущую силу развития человеческого общества и является важным объектом для изучения и анализа со стороны представителей различных отраслей науки, а также междисциплинарных исследований. Так, например, экономисты трактуют термин «интерес» в качестве одного из базовых факторов мотивации труда и стимулирования производственно-хозяйственной деятельности. В свою очередь, психологи позиционируют «интерес» как психическое состояние человека, отличающиеся повышенным вниманием к чему-либо. Социологи отмечают обусловленность интересов условиями жизни и потребностями человека¹.

Осознанные потребности формируют интересы юридической личности, способствуют оценке создавшейся жизненной ситуации, а возникшие интересы содействуют выполнению технических, организационных, финансовых, производственных, распорядительных, правовых действий, связанных с удовлетворением этих интересов. Особая значимость интересов проявляется в содействии возникновению и функционированию соответствующих гражданских правоотношений, субъективных гражданских прав и юридических обязанностей. Юридические интересы могут быть зафиксированы в самих правовых нормах, правах субъекта гражданского права и охраняться с помощью соответствующих охранительных норм гражданского права. В том же случае, если интересы не

¹ См., например: Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002. С. 15; Ханипов А. Т. Интересы как форма общественных отношений. Новосибирск, 1987. С. 20 – 25; Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 5.

указаны в конкретных субъективных правах физических и юридических лиц, то их охрана (защита) происходит с помощью принципов и общих положений гражданского права.

Представляется, что законные интересы – это не противоречащие принципам и нормам объективного права объекты повышенного внимания, содержание, основное направление, цели и мотивы этого внимания. В правоприменительной (судебной) деятельности весьма важно обеспечить разумный баланс законных интересов отдельных граждан, то есть частных интересов, и интересов всего общества, государства. Излишнее вмешательство государства нарушает основные принципы конституционного и гражданского права (свобода договора, запрет на произвольное вмешательство в частные дела, беспрепятственное осуществление своих субъективных прав). В то же время совокупность частных интересов создает, по существу, массу общественных и государственных интересов, влияет на ее содержание, характер и реализацию, и без поддержки, порой, публичных интересов, интересы конкретных лиц деградируют и не защищаются должным образом со стороны государства и общества. Не следует забывать о том, что именно государство, с помощью властно-государственного аппарата и механизма приводит в движение всю правовую защиту граждан нашей страны, обеспечивает реальное право наделение, осуществление и защиту гражданских прав. Оба сравниваемых института взаимно влияют друг на друга, имеет место взаимопроникновение, сближение, так называемая конвергенция частного и публичного права¹.

Представляется, что в отличие от субъективных прав законные интересы не имеют четкого содержания, а только выражают осознанные потребности юридической личности, повышенное внимание к чему-либо и кому-либо. В судебной деятельности весьма важно обеспечить разумный баланс законных интересов отдельных граждан (частных интересов), и интересов всего общества, государства. Излишнее вмешательство государства нарушает основные принципы

¹ См. подробнее, например: Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2011.

конституционного и гражданского права (свобода договора, запрет на произвольное вмешательство в частные дела, беспрепятственное осуществление своих субъективных прав). В то же время совокупность частных интересов создает, по существу, массу общественных и государственных интересов, влияет на ее содержание, характер и реализацию, и без поддержки, порой, публичных интересов, интересы конкретных лиц деградируют и не защищаются должным образом со стороны государства и общества. Не следует забывать о том, что именно государство, с помощью властно-государственного аппарата и механизма приводит в движение всю правовую защиту граждан нашей страны, обеспечивает реальное правонаделение, осуществление и защиту гражданских прав. Оба сравниваемых института взаимно влияют друг на друга, имеет место взаимопроникновение, сближение, так называемая «конвергенция частного и публичного права»¹.

Следует констатировать, что на данный момент в цивилистической литературе отсутствует консолидированное мнение относительно понятия и содержания публичных интересов. Одна часть авторов позиционирует последние как интересы государства², другая – считает, что публичные интересы служат интересам общества³. Отдельные ученые называют публичными общезначимые интересы отдельных индивидов⁴. А, например, проф. В. Ф. Яковлев называл публичными интересы граждан, ассоциированных в различные сообщества, поддерживаемые государством⁵.

В своей докторской диссертации, защищенной в 2016 г., Т. С. Яценко формулирует важный вывод, согласно которому «... публичными в гражданском праве следует признавать: государственные интересы, общественные интересы,

¹ См., например: Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2011.

² См., например: Ситдикова Р. И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом. М.: Статут, 2013. С. 74.

³ Мисник Г. А., Мисник Н. Н. Публичные и частные интересы в экологическом праве // Государство и право. 2006. № 2. С. 30.

⁴ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве. М., 2006. С. 136.

⁵ См.: Яковлев В. Ф. О частном и публичном праве в правовой системе России. Выступление на научной конференции в Институте государства и права Российской академии наук. (Москва, 31 марта 2000 г.) // Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012. С. 194.

имеющие важное социальное значение интересы группы лиц, интересы отдельных субъектов, приобретающих при определенных условиях особый социальный статус»¹.

В данной связи, вполне уместно заметить, что к разряду публичных интересов применительно к ст. 166 и 168 ГК РФ Пленум Верховного Суда РФ, в частности, относит: интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Пленум отмечает, что сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы, к примеру, сделки о залоге или цессии требований, связанных с личностью кредитора (п. 1 ст. 336, ст. 383 ГК РФ), сделки о страховании противоправных интересов (ст. 928 ГК РФ). Сам факт несоответствия сделки законодательству или нарушения ею прав публично-правового образования не свидетельствует о нарушении публичных интересов².

По нашему мнению, публичными интересами являются государственные и общественные интересы, прямо указанные в законе или вытекающие из закона, основных принципов и положений российского законодательства. Безусловно, часть интересов отдельной юридической личности может быть частью публичных (общественных) интересов, охраняемых преимущественно императивными нормами публичного права на основе принципа субординации (субподчинения).

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 разъяснил, что принятие судом решения о применении последствий недействительности ничтожной (притворной) сделки по инициативе самого суда возможно лишь после обсуждения сторонами этого процедурного вопроса (ст. 56 ГПК РФ, 65 АПК РФ). В мотивировочной части вынесенного судом решения должно быть специально указано, какие-именно публичные интересы подлежат

¹ Яценко Т. С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 106 – 107.

² Пункт 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

защите, и воспроизведена ссылка на закон, разрешающий суду проявлять такого рода процессуальную инициативу (п. 79)¹.

Предметом судебного обсуждения зачастую становится выяснение признаков **недобросовестности** участников притворной сделки и применение соответствующих мер воздействия к нарушителям субъективных прав. В случае несоблюдения границ (пределов) их осуществления суд вправе отказать в защите и даже привлечь к виновным лицам меры гражданско-правовой ответственности, предусмотренные законом, включая возмещение убытков. Добросовестность участников сделок предполагается. Никто не вправе извлекать пользу из своего преимущества в недобросовестном и незаконном поведении (п. 4 ст. 1, ст. 10 ГК РФ). Поведение одной из сторон сделки либо обеих сторон может быть признано судом недобросовестным не только по заявлению участника сделки, третьих (заинтересованных) лиц, но и по инициативе самого суда в предусмотренных законом случаях и порядке².

По одному из рассмотренных дел, отказывая в принятии заявления граждан О. и Ч. о якобы неконституционности п. 5 ст. 166 ГК РФ, Конституционный Суд РФ разъяснил, что диспозиция п. 5 ст. 166 ГК РФ о правовых последствиях недобросовестности участника сделки нацелена на защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота и соответствует требованиям Конституции РФ (ч. 3 ст. 17, ст. 35, ч. 3 ст. 55)³.

Аналогичный вывод Конституционный Суд РФ сделал и по делу по заявлению гр-ки С. на якобы нарушение ее прав пунктом 2 ст. 170 ГК РФ. Конституционный Суд РФ обратил особое внимание на то, что притворная сделка

¹ По нашему мнению, в официальном тексте диспозиции п. 4 ст. 166 ГК РФ после слов «защиты публичных интересов» следует исключить запятую, а после слов «и в иных», наоборот, поставить запятую.

² См. подробнее: Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 56 - 58; Виниченко Ю. В. Интересы участников гражданского оборота. Потребности системы гражданского оборота: вопросы приоритета защиты // Защита гражданских прав: избранные аспекты: Сборник статей (МГЮА) / Рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2017. С. 230 - 246; Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник / Г. Н. Комкова, Е. А. Абаева (Крючкова), Н. Н. Аверьянова и др. / Под ред. Г. Н. Комковой. М.: Проспект, 2018. С. 71 - 84.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 933-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Очкова Александра Андреевича и Чурюмова Михаила Алексеевича на нарушение их конституционных прав пунктом 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью второй статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

– это сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку, включая сделку на иных условиях. Она ничтожна, а к прикрываемой сделке применяются правила с учетом ее существа и содержания. Содержащиеся в п. 2 ст. 170 ГК РФ положения нацелены на усиление защиты одних участников гражданского оборота от недобросовестности других участников, защиты их имущественных прав и сами по себе не могут квалифицироваться как нарушение конституционных прав и свобод заявительницы¹.

В Обзоре судебной практики за 2017 г. Президиум Верховного Суда РФ подчеркнул, что исковое требование страховщика о ничтожности договора страхования ответственности перевозчика или экспедитора не имеет юридической силы в том случае, если страховщик ведет себя недобросовестно, например, его поведение давало страхователю повод надеяться на действительность этой сделки. Такой вывод был сделан по гражданскому делу по иску, связанному с договором перевозки груза и транспортной экспедиции. Хозяйственным обществом (страховщиком) и организацией-страхователем был заключен договор страхования ответственности компании как экспедитора за утрату и порчу груза. Возместив клиенту стоимость потерянного багажа, страховщик потребовал возмещения страховой выплаты. Суд первой и второй инстанций отказал в удовлетворении иска. При этом судебные инстанции исходили из содержания п. 2 ст. 168 и п. 1 ст. 932 ГК РФ, в силу которых договор страхования является ничтожным ввиду того, что Закон о транспортной экспедиции не содержит нормы, допускающей страхование ответственности по договору. Арбитражный суд округа отменил состоявшиеся решения (постановления) по следующим правовым и фактическим основаниям. Как известно, в 5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки теряет свое юридическое значение, если указывающее на недействительность сделки лицо ведет себя недобросовестно. Договор страхования ответственности был заключен в соответствии с Правилами

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 390-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Салтановой Раисы Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

страхования ответственности экспедиторов/перевозчиков, обязательными для всех юридических лиц, осуществляющих такой вид хозяйственной деятельности. Аналогичные договоры не нарушают частные и публичные интересы, соответствуют международной практике¹.

Судебная практика имеет множество примеров **злоупотребления** сторонами (стороной) притворной сделки своими субъективными правами.

Так, например, при рассмотрении в кассационном порядке конкретного гражданского дела по заявлению участника хозяйственного общества с 50% размером доли в уставном капитале общества о включении в реестр требований кредиторов своих требований к обществу, одно из которых основано на договоре займа, а другое – на факте исполнения участником как поручителем обязательств общества, Судебная коллегия Верховного Суда РФ прямо указала на следующие весьма важные для диссертационного исследования обстоятельства. В процессе оценки допустимости включения основанного на договоре займа требования участника общества необходимо выяснить природу отношений, сложившихся между должником и займодавцем. В соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ суд может обнаружить признаки притворности договора займа в случае, когда договор займа применяется вместо механизма увеличения уставного капитала, позволяя на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность с целью последующего уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов. В таком случае к требованию участника общества как вытекающему из факта участия подлежит применению абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве. При предоставлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на то, что требование участника вытекает из факта его участия в обществе, признанном банкротом, на такого участника переходит бремя по опровержению соответствующего довода. В частности, судом на такое лицо может быть

¹ Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.

возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы выбора конструкции займа, привлечения займа именно от аффилированного лица, предоставления финансирования на нерыночных условиях и т. д. Распределение прибыли в пользу участника и последующее предоставление хозяйственному обществу финансовых средств за счет этой прибыли подтверждает искусственность имущественного оборота денежных средств и приводит к выводу о злоупотреблении участником своими правами во вред остальным кредиторам и мнимости договора займа¹.

Особой спецификой обладает признание **прикрываемой сделки недействительной**. Согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ, к прикрываемой сделке, то есть сделке, которую стороны действительно имели в виду, применяются относящиеся к ней правила.

Комментируя данную норму, проф. Е. А. Суханов приводит в качестве примера судебный казус, согласно которому вещь, приобретение которой прикрывалось дарением, должна поступить, в итоге, в общую собственность супругов, а не в собственность супруга, заключившего притворную сделку купли-продажи (п. 1 ст. 34, п. 1 ст. 36 Семейного кодекса РФ). Если притворная сделка дарения прикрывала куплю-продажу доли участия в обществе с ограниченной ответственностью, то заинтересованное лицо (ООО или участник этого ООО) может потребовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя по заключенной притворной сделке².

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно. К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ (2017). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 12.

² См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Е. А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 440.

относящиеся к ней правила. Притворной сделкой является также сделка, совершенная на иных условиях, к примеру, при установлении факта того, что стороны с целью прикрыть сделку на крупную сумму совершили сделку на меньшую сумму. В этом случае суд признает заключенную между сторонами сделку как совершенную на крупную сумму и применяет относящиеся к прикрываемой сделке правила. Прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным ГК РФ или специальными законами. Для прикрытия притворной сделки может быть заключена не одна, а несколько сделок. В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ, п. 87 и 88 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25).

Притворность договорной конструкции можно выявить на основании достигнутого сторонами соглашения по всем существенным условиям прикрываемой сделки, характеру исполняемых обязанностей участниками договорных отношений. Их полное совпадение с обязанностями, предусмотренными скрытой (прикрываемой) сделкой, является подтверждением предмета доказывания.

Суды призваны устанавливать факт исполнения (частичного исполнения) сделки сторонами, общность и реализацию цели сторон, давать правовую характеристику поведения каждого участника сделки на предмет его соответствия заключенной сделке, существа прикрываемой сделки. В том случае, если будет заключена серия притворных сделок, необходимо дать правовую оценку всем заключенным сделкам в совокупности, а не по отдельности, придавать самостоятельное значение каждой совершенной сделке. Совпадение сторон в прикрывающих и прикрываемых сделках не является самостоятельным основанием для ее квалификации в качестве притворной сделки, но может иметь существенное значение для выявления признаков притворности.

Помимо притворности сделки подлежат обязательному доказыванию ряд других обстоятельств: нарушение прав лица, обращающегося с требованием о

признании сделки притворной, его законных интересов, последствия восстановления этих прав путем признания такой сделки притворной¹.

Процессуальные кодексы РФ не содержат каких-либо ограничений, касающихся средств доказывания притворности сделки. При этом письменная ее форма является надлежащим доказательством прикрываемой сделки в сделочной конструкции.

Деятельность судов и судей Российской Федерации по разрешению судебных споров, связанных с недействительностью притворных сделок и применением последствий недействительности осуществляется на основе общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров с участием Российской Федерации, конституционных, положений, норм ГК РФ, гражданского и арбитражного процессуального законодательства, иных правовых источников с соблюдением принципов правосудия и гражданского судопроизводства: право на судебную защиту, независимость судей и их подчинение только закону, отправление правосудия только судом, юридическое равенство граждан перед законом, открытость (гласность) судебного процесса и состязательность сторон, право выступать в суде на родном языке, право на обжалование судебного постановления, доступ физических и юридических лиц к правосудию, законность.

Обобщение судебной практики по защите прав и законной интересов участников притворной сделки, третьих лиц свидетельствует о том, что юридическая правоприменительная (правозащитная) практика судов нуждается в дополнительном совершенствовании гражданского законодательства о недействительности притворных сделок и применении последствий их недействительности, в формировании правовых позиций по применению последствий недействительности притворных сделок, в особенности, по признанию легитимными условий прикрываемой сделки, находящейся в формате

¹ См.: Двойникова Д. А. Доказывание притворности и мнимости сделок // Отечественная юриспруденция. 2017. № 4 (18). С. 20.

притворной сделки.

В связи с изложенным, особый интерес вызывает следующее гражданское дело. Гр-ка К. предъявила в Волжский районный суд г. Саратова иск к обществу с ограниченной ответственностью (далее – ООО) о признании сделок недействительными, применении последствий недействительности ничтожных сделок. Своим требованием К. обосновала тем, что оспариваемые договоры были заключены с целью прикрытия сделки займа денежных средств под залог автомобиля (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Суд установил, что в апреле 2018 г. между ООО и К. был заключен договор финансовой аренды (лизинга), согласно которому лизингодатель ООО обязался приобрести у продавца и предоставить лизингополучателю (истиче) автомобиль во временное пользование сроком на три года. В тот же месяц ООО и К. заключили договор о покупке указанного автомобиля у К. для ООО. Согласно акту приема-передачи транспортного средства от 25 апреля 2018 г., автомобиль был передан продавцом К. покупателю – ООО. Оплата данного автомобиля (180 тыс. руб.) подтверждалась платежным поручением с определенным номером от 25 апреля 2018 г. В указанный день стороны подписали акт приема-передачи транспортного средства, из которого было видно, что К. приобрела во временное пользование указанный выше автомобиль на основе договора финансовой аренды. Свои подписи в заявке на участие в лизинговой сделке, договоре финансовой аренды (лизинга) и купли-продажи, а также актах приема-передачи транспортного средства К. в судебном заседании не оспаривала.

Суд отказал в иске, ссылаясь на диспозицию п. 2 ст. 170 ГК РФ и ст. 431.1 ГК РФ. В своем отказном решении суд указал, что в соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 притворной и, соответственно, недействительной может быть признана лишь сделка, направленная на возникновение других правовых последствий и прикрывающая иную волю участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно. В целях установления судом совершения сторонами договора, выяснения его содержания,

соотношения воли и волеизъявления необходимо учитывать правила толкования договора (ст. 431 ГК РФ), включая при этом анализ буквального значения текста договора. Исследование правовых норм о лизинге и займе свидетельствует о существенном отличии друг от друга исследуемых договоров (ст. 665, 897 ГК РФ). Из материалов дела видно, что истец имел цель продать транспортное средство и получить его во владение и пользование по договору лизинга, его конкретные действия были направлены на достижение именно этой цели. Доводы К. о том, что она имела намерение получить денежные средства займы под залог транспортного средства, не нашли своего подтверждения исследованными судом доказательствами. Наименование договоров, их существо, буквальный текст полностью соответствуют правовой природе возвратного лизинга и купли-продажи, а не займа с залогом. Истица не представила суду доказательства ее принуждения при подписании договоров, направленности сторон на получение других правовых последствий и прикрытие иной воли обеих сторон. Все условия договоров лизинга и купли-продажи с участием спорящих сторон были изложены четко, однозначно, возражения от истицы при этом не поступили. Она добровольно подписала договоры, понимая их условия. В деле отсутствуют доказательства ее заблуждения¹.

Для признания притворной сделки недействительной и применения последствий недействительности притворной сделки закон предусматривает **трехлетний срок исковой давности** (как и для остальных категорий ничтожных сделок), в то время как для оспариваемых сделок действует годичный срок исковой давности (ст. 181 ГК РФ). Общий срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки. Трехлетний срок исковой давности, начинается свое течение с момента начала фактического исполнения ничтожной сделки (п. 1 ст. 181 ГК РФ). Течение срока исковой давности по указанной категории исков для истцов, не

¹ Решение Волжского районного суда г. Саратов от 20 мая 2020 г. № 2-450/2020 2-450/2020~М-39/2020 М-39/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 2-450/2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

являющихся сторонами сделки, начинается с момента, когда эти истцы узнали или должны были узнать о начале ее исполнения. Общий срок такой исковой давности не должен превышать 10 лет (п. 101 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25).

В Обзоре судебной практики за 2015 г. Верховный Суд РФ разъяснил, что течение сроков исковой давности по искам, связанным с применением последствий недействительности ничтожной сделки и признанием этой сделки недействительным (п. 1 ст. 181 ГК РФ) обусловлено не субъективными, а объективными обстоятельствами, определяющими начало исполнения сделки. Такая правовая регламентация предопределена характером ничтожных сделок, которые являются недействительными со дня их заключения независимо от судебного признания их таковыми (п. 1 ст. 166 ГК РФ). В связи с тем, что право на предъявление иска в данном случае связано с наступлением последствий исполнения ничтожной сделки и имеет своей целью их устранение, то именно момент начала исполнения такой сделки является значительным фактором для порядка исчисления срока давности. Поэтому срок исковой давности по исковым требованиям о применении последствий недействительности ничтожного условия кредитного договора, предусматривающего уплату комиссии за ведение ссудного счета, необходимо исчислять с начала исполнения недействительной сделки по уплате комиссии за ведение ссудного счета, то есть со дня уплаты первого платежа¹.

Так, по делу о банкротстве по иску о признании серии сделок в качестве единой притворной (п. 2 ст. 170 ГФ РФ, совершенной должником с нарушением п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве² суд указал, что срок исковой давности начинает течь только с момента, когда временная администрация должника, конкурсный управляющий имели реальную возможность узнать о факте заключения цепочки прикрывающих притворных сделок, подлежащих оспариванию, но также и

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015 (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 10 (извлечение).

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.06.2020) // Российская газета. 2002. 2 ноября.

установление их взаимной связи, заключенных с противоправной целью – причинить имущественный вред кредиторам должника¹.

В результате проведенного исследования следует сделать следующие **выводы**.

Судебное признание притворной сделки недействительной и применение последствий ее недействительности – это разновидность установления и разрешения органами судебной власти государства договоров в сфере гражданских правоотношений, нарушающих российские правовые акты.

Признание притворных сделок недействительными и применение последствий их недействительности происходит в строгом соответствии с требованиями материального (гражданского) и процессуального права в установленном законом порядке. В ст. 166 ГК РФ установлен круг лиц, наделенных правом обращения в суд с иском обсуждаемой категории. Суд может по своей инициативе в целях защиты публичных интересов инициировать и рассмотреть вопрос о применении последствий недействительности притворной сделки. Признание судом притворной сделки недействительной является конститутивным решением, подтверждением недействительности прикрываемой сделки. Притворная сделка недействительна с самого начала своего возникновения, причем без судебного вмешательства. Признание судом притворной сделки недействительной вызывается зачастую сложностью отличия притворных и оспоримых сделок. Необходимо судебное выяснение существования прикрываемой сделки и решение вопроса о ее действительности.

Признание (непризнание) прикрываемой сделки действительной происходит на общих началах в соответствии с нормами ГК РФ о правилах для определенного вида сделок.

Существенную помощь в применении норм гражданского и процессуального права, разработке и формированию единых правовых позиций по диссертационной теме исследования оказывают руководящие разъяснения

¹ Письмо ФНС России от 29.11.2017 № СА-4-18/24213 «О направлении обзора судебных актов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

(толкования) Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, обзоры и обобщения судебной практики, постановления и определения кассационных и апелляционных судов, судов первой инстанции.

Процедура признания притворных сделок недействительными и применения последствий их недействительности жестко регламентирует порядок осуществления всех юридически значимых действий заинтересованных лиц (участников притворной сделки, третьих (заинтересованных) лиц, уполномоченных должностных лиц, судебных органов) по рассмотрению судебных исков о признании притворных сделок недействительными и применении правовых последствий их недействительности. Судебное признание притворной сделки недействительной и применение последствий такого признания относятся к способам гражданско-правовой защиты участников имущественных отношений.

Особенности признания притворной сделки недействительной (ничтожной), применение последствий ее недействительности обусловлены ничтожностью данного вида сделок (независимо от судебного вмешательства), возможностью судебного признания такой сделки недействительной, применением специальных правил, действующих в отношении признания притворной сделки недействительной, особенностями правового режима «прикрывающей» и «прикрываемой» сделок (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Предлагается закрепить в ст. 12 ГК РФ признание ничтожной сделки недействительной в качестве одного из способов защиты гражданских прав с учетом характера и правовой природы охраняемого отношения.

Глава III. Правовые последствия недействительности притворных сделок

§ 1. Особенности правовых последствий недействительности притворных сделок

Гражданско-правовые последствия притворных сделок имеют сложный характер, ибо связаны не только с официально заключенной сделкой, не соответствующей своими условиями (содержанием) подлинной воле сторон, но и с негласной (прикрываемой) сделкой, выражающей истинную волю и намерения обеих сторон, их подлинное волеизъявление. Правовыми последствиями притворной сделки могут быть не только судебная констатация притворной сделки недействительной (ничтожной), но и применение последствий, вызванных ее недействительностью, выяснение действительности прикрываемой сделки и применение соответствующих последствий недействительности прикрываемой сделки. Притворная (прикрывающая) сделка во всех случаях является недействительной (ничтожной), и суд своим решением лишь констатирует (конституирует) данный факт¹. Ее недействительность вызвана пороком воли и ее несоответствием волеизъявлению, закрепленному в притворной сделке. Скрытая (прикрываемая) сделка может оказаться действительной, частично действительной либо недействительной с соответствующими правовыми последствиями.

Первая часть ГК РФ прямо указывает на то, что ничтожная сделка недействительна с момента своего совершения и не влечет за собой юридические последствия, кроме последствий, вызванных ее недействительностью (п. 1, 3, 4 ст. 167 ГК РФ).

Еще в советский период Н. В. Рабинович утверждала, что ничтожная сделка вообще не приводит к правовым последствиям, зафиксированных в этой сделке. Стороны не могут «восстановить» притворную сделку, а лишь вправе заключить

¹ См., например: Бежецкий А. Ю. Указ. соч. С. 179.

новую сделку, соответствующую требованиям закона. В случаях, предусмотренных законом, действительной признается прикрываемая, а не прикрывающая сделка, дефект притворной сделки заключается не в противозаконности ее содержания, а в расхождении между истинной волей сторон и выражением воли в сделке¹.

Современный цивилист А. Г. Карапетов верно отмечает, что недействительность притворной сделки может привести не только к ничтожности прикрывающей (притворной сделки), но и к полной или частичной недействительности прикрываемой сделки, либо к признанию ее незаключенной (из-за отсутствия у прикрываемой сделки необходимого набора существенных условий, к недействительности отдельных условий прикрываемого договора, противоречащего одной из таких специальных императивных норм, к возникновению у третьего лица легальной возможности требовать перевода на себя прав и обязанностей по прикрываемой сделке и т. д.)².

В свою очередь, И. П. Кожокар, считает, что «правовым последствием совершения притворной сделки является ее ничтожность; реституционные последствия к притворным сделкам не применимы. Применение правового режима скрытой сделки не является специальным правовым последствием недействительности прикрывающей сделки»³.

Обобщение судебной практики показывает, что наиболее распространенными способами совершения недействительных притворных сделок являются: заключение безвозмездных договоров (договоров дарения) с целью прикрытия возмездных договоров (купли-продажи); совершение притворных сделок, направленных на недопущение обращения взыскания на имущество участника сделки при исполнении судебного решения или банкротстве либо возврате долга по заемным (кредитным) обязательствам;

¹ См.: Рабинович Н. В. Указ. соч. С. 10.

² Ст. 170, «Сделки, представительство, исковая давность: Постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» (отв. ред. А.Г. Карапетов) («М-Логос», 2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

³ Кожокар И. П. Правовые последствия недействительности притворной сделки // Российское правосудие. – 2021. – № 9. – С. 35.

заклучение серии прикрываемых сделок, составляющих единую притворную сделку с участием не только сторон притворной сделки, но иных лиц, связанных с притворной сделкой; совершение притворной сделки, включающей в себя прикрываемую сделку (сделки) на иных условиях.

Весьма важными направлениями судебной защиты прав и законных интересов участников притворных сделок, третьих лиц, государства являются:

- 1) признание недействительными притворных сделок, связанных с дарением долей в общем совместном имуществе супругов, членов крестьянского (фермерского) хозяйства, участников долевой собственности на жилые и нежилые помещения;
- 2) применение последствий недействительности притворных сделок с участием учредителей (участников) корпоративных коммерческих организаций по поводу распоряжения своей долей в складочном или уставном капитале хозяйственного товарищества или общества;
- 3) признание недействительными крупных сделок, совершенных в хозяйственных обществах;
- 4) признание недействительными сделок по распоряжению своим имуществом при банкротстве, фиктивном банкротстве, исполнении судебного решения, связанного со взысканием денежных средств, обращением взыскания на имущество и т. д.

В своем Обзоре судебной практики за 2018 г. Президиум Верховного Суда РФ привел следующее судебное дело, представляющее определенный интерес для диссертационного исследования. Конкурсный управляющий имуществом должника В. (единственного участника хозяйственного общества) обратился в суд с требованиями о признании недействительными взаимосвязанных сделок по передаче В. прав участия в обществе под видом увеличения уставного капитала упомянутого общества. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции и арбитражным судом округа, иск в части признания недействительными выхода предпринимателя из общества и перераспределения его доли в пользу В. был удовлетворен, а в части признания недействительным включения В. в состав участников общества – оставлен без удовлетворения. Мотивируя отказ в удовлетворении части иска, суды разъяснили, что снижение номинальной стоимости изначально принадлежащей

предпринимателю доли не произошло и, как следствие, не возникли негативные для кредиторов должника последствия.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся судебные акты в части отказа в иске и направила дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав при этом на следующие основания. Факт того, что после принятия решения об увеличении уставного капитала и введения в состав участников В. не изменилась номинальная стоимость доли участия предпринимателя в обществе, еще не свидетельствует о действительности оспариваемых сделок и об отсутствии нарушения прав кредиторов. Размер причитающегося кредиторам удовлетворения определяется не номинальной, а действительной стоимостью доли участия предпринимателя. При этом действительная стоимость доли зависит от многих факторов, включая величину чистых активов хозяйственного общества, размера доли участника. В связи с изложенным, в целях выявления нарушения прав третьих лиц, суду следовало проанализировать динамику действительной стоимости доли участия предпринимателя в результате совершения им спорных операций по увеличению уставного капитала.

В создавшейся ситуации принятия единственным участником хозяйственного общества формального решения об увеличении уставного капитала путем дополнительного вклада третьего лица, невнесения этим третьим лицом реального дополнительного вклада в условиях взаимосвязанности изложенных действий (бездействия) и последующих действий по выходу из общества бывшего единственного участника, перераспределению его доли в пользу нового участника, соответствующие сделки являются притворными (п. 2 ст. 170 ГК РФ), прикрывающими безвозмездное отчуждение доли, а сама прикрываемая сделка, противоречащая требованиям п. 1 ст. 174.1 ГК РФ, является недействительной (ничтожной)¹.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 305-ЭС17-14948 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3 (начало); Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 4 (окончание).

По другому изученному делу было установлено, что Арбитражный суд Самарской области своим решением от 19 марта 2019 г. удовлетворил иск индивидуального предпринимателя М. (продавца) к индивидуальному предпринимателю С. (покупателю) о взыскании 100 млн рублей задолженности по договору от 26 июля 2016 г. купли-продажи 49% доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и отказал в удовлетворении встречного иска С. к М. о признании недействительным данного договора (купли-продажи) и применении последствий его недействительности как ничтожной сделки. Апелляционный суд и Арбитражный суд Поволжского округа оставили состоявшееся решение без изменения.

Судья Судебной коллегии Верховного Суда РФ отказал ответчику С. в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ ввиду недоказанности доводов С. в применении п. 2 ст. 170 ГК РФ, в нацеленности оспариваемой сделки на иные (по сравнению с указанными последствиями в прикрываемой сделке) правовые последствия. По мнению встречного истца С., договор купли-продажи доли прикрывает другую (подлинную) волю всех участников сделки. Судья Верховного Суда РФ указал, что, наоборот, фактическими результатами договора купли-продажи, называемой истцом «прикрываемой сделкой», стали исполненные условия купли-продажи: 49% доли в уставном капитале хозяйственного общества перешла к ее покупателю – индивидуальному предпринимателю С., который в полной мере после этого стал осуществлять свои корпоративные права в соответствии с уставом общества с ограниченной ответственностью. Автор жалобы не представил Судебной коллегии надлежащие доказательства того, что в действительности при заключении договора купли-продажи доли стороны имели в виду не договор купли-продажи, а иной договор. С учетом изложенного суд вполне обоснованно не применил действие п. 2 ст. 170 ГК РФ. По делу не были обнаружены и основания применения ст. 10, 168 ГК РФ для признания заключенной сделки ничтожной и применения последствий ее ничтожности. С учетом отсутствия доказательств оплаты приобретенной доли

суд взыскал с ответчика покупную сумму в соответствии с графиком рассрочки платежа¹.

Определенную ценность для диссертационного исследования представляет собой следующее арбитражное дело. Согласно Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 4 ноября 2019 г.)², в случае продажи доли или части доли в уставном капитале общества с нарушением преимущественного права покупки доли или части доли любые участник или участники общества либо, если уставом общества предусмотрено преимущественное право покупки обществом доли или части доли, общество в течение трех месяцев со дня, когда участник или участники общества либо общество узнали или должны были узнать о таком нарушении, вправе потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя (ст. 21). Органы корпоративного управления не могут принимать локальные нормы, ограничивающие право участников хозяйственного общества на судебную защиту своих корпоративных прав.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, в том случае, если заключенные договоры дарения и купли-продажи акций являются притворными и прикрывают единый договор купли-продажи акций, акционер вправе потребовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя по единому договору купли-продажи, который действительно имелся в виду. О притворности оспариваемых договоров и направленности воли ответчиков на возмездное отчуждение всех акций могут свидетельствовать следующие обстоятельства: незначительный промежуток времени между заключением обоих договоров; небольшое количество подаренных акций по сравнению с количеством проданных акций; отсутствие между ответчиками родственных или доверительных отношений для заключения безвозмездного первого договора. Иными словами, в случае представления заинтересованным лицом, имеющим

¹ Определение Верховного Суда РФ от 25 декабря 2019 г. № 306-ЭС19-24913 по делу № А55-12195/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

преимущественное право на приобретение акций, доказательств того, что договор безвозмездного отчуждения акций (дарения), заключенный участником общества с третьим лицом, является притворной сделкой и акции были отчуждены на возмездной основе, такой договор в силу п. 2 ст. 170 ГК РФ является ничтожным, а к сделке с учетом ее существа применяются правила, регулирующие соответствующий договор. Лицо, чье преимущественное право на приобретение акций нарушено, может в этом случае потребовать перевода на него прав и обязанностей покупателя акций по сделке, совершенной с третьим лицом¹.

Немалый интерес для диссертационного исследования представляет также следующее арбитражное дело. В ходе рассмотрения судебного спора о несостоятельности (банкротстве) хозяйственного общества «Форт Нефтепродукт» конкурсный управляющий заявил иск к указанному обществу и ряду коммерческих организаций о признании недействительными сделок с участием хозяйственного общества и этих организаций о продаже обществом (должником) обыкновенных акций на крупную сумму весной 2014 г. В исковом заявлении конкурсный управляющий указывал, что в результате совершения указанных сделок был причинен имущественный вред (ущерб) кредиторам должника, так как должник совершил отчуждение акций благополучных хозяйственных обществ в обмен на неликвидные права требования к обществам, находящимся накануне банкротства. Должник не пытался исполнять требования по уступленным правам. В результате заключения спорных договоров имущественное состояние должника значительно ухудшилось, и должник стал отвечать признакам неплатежеспособности. Соответчики не могли не знать об ущемлении интересов кредиторов должника.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленный иск, а апелляционный суд согласился с вынесенным решением по следующим основаниям.

В соответствии с Законом о банкротстве сделки, совершенные должником

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 (ред. от 16 мая 2014 г.) «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 № 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве (ст. 61.1). Согласно п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника во время заключения сделки. Считается, что другая сторона знала об этом, если она была заинтересованным лицом или если знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках его неплатежеспособности или недостаточности его имущества¹.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена, если: 1) стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации – десять и более процентов балансовой стоимости активов должника; 2) должник изменил свое место жительства (место нахождения), не уведомив кредиторов, либо скрыл или уничтожил свое имущество, искажил правоустанавливающие и бухгалтерские

¹ Согласно п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка). Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

документы; 3) после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В случае полного или частичного признания прикрываемой сделки действительной возможно применение традиционных способов гражданско-правовой защиты и мер гражданско-правовой ответственности (возмещение убытков, взыскание процентов, неустойки).

Возмещением **убытков** кредитор должен быть поставлен в первоначальное положение, а на должника возлагается обязанность возместить потерпевшему лицу все убытки, вызванные неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязанностей (ст. 15, 393 ГК РФ).

В настоящее время суд не вправе отказать в принятии искового заявления ввиду отсутствия сведений о размере причиненных убытков. В этом случае суд вправе вынести решение об удовлетворении иска и возмещении убытков с учетом законности, разумности, справедливости и соразмерности размера взыскания допущенному нарушению (ст. 12, 15, 393 – 394, 400 – 401 ГК РФ).

Отечественный законодатель несколько смягчил требования к заинтересованному лицу по предоставлению им доказательств размера упущенной выгоды: в настоящее время кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения (п. 4 ст. 393 ГК РФ)¹.

Реформационные изменения современного гражданского законодательства привели к возмещению так называемых **абстрактных убытков** в случае досрочного расторжения действующего договора кредитором и заключения нового договора в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением первого договора. Представители российской цивилистической науки уже давно предлагали законодателю ввести в кодекс универсальные положения о порядке

¹ См. подробнее: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

возмещения такого рода убытков¹. Абстрактные убытки давно применяются в зарубежной юридической практике и представляют собой более простой способ исчисления убытков как разница между договорной и рыночной ценами на товар. Так, согласно Принципам УНИДРУА, если потерпевшая сторона прекратила договор и не совершила заменяющую сделку, однако в отношении предусмотренного договором исполнения имеется текущая цена, то сторона может получить разницу между договорной ценой и текущей ценой, существующей на момент прекращения договора. Текущей ценой является цена, обычно взимаемая за поставленные товары или оказанные услуги в сравнимых обстоятельствах (ст. 7.4.6.)².

Действующая в настоящее время ст. 393.1 ГК РФ предоставляет кредитору легальную возможность требовать в изложенной ситуации от нерадивого должника возмещения убытков, размер которых определяется, исходя из разницы между ценой, предусмотренной прекращенным договором и ценами на аналогичные товары, работы или услуги по условиям нового договора, заключенного взамен неисполненного или ненадлежаще исполненного договора, или так называемой текущей ценой.

Таким образом, правовыми последствиями недействительности притворной сделки могут быть: 1) вынесение судебного решения о недействительности (ничтожности) притворной сделки с одновременным применением или без применения последствий ее недействительности; 2) полное или частичное признание действительной (недействительной) прикрываемой сделки; 3) применение последствий недействительности прикрываемой сделки (реституция, возмещение убытков и т.д.).

¹ См., например: Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2017. С. 263; Он же. Проектируемые новые общие положения об обязательствах в условиях реформирования гражданского законодательства // Кодификация российского частного права 2015 / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. С. 243 – 251; Некоторые вопросы реформирования общих законоположений об обязательствах // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященных 70-летию С. А. Хохлова / Отв. ред. С. С. Алексеев. М.: Статут, 2011. С. 215 – 225.

² См.: Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / Пер. с англ. А. С. Комарова. М.: Статут, 2006; Жученко С. П. Убытки: зарубежные подходы и отечественная практика // Защита гражданских прав: избранные аспекты: Сборник статей / Московский гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) / Рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2017. С. 104 – 162.

Особенности правовых последствий недействительности притворных сделок обусловлены спецификой их цели, содержания, истинных мотивов и потребностей, соотношением воли и волеизъявления, наличием так называемых «прикрывающих» и «прикрываемых» сделок.

Притворная сделка является ничтожной с момента своего совершения независимо от судебного вмешательства, однако сложность договорной конструкции притворной сделки, отсутствие четких границ между оспоримыми, ничтожными и притворными сделками вызывает необходимость вынесения судом признательного (конститутивного) решения о ничтожности притворной сделки.

Что касается последствий прикрываемой сделки, то последняя может быть признана судом действительной (недействительной) в случае соблюдения (несоблюдения) сторонами требований закона применительно к данному виду сделок.

§ 2. Реституция как правовое последствие недействительности прикрываемой сделки

Известно, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Если по условиям сделки прекращение действия сделки возможно лишь на будущее, то суд, вынося решение о признании сделки недействительной, прекращает действие порочной сделки на будущее (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

В цивилистической науке продолжают теоретические споры о возможности применения реституции к самой прикрывающей сделке.

Так, например, И. В. Матвеев полагает, что в случае применения последствий недействительности притворных сделок, исходя из логики

законодателя, применяются положения ст. 167 ГК РФ, включая нормы о применении двусторонней реституции¹.

А. Ю. Бежецкий в своей диссертационной работе утверждает, что невозможно применить реституционный механизм к последствиям прикрывающей (притворной) сделки².

В одном из своих определений Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ прямо указала, что нижестоящие суды, рассмотревшие обжалуемое гражданское дело не учли, что признание договора притворной сделкой не влечет таких последствий, как реституция, поскольку законом в отношении притворных сделок предусмотрены иные последствия – применение к сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемой сделке), относящихся к ней правил с учетом существа и содержания такой прикрываемой сделки. В случае признания притворной сделки недействительной суду следует установить подлинную волю сторон, выяснить фактические отношения между ними, а также намерения каждой стороны. Проверя законность решения суда первой инстанции, оценив представленные доказательства, факт заключения договора купли-продажи жилого помещения, договора займа, апелляционный суд выявил обстоятельства, свидетельствующие о притворности оспариваемой сделки по продаже имущества, и сделал вывод о том, что действительная воля сторон была направлена на достижение правовых последствий, характерных для залога недвижимого имущества.

В день заключения договора купли-продажи квартиры гр-ка Т. передала гр-ну Г. 4 млн руб. Однако апелляционный суд не выяснил, имела ли место реальная передача денежных средств в сумме 7 млн руб. При таких обстоятельствах суду апелляционной инстанции следовало применить к

¹ См.: Матвеев И. В. Указ. соч. С. 78.

² См.: Бежецкий А. Ю. Указ. соч. С. 6 - 8.

притворной сделке правила прикрываемой сделки с учетом ее существа и содержания¹.

В юридической науке, законодательной и судебной практике взаимное возвращение друг другу участниками недействительной сделки (договора) всего полученного по сделке в натуральном или денежном виде принято называть реституцией (с лат. *restitution, restituere* – восстановление, возмещение, возвращение). Римская реституция (*restitution in integrum*) была более широкой по содержанию и включала в себя не только возмещение, возврат имущества по недействительной сделке, но и признавала саму сделку недействительной, то есть обладала преобразовательной силой².

В современной отечественной цивилистической литературе нет единства мнений о правовой природе, содержании реституции, реституционных правоотношениях, их соотношением с возмещением убытков, причинением деликтного вреда и кондикцией³. Научная позиция других исследователей, как, например, отмечал в свое время Ю. К. Толстой, «состоит в том, что последствия недействительности сделок не укладываются в нормы, специально на них рассчитанные, они значительно разнообразнее, а потому нередко возникает необходимость определять эти последствия с учетом норм, входящих в состав других институтов, в том числе деликтный и кондикционных обязательств»⁴.

В частности, Д. О. Тузов считает, что реституционное правоотношение является видом обязательственного правоотношения охранительного порядка, в котором одна сторона недействительной сделки обязана в силу закона (п. 2 ст. 167 ГК РФ) вернуть другой стороне все полученное по сделке. В отличие от деликатных правоотношений реституционные правоотношения возникают не из

¹ Определение Судебной коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 января 2018 г. № 32-КГ17-33 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

² См.: Тузов Д. О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России / Цивилистические исследования. Вып. 1. М., 2004. С. 214 - 223, 244.

³ См., например: Михайлич А. М. Внедоговорные обязательства в советском гражданском праве. Краснодар. 1982. С. 12 –30; Сеницын С.А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации // Юрист. 2015. № 19. С. 23; Тузов Д. О. Теория недействительности сделок... С. 238 – 240, 415 – 475.

⁴ Толстой Ю. К. Проблема соотношения требований о защите гражданских прав // Правоведение. 1999. № 2. С. 140.

деликта, а из легальной обязанности исполнить правовые последствия недействительности порочной (ничтожной) сделки. Возвращаемое имущество не принадлежит на праве собственности или ограниченном вещном праве другой стороне, которая обязана возвратить удерживаемое имущество и такой возврат не связан с совершением деликта, не является мерой деликтной гражданско-правовой ответственности. Правовыми средствами реституции по ничтожным сделкам являются виндикационные иски, требования о возврате неосновательно полученного, иски о возмещении убытков (в зависимости от создавшейся ситуации). Имеют место два подвида реституции: 1) реституция владения (возврат индивидуально-определенной вещи в натуре ее бывшему собственнику (титовладельцу) и 2) реституция в виде возмещения стоимости этой вещи из-за ее отсутствия (порчи, гибели). Правовым средством принудительной компенсации является судебный реституционный иск (иск о применении последствий недействительной ничтожной или оспоримой сделки), придающий реституционному процессу самостоятельный характер. Истцом, предъявляющим реституционный иск по результатам недействительности ничтожной сделки, может быть не только сторона сделки, но и третье лицо, участвовавшее или не участвовавшее в судебном процессе о признании сделки недействительной. В изложенной ситуации реституционные притязания лица, не участвовавшего в судебном процессе, приобретают вид виндикационного требования. Суд вправе произвести реституцию по результатам недействительности ничтожной сделки по своей инициативе¹.

А. П. Сергеев подчеркивает, что двусторонняя реституция – это особая санкция, отражающая отрицательное отношение государства к незаконным сделкам, но не относящаяся к мерам гражданско-правовой ответственности. Реституция применяется в связи с исполненной полностью или частично недействительной сделки².

¹ См.: Тузов Д.О. Теория недействительности сделок ... С. 238, 426 - 443.

² См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1 / Под ред. А. П. Сергеева. 2 -е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018 (автор раздела – А. П. Сергеев). С. 479.

Ф. С. Хейфец полагает, что реституция применяется к участникам недействительной сделки, не соответствующей по содержанию требованиям закона, действовавшим невиновно или по неосторожности, поэтому не заслуживающим мер карательного воздействия¹.

М. В. Кротов придерживается мнения, согласно которому, наряду с общими (реституционными) последствиями недействительности сделки существуют специальные последствия, например, в виде возложения обязанностей на виновную сторону возместить другой стороне причиненный совершением и исполнением незаконной сделки реальный ущерб в качестве меры гражданско-правовой ответственности².

В. С. Ем утверждает, что гражданско-правовой институт реституции направлен на возврат имущества, переданного по недействительной сделке, и представлен в виде реституции владения или компенсации стоимости невозвращенного имущества (компенсационная реституция)³.

В своей кандидатской диссертации Д. И. Мындра пришла к выводу о том, что основным имущественным результатом (итогом) недействительности сделки является взаимное возвращение сторонами всего полученного по сделке, и реституционные нормы занимают особое положение в охранительной системе российского гражданского права⁴.

О. Ю. Савельева сделала диссертационный вывод о том, что реституция – это петиторное средство защиты прав стороны недействительной сделки на истребуемое в ее пользу имущества. Названный автор считает, что восприятие реституции как посессорного средства защиты не соответствует смыслу гражданского законодательства и гражданско-правовой доктрине⁵.

По нашему мнению, реституция – это традиционный для российского гражданского права институт (см., например, ст. 148 ГК РСФСР 1922 г., ст. 48

¹ См.: Хейфец Ф. С. Указ. соч. С. 124.

² См.: Гражданское право: учеб. в 3 т. Т.1. 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2009 (автор раздела – М. В. Кротов). С. 316 - 317.

³ См.: Гражданское право: в 4 т. Т. 1. Общая часть: учебник // Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005) (автор раздела – В. С. Ем). С. 509 - 510.

⁴ См.: Мындра Д. И. Указ. соч. С. 9.

⁵ См.: Савельева О. Ю. Указ. соч. С. 10.

ГК РСФСР 1964 г., п. 2 ст. 167 ГК РФ), совокупность правовых норм (средств), одна из форм реализации основного гражданско-правового принципа восстановления первоначального положения, порядок (процедура) возвращения сторон в первоначальное положение, деятельность уполномоченных государственных органов и их должностных лиц, а также участников недействительной сделки и третьих лиц по приведению в первоначальное имущественное положение участников незаконной сделки посредством возврата переданной вещи в натуре или возмещения ее стоимости. Это, по существу, родовое понятие, включающее в себя нормы объективного и субъективного гражданского права, права и обязанности участников реституции по возврату имущества, возмещению его стоимости, порядок (процедуру) и механизм реституции в рамках охранительного правоотношения¹. Это уникальное комплексное правовое явление, тесно связанное с обязательствами, виндикацией, кондицией, способами защиты гражданских прав и законных интересов потерпевшего лица (участника сделки или заинтересованного третьего лица), мерами гражданско-правовой ответственности виновного участника сделки².

Термин «реституция» – это собирательное понятие, своеобразный правовой институт, вбирающий в себя все реституционные меры принуждения, связанные с восстановлением первоначального положения сторон сделки и иными последствиями признания оспоримой либо ничтожной сделки недействительной, применением последствий их недействительности. Именно реституционные способы (двусторонняя реституция, односторонняя реституция), и тесно связанные с ними возмещение реального ущерба, взыскание убытков, прекращение действия сделки на будущее являются особыми способами защиты имущественных прав добросовестных участников сделки, потерявшей свое

¹ Подробнее об охранительных гражданских правоотношениях см.: Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп., М., 2008. С. 314; Кархалев Д. Н. Охранительное гражданское правоотношение. М.: Статут, 2009. С. 79; Мотовиловкер Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль, 1991. С. 48 – 56; Муромцев С. А. Определение и основное разделение права / Вступ. статья Ю. И. Гревцова. СПб., 2004. С. 78, 84; Протасов В. Н. Охранительное правоотношение – основное отношение для юридического процесса // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль, 1991. С. 77; Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 46.

² См.: пункт 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

юридическое значение по решению суда или без судебного вмешательства (в силу закона).

По нашему мнению, реституционные меры (последствия) не применяются в отношении прикрывающих притворных сделок, так как прикрывающие сделки как правило, не исполняются согласно воле сторон, а исполненные или частично исполненные «прикрывающие» сделки теряют правовой режим притворной сделки. Многие притворные сделки не подлежат правовой защите ввиду недобросовестности сторон. Правовой режим ничтожных притворных сделок (договоров) требует судебного вмешательства для применения к «прикрываемым» сделкам (договорам) гражданско-правовых правил.

Реституция не идентична **виндикации** имущества (*reivindicatio*). Эти институты отличаются друг от друга правовыми основаниями, правовой природой, субъектным составом, процедурой, предметом доказывания и правовыми последствиями. Виндикационный способ (виндикационный иск, виндикация вещи) – это вещно-правовой способ защиты, направленный на защиту права собственности и иных вещных прав в вещных правоотношениях абсолютного типа, а реституционные меры применяются для защиты частных прав и законных интересов субъектов относительных реституционных правоотношений путем истребования вещи от виновной стороны и его передачи потерпевшей стороне либо выплаты в пользу последней денежной компенсационной суммы, наказания виновных и защиты публично-правовых интересов (путем признания незаконной сделки недействительной, публичной демонстрации негативных последствий недействительности сделки, возврата имущества (его стоимости) потерпевшему лицу, безвозмездной передачи имущества виновного участника сделки в доход государства в предусмотренных законом случаях. Виндикация – это изъятие своего имущества из чужого незаконного владения при отсутствии обязательственных правоотношений между виндикатором и лицом, осуществляющим незаконное владение и с обязательным доказыванием права собственности на истребуемую вещь в петиторном процессе (ст. 301 ГК РФ). При возврате реституцируемого имущества не требуется

предъявления доказательств принадлежности этого имущества лицу, истребующему это имущество¹.

Совместный Пленум Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ своим Постановлением от 29 апреля 2010 г. № 10/22 (в ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» пояснил, что судебные споры о возврате имущества, связанные с договорными отношениями или отношениями по реализации последствий недействительности сделки, разрешаются согласно законодательству, регулиющему данные отношения. Лишь при отсутствии договорных отношений или отношений, связанных с последствиями недействительности сделки, виндикационный спор разрешается в рамках ст. 301 и 302 ГК РФ. Истец-виндикатор обязан доказать свое вещное право на виндицируемое имущество. Если основанием возникновения права собственности истца является ничтожная сделка, суд призван отказать в удовлетворении виндикационного иска независимо от предъявления встречного иска об оспаривании сделки. Ответчик может иметь правовой статус добросовестного приобретателя виндицируемой вещи в случае приобретения этой вещи на основе всех признаков действительности сделки, за исключением ее совершения неуправомоченным отчуждателем. Собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от доводов ответчика о своей добросовестности в случае выбытия имущества из владения истца помимо его воли (п. 1 ст. 302 ГК РФ) (п. 34, 36, 38 – 40 Постановления).

В случае, когда притворная сделка (договор купли-продажи), совершена путем заключения серии прикрывающих сделок, составляющих единую притворную сделку с участием не только сторон притворной сделки, но и иных лиц, связанных с притворной сделкой, возврат имущества от конечного

¹ Подробнее о виндикации см.: Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма: ИНФРА-М. 2010. С. 336 –360; Краснова С. А. Система способов защиты вещных прав. М.: Инфра-М., 2013. С. 683 – 706; Лоренц Д. В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 7 – 44; Новоселова А. А., Подшивалов Т. П. Вещные иски: проблемы теории и практики. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 81.

приобретателя к первоначальному отчуждателю возможен с применением реституционного механизма, но без использования средств виндикации¹.

По утверждению проф. Е. А. Суханова, реституционные и виндикационные требования (правоотношения) имеют различную правовую природу, особый субъектный состав, специфический предмет доказывания².

Реституционные правоотношения не идентичны деликтным правоотношениям, возникающим во внедоговорных отношениях в случае виновного (в некоторых, предусмотренных законом, случаях – невиновного) причинения деликтного вреда. В ходе применения последствий недействительности сделки могут возникнуть споры о возмещении убытков по поводу заключения и исполнения недействительной сделки, возврата имущества после признания сделки недействительной, о взыскании (возврате) доходов, которые один из участников сделки мог извлечь за счет имущества другого лица, о компенсации затрат на улучшение и содержание имущества, произведенных участником сделки, и т. д.

О. В. Гутников отмечает, что недействительность ничтожной сделки не порождает для сторон с самого момента ее заключения какие-либо субъективные права и юридические обязанности. К примеру, в результате судебного признания притворной сделки (договора купли-продажи) недействительной, сторона лишена права требовать от другой стороны передачи вещи или уплаты покупной цены, так как юридически обязательственное правоотношение, возникновение которого стороны желали в действительности, не возникло. Если стороны притворной сделки уже исполнили договор, то они лишаются законного основания на реституцию (возврат своей вещи или получение ее стоимости). Участники притворной сделки не обладают вещными, обязательственными или исключительными правами ввиду незаконности самой сделки³.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2017 № 269-ПЭК17 по делу № А40-125977/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

² См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 2 / Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2007. С. 183.

³ См.: Гутников О. В. Указ. соч. С. 222 - 223.

На наш взгляд, правовые последствия недействительности (ничтожности) притворных сделок **не имеют реституционных возможностей**, так как прикрывающие сделки, как правило, не исполняются по воле сторон, а исполненные или частично исполненные «прикрываемые» сделки договоры не подлежат зачастую правовой защите ввиду недобросовестности сторон. Правовой режим ничтожных притворных сделок (договоров) требует судебного вмешательства для применения к «прикрываемым» сделкам (договорам) гражданско-правовых правил. Если стороны исполнили прикрывающую сделку в рамках притворной сделки, то последняя уже не будет относиться к разряду притворных сделок по своему определению. Если результат, достигнутый сторонами в результате заключенной сделки, не противоречит закону, то такая сделка также не относится к семейству притворных сделок¹. Что касается легальной возможности применения реституционной меры в отношении последствий исполненной полностью или частично прикрываемой сделки в координатах притворной сделки, то сделать это запрещает положение п. 5 ст. 166 ГК РФ о том, что «заявление о недействительности не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно». Как известно, алгоритм притворной сделки содержит элементы недобросовестности стороны (сторон).

Таким образом, правовым последствием самой притворной (прикрывающей) сделки является ее ничтожность (недействительность) с момента ее заключения без судебного вмешательства. Суд может лишь официально констатировать о факте ее недействительности (ничтожности). Что касается правовых последствий прикрываемой сделки, то, как уже отмечалось, действительность прикрываемой сделки зависит от ее содержания и соответствия правилам ГК РФ о том или ином виде сделки (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

¹ См., например: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный): учебно-практический комментарий / Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. (автор раздела – А. П. Сергеев). С. 548.

Пленум ВС РФ своим Постановлением от 23 июня 2015 г. № 25 разъяснил, что в связи с притворностью недействительной признается только прикрываемая сделка, то есть сделка, направленная на другие правовые последствия (по сравнению с последствиями, указанными в прикрывающей сделке), и соответствующая подлинной воле сторон. Недостаточно намерения только одного участника совершить притворную сделку. В ходе выяснения недействительности прикрываемой сделки суд применяет нормы и правила ГК РФ с учетом существа и содержания прикрываемой сделки. Прикрываемая сделка может быть совершена на иных условиях, признана недействительной по законным основаниям, состоять из нескольких сделок (п. 2 ст. 170 ГК РФ) (п. 87 - 88 Постановления Пленума).

Так, отказывая гр-ке Ч. в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ, судья Верховного Суда РФ указал на следующие законные основания отказа. Суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела с участием Ч. пришли к выводу о притворном характере нескольких заключенных сделок купли-продажи, прикрывших отчуждение принадлежащего банку имущества в пользу гр-на С. – участника органа управления кредитной организации. Суды выяснили, что операции по оплате банку привели к созданию видимости оплаты недвижимости со стороны общества «Ариана». Прикрывающие сделки были признаны судами ничтожными (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Учитывая разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные в Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 суды применили в отношении прикрываемой сделки купли-продажи, совершенной банком (продавцом) и С. (покупателем) специальные нормы законодательства о банкротстве – прикрываемая сделка признана недействительной как совершенная в период подозрительности с целью причинения вреда имущественным интересам кредиторов должника (п. 3 ст. 61.2, ст. 189.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 167-ФЗ. Последствия недействительности прикрываемой сделки в виде односторонней

реституции были применены судами согласно ст. 167 ГК РФ. (п. 88 Постановления Пленума)¹.

По одному из исследованных диссертантом дел выяснилось, что истец просил суд (Никулинский районный суд г. Москвы) признать притворную сделку – договор дарения части жилого помещения (дома) с участием гр-н А. и Ф. недействительной и применить к ней правила о договоре купли-продажи. Истец пояснил суду, что Ф. и А. заключили договор дарения части квартиры, но фактически указанные лица заключили между собой договор купли-продажи и Ф. заплатила гр-ке А. покупную сумму. Судом была исследована расписка в том, что А. получила от «одаряемой» Ф. определенную денежную сумму за полученную часть жилого дома.

В судебном заседании стороны не оспаривали данный факт, а ответчик признал иск. Поэтому суд вполне обоснованно пришел к выводу о том, что оспариваемая сделка являлась возмездной и фактически прикрывала заключенный между сторонами договор купли-продажи. При этом в мотивировочной части своего решения суд указал, что для рассмотрения оспариваемой сделки как притворной необходимо выяснить действительную волю сторон и сравнить ее с волеизъявлением сторон, закрепленным в оспариваемой сделке. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25, недействительной может быть признана только сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки (п. 88). В итоге суд признал договор дарения части жилого помещения, заключенный между Ф. и А., недействительным в связи с его притворностью. Суд решил применить последствия недействительности ничтожной сделки, использовал для совершенной сделки правила о договоре купли-продажи, перевел на участников

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2017 N 269-ПЭК17 по делу № А40-125977/2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

сделки права и обязанности участников купли-продажи части жилого помещения¹.

В ходе обобщения судебной практики по теме диссертационного исследования при изучении материалов гражданского дела по иску Ч., рассмотренного районным судом г. Волгограда Волгоградской области, было установлено, что гр-н Ч. обратился в суд с иском к гр-ну Е. о признании договора дарения жилого дома от 24 июня 2017 г. недействительным, применении последствий недействительности этой ничтожной сделки, признании за прикрываемым договором дарения договор купли-продажи, возврате истцу неоплаченного жилого дома в собственность, признании недействительной записи в Едином государственном реестре недвижимости. В судебном заседании Ч. заявил, что во время заключения договора он договорился с приобретателем дома ответчиком Е. о том, что они заключат для вида с целью прикрытия договора купли-продажи его дома договор дарения, чтобы избежать излишних налоговых выплат. Ответчик уплатил ему лишь часть покупной цены дома. Представитель ответчика заявил в суде, что Е. признает иск.

Суд установил, что 24 июня 2017 г. Ч. (даритель) и Е. (одаряемый) заключили удостоверенный нотариусом договор дарения, согласно которому Ч. дарит в пользу Е. жилой дом с прилегающим земельным участком общей стоимостью 5 995 687 руб. Переход права собственности на спорные жилой дом и земельный участок зарегистрирован в установленном законом порядке. Доводы истца о фактической возмездности сделки и существовании между сторонами прикрываемого договора купли-продажи подтверждались письменной распиской-обязательством ответчика Е. о том, что он обязался оплатить истцу денежные средства в сумме 6 млн руб. в счет покупки указанного жилого дома и земельного участка до 24 июня 2018 г. При этом суд разъяснил, что сущность диспозиции ст. 170 ГК РФ состоит в том, что недействительной (ничтожной) является сделка,

¹ Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 17 ноября 2015 г. № 2-6969/2015 ~ М-6064/2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

направленная на достижение других правовых последствий, и прикрывает иную волю участников сделки. Обе стороны преследуют при этом общую цель и достигают соглашение по всем существенным условиям прикрываемой сделки. Удовлетворяя иск Ч., суд решил признать договор дарения недействительным, прекратить право собственности ответчика на жилой дом, восстановить за истцом право собственности на жилой дом и земельный участок, исключить из Единого государственного реестра недвижимости запись о государственной регистрации права на жилой дом и земельный участок на имя ответчика¹.

Сделка по продаже объекта недвижимости не считается притворной, если она была исполнена сторонами как договор продажи недвижимости. Если стороны совершили сделку на меньшую сумму с целью прикрыть сделку на более крупную сумму, то суд применяет правила, относящиеся к прикрываемой сделке, и признает заключенную сделку совершенной на крупную сумму. В целях прикрытия сделки может быть использована не одна, а несколько сделок. Если суд выяснит, что учредитель общества с ограниченной ответственностью оформил договор дарения части своей доли в уставном капитале хозяйственного общества иному лицу с целью дальнейшей продажи оставшейся части доли в обход правил о преимущественном праве других участников на покупку доли, то договор дарения и последующая купля-продажа части доли могут быть квалифицированы в качестве единого договора купли-продажи, нарушившего установленные правила продажи. В силу изложенного, потерпевшее лицо вправе претендовать на перевод на него прав и обязанностей покупателя (п. 2 ст. 93 ГК РФ, п. 18 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ)².

Согласно ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³, в случае продажи доли или части доли в уставном капитале общества с нарушением преимущественного права покупки доли или части доли любые участник или

¹ Решение районного суда г. Волгограда Волгоградской области № 2-1315/2019 от 26 июня 2019 г. по делу № 2-1315/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2021).

² См.: пункты 87 и 88 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25.

³ Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

участники общества либо, если уставом общества предусмотрено преимущественное право покупки обществом доли или части доли, общество в течение трех месяцев со дня, когда участник или участники общества либо общество узнали или должны были узнать о таком нарушении, вправе потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя (ст. 21). Органы корпоративного управления не могут принимать локальные нормы, ограничивающие право участников хозяйственного общества на судебную защиту своих корпоративных прав.

В соответствии с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда РФ, в том случае, если заключенные договоры дарения и купли-продажи акций являются притворными и прикрывают единый договор купли-продажи акций, акционер вправе потребовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя по единому договору купли-продажи, который действительно имелся в виду. О притворности оспариваемых договоров и направленности воли ответчиков на возмездное отчуждение всех акций могут свидетельствовать следующие обстоятельства: незначительный промежуток времени между заключением обоих договоров; небольшое количество подаренных акций по сравнению с количеством проданных акций; отсутствие между ответчиками родственных или доверительных отношений для заключения безвозмездного первого договора. Иными словами, в случае представления заинтересованным лицом, имеющим преимущественное право на приобретение акций, доказательств того, что договор безвозмездного отчуждения акций (дарения), заключенный участником общества с третьим лицом, является притворной сделкой и акции были отчуждены на возмездной основе, такой договор в силу п. 2 ст. 170 ГК РФ является ничтожным, а к сделке с учетом ее существа применяются правила, регулирующие соответствующий договор. Лицо, чье преимущественное право на приобретение акций нарушено, может в этом случае потребовать перевода на него прав и обязанностей покупателя акций по сделке, совершенной с третьим лицом¹.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 (ред. от 16 мая 2014 г.) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1;

Подводя краткие итоги данного параграфа, следует отметить, что «реституция» – это собирательное понятие, вбирающее в себя меры восстановительного характера, вызванные недействительностью совершенной сделки и необходимостью восстановления первоначального положения. В силу своего содержания, расхождения воли и волеизъявления, наличия так называемой «прикрывающей» сделки, не соответствующей истинным намерениям сторон и не исполняемой сторонами, к притворной (прикрывающей) сделке не применяются реституционные меры (за исключением случаев, предусмотренных законом).

Прикрывающие сделки, как правило, не исполняются по воле сторон, а исполненные или частично исполненные «прикрываемые» сделки договоры не подлежат зачастую правовой защите ввиду недобросовестности сторон (п. 5 ст. 166 ГК РФ). Реституция не применяется в качестве последствия ничтожной сделки, за исключением случаев, предусмотренных законом, включая использование реституционных мер при признании недействительной прикрываемой сделки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного диссертационного исследования диссертант сделал следующие основные выводы.

Теоретическое исследование понятия, правовой природы, структуры, порядка признания притворной сделки недействительной (ничтожной) и применения последствий ее недействительности (ничтожности) имеет серьезное значение для российской науки, законодательства и судебной практики. Притворные сделки занимают определенную долю в системе сделочных отношений, нарушают требования законодателя к цели сделки, единству воли и волеизъявления, легальной форме, содержанию, субъектному составу и процедуре (порядку) заключения соглашения, подрывают стабильность имущественного оборота в стране, доверие контрагентов друг к другу, основы правопорядка и нравственности.

Притворные сделки – это недействительные (ничтожные) договоры, с помощью которых стороны пытаются создать видимость (иллюзию) законности прикрываемой сделки и реализовать другую (прикрываемую) сделку, условия которой стороны действительно имели в виду с целью обхода (преодоления) существующих легальных запретов и ограничений, удовлетворения своих материальных и нематериальных интересов. Притворная сделка – это отрицательный юридический факт, направленный на возникновение правоотношения с деформированной волей.

Несмотря на свою неправомерность, притворные сделки относятся к системе гражданско-правовых сделок. Гражданско-правовые сделки – это правомерные волевые действия одного, двух или более лиц, нацеленные на формирование единой согласованной воли сторон с помощью волеизъявления каждой стороны (участника) сделки, на появление желаемых последствий, возникновение, осуществление, изменение или прекращение субъективных гражданских прав, исполнение юридических обязанностей на основе согласованных сторонами (стороной) сделки существенных условий возникшего

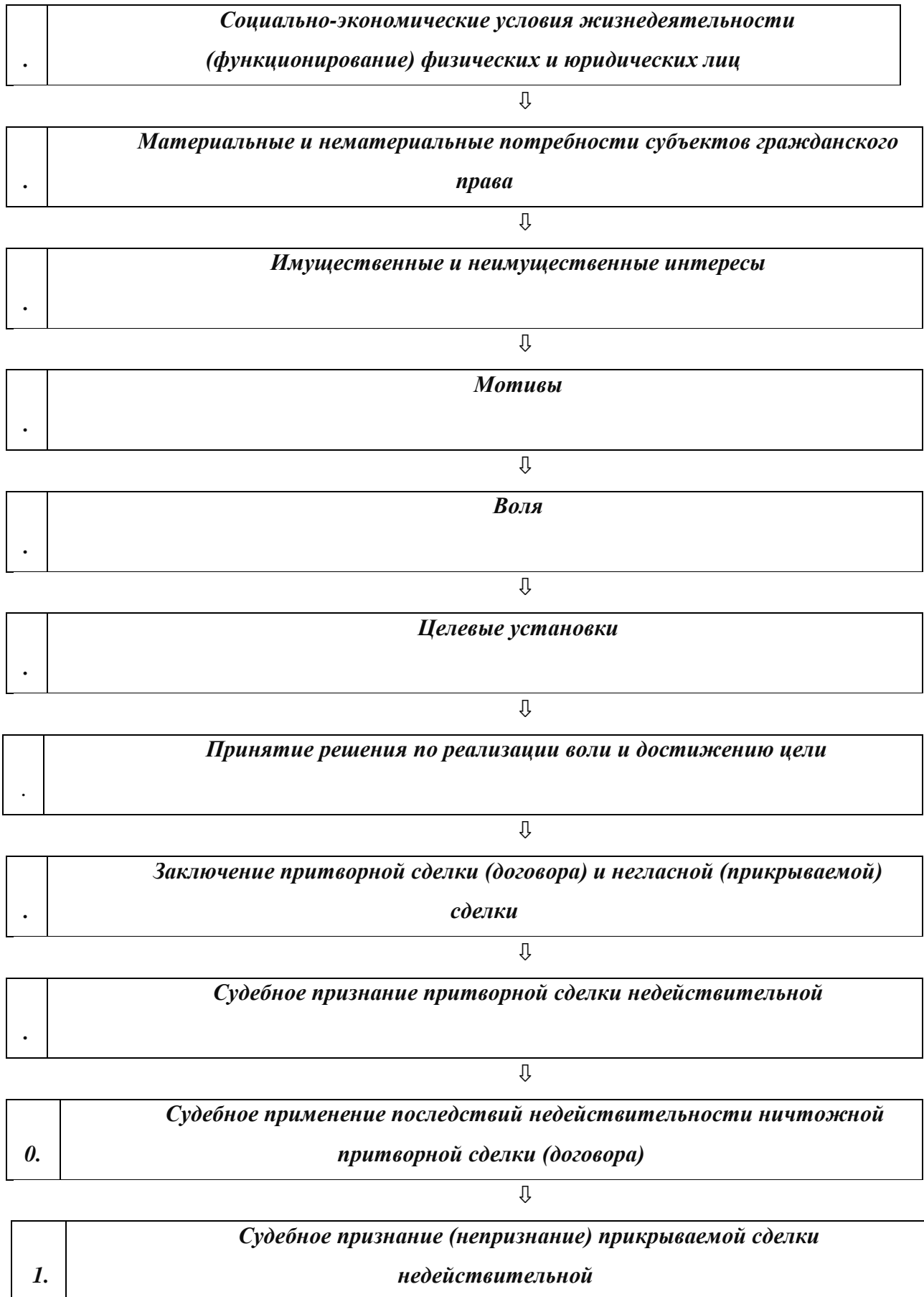
правоотношения с соблюдением требований закона и иных правовых источников о сделкоспособности субъектного состава, содержания, форме, единстве воли и волеизъявления.

По своей правовой природе сделки (договоры) являются результатом достижения единой (согласованной) воли участников (сторон договора), определяют цель их будущих действий, будущие правовые последствия, содержат существенные условия, права, обязанности сторон, являются позитивным юридическим фактом. Цели, задачи и содержание сделки обусловлены социально-экономическим условиям, материальными и духовными потребностями (интересами) участников сделки.

Для ничтожных притворных сделок характерны: сокрытие подлинной цели и воли, деформация соотношения воли и волеизъявления, существование прикрывающей и прикрываемой сделок, распространение судом легальных правил, действующих в отношении прикрываемой сделки, на итоги (последствия) всей притворной сделки. Притворные сделки весьма тесно связаны со сделками, противоречащими закону (ст. 168 ГК РФ), основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ), мнимыми сделками (п. 1 ст. 170 ГК РФ), сделками с пороками воли и волеизъявления, злоупотреблением субъективными правами, действиями в обход закона (ст. 10 ГК РФ).

Несоответствие воли волеизъявлению сторон притворной сделки является пороком притворной сделки и правовым основанием ее недействительности. Воля представляет собой психофизиологический процесс, связанный с участием осознающей юридической личности, и направленный на достижение определенной цели с учетом материальных и нематериальных потребностей, интересов, мотивов, интеллектуального и духовного развития личности. Волеизъявление – это внешняя сторона сделки и воли, доведение содержания воли до участников сделки, заинтересованных и уполномоченных должностных лиц.

Основными факторами совершения и признания притворной сделки недействительной являются:

Судебное признание притворной сделки недействительной и применение последствий такого признания относятся к системе гражданско-правовых средств (способов), предназначенных для регулирования, охраны и защиты нуждающихся в этом имущественных отношений.

Процедура признания притворных сделок недействительными и применение последствий недействительности сделок - это совокупность правил, последовательных действий уполномоченных государственных органов и их должностных лиц, а также участников и заинтересованных лиц по признанию притворных сделок недействительными, применению последствий их недействительности, установлению действительности (недействительности) прикрываемой сделки, применению ее последствий.

Порядок признания ничтожных притворных сделок недействительными и применения последствий их недействительности регламентируется нормами материального и процессуального права, разъясняется решениями и постановлениями вышестоящих судов.

Вынесение судебного решения о недействительности (ничтожности) притворной сделки может привести к применению последствий ее недействительности, к лишению ее юридической силы, и признанию недействительной прикрываемой сделки. Не случайно, в ст. 167 ГК РФ прямо указано, что недействительная сделка не имеет юридических последствий с момента ее заключения, кроме последствий, связанных с ее недействительностью (п. 1). Признание притворной сделки недействительной является началом восстановления законности и справедливости, основанием применения норм, действующих в отношении так называемой прикрываемой сделки. Такое признание необходимо потерпевшей (заинтересованной) стороне, третьему лицу или представителю государства для защиты (восстановления) нарушенного имущественного положения.

Применение последствий недействительности притворных сделок не ведет к реституции, а нацеливает на применение правил, действующих в отношении прикрываемой сделки. В современной отечественной цивилистической

литературе нет единства мнений о правовой природе, содержании реституции, реституционных правоотношениях, их соотношении с возмещением убытков, причинением деликтного вреда и кондикцией.

По утверждению диссертанта, реституция – это традиционный для российского гражданского права институт, совокупность правовых норм (средств), одна из форм реализации основного гражданско-правового принципа восстановления первоначального положения, порядок (процедура) возвращения сторон в первоначальное положение, деятельность управомоченных государственных органов и их должностных лиц, а также участников недействительной сделки и третьих лиц по приведению в первоначальное имущественное положение участников бывшей сделки посредством возврата переданной вещи в натуре или возмещения ее стоимости. Это, по существу, родовое понятие, включающее в себя нормы объективного и субъективного гражданского права, права и обязанности участников реституции по возврату имущества, возмещению его стоимости, порядок (процедуру) и механизм реституции в рамках охранительного правоотношения. Реституция возможна при недействительности притворной сделки только в случаях, предусмотренных законом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**I. Нормативно-правовые акты Российской Федерации**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (в ред. от 30.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994, № 13. Ст. 1447.
4. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.
5. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.
6. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 03.07.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
9. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (в ред. от 28.12.2016)

- «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.
10. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
 11. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
 12. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
 13. Федеральный закон от 11 июня 2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.
 14. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
 15. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 06.06.2019) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
 16. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
 17. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.06.2020) // Российская газета. – 2002. – 11 февр.
 18. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2019) (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) (с изм. и

- доп., вступ. в силу с 01.02.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
19. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 23001-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766;
 20. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
 21. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
 22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

II. Нормативные акты, принятые в советский период и утратившие силу

23. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
24. Декрет ВЦИК РСФСР «О дарениях» от 20 мая 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 2. Ст. 5.
25. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

III. Материалы правоприменительной практики

26. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение

- конституционных прав и свобод ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абз. 3 п. 11 ст. 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации»». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
27. Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 933-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Очкова Александра Андреевича и Чурюмова Михаила Алексеевича на нарушение их конституционных прав пунктом 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью второй статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
28. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 390-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Салтановой Раисы Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.
32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского

- кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.
33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.
34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.
35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 (в ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.
36. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.04.2008 № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 5.
37. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.
38. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. № 3, 2011.
39. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О свободе договора и ее пределах» от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
40. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного Суда от 9 августа 2019 г. по делу № А56-4066/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
41. Письмо ФНС России от 29.11.2017 № СА-4-18/24213 «О направлении обзора судебных актов». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
 42. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда РФ 28.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12.
 43. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015 (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 10 (извлечение).
 44. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2016). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017 (начало), № 10: № 11 (окончание).
 45. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 № 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.
 46. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.
 47. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2016), утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017 (начало), № 10: № 11 (окончание).
 48. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.
 49. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ (2017). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018.

- № 12.
50. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.04.2019 № 53-КГ18-38. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
 51. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 20 мая 2016 г. № 307-ЭС15-17789(1,2) по делу № А56-73722/2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
 52. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 января 2018 г. № 32-КГ17-33 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.
 53. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 305-ЭС17-14948 / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3 (начало); Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 4 (окончание).
 54. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.12.2019 №306-ЭС19-24913 по делу № А55-12195/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
 55. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.11.2011 № 23-В11-6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
 56. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 4-КГ19-3 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019). Утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27.11.2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
 57. Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2019 г. № 310-ЭС19-5775. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата

- обращения: 29.04.2021).
58. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 20 мая 2016 г. № 307-ЭС15-17789(1,2) по делу № А56-73722/2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
 59. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 308-ЭС15-18008 / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 4.
 60. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 28.12.2017 № 269-ПЭК17 по делу № А40-125977/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
 61. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 9 сентября 2019 г. № 33-18896/2019 по делу № 2-209/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
 62. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.11.2018 № 33-19596/2018 по делу № 2-2217/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
 63. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 18.03.2020 по делу № А60-64161/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
 64. Решение районного суда г. Волгограда Волгоградской области № 2-1315/2019 от 26 июня 2019 г. по делу № 2-1315/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
 65. Решение Волжского районного суда г. Саратов от 20 мая 2020 г. № 2-450/2020 2-450/2020~М-39/2020 М-39/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 2-450/2020. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
 66. Решение Красноармейского районного суда Чувашской Республики

- № 2-А-131/2019 2-А-131/2019-М-А-110/2019 от 19 июня 2009 г. по делу № 2-А-131/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
67. Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 17 ноября 2015 г. № 2-6969/2015 ~ М-6064/2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://consultant.ru>
68. Решение Советского районного суда г. Орла от 19 июня 2019 г. по гражданскому делу № 2-1073/19 по иску Тельновой Д.А. к Щеголевой Н.С., Щеголеву М.Н. о признании договора дарения недействительным. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

IV. Нормативные акты,

правоприменительная практика иностранных государств

а. (на русском языке)

69. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / Пер. с франц. В. Захватаев / Отв. ред. А. Довгерт. – К.: Истина, 2006. – 1008 с.
70. Гражданское уложение Германии. Пер. с нем. / Науч. редакторы А. Л. Маковский и др. 2-е изд., доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 728 с.
71. Гражданский кодекс Республики Чехии: закон от 03 февр. 2012 г. № 89/2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://anesro.com/download/zakon/89-2012_Sb.pdf (дата обращения: 11.06.2020).
72. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=767 (дата обращения: 29.04.2021).
73. Гражданский кодекс Республики Армения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998 (дата обращения: 29.04.2021).
74. Гражданский кодекс Республики Казахстан. – СПб.: Юрид. центр Пресс,

2002. – 1029 с.
75. Гражданский кодекс Украины: научно-практический комментарий. Издание четвертое, дополненное и переработанное / под ред. д.ю.н., проф. Е. О. Харитонова. – Харьков: ООО «Одиссей», 2007. – 1280 с.
76. Гражданский кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 1059 с.
77. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики. – Баку: Юрид. лит., 2011. – 746 с.
78. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек: Академия, 2009. – 208 с.
79. Гражданский кодекс Республики Молдова: с последними изменениями и дополнениями. – Кишинев: Lavilat Info, 2013. – 256 с.
80. Гражданский кодекс Грузии / науч. ред. З. К. Бигвава. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 750 с. – (Серия: «Законодательство зарубежных стран»).
81. Гражданский кодекс Туркменистана. – Ашхабад: Министерство юстиции Туркменистана, 1999. – 760 с.
82. Гражданский кодекс Республики Таджикистан // Часть первая ГК РТ принята 30 июня 1999 г. и действует с 1 января 2000 г. // Официальный сайт Верховного Суда Республики Таджикистан (ВС РТ), версия на русском языке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud.tj> (дата обращения: 10.06.2020).
83. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 16 декабря 2004 г. № 11 «О судебной практике по применению судами законодательства при рассмотрении споров, связанных с признанием договоров купли-продажи жилого дома (квартиры) недействительным» // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан. – Душанбе. 2005, – С.130-141.
84. Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Узбекистан от 28 ноября 2014 г. № 269 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Узбекистан о недействительности

- сделок». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2020).
85. Решение суда района Сино г. Душанбе. Дело за 2010 г. Иск о признании недействительным договора купли-продажи жилой недвижимости судом удовлетворен в силу ч. 2 ст. 195 ГК РТ. (пер. с тадж.) // Архив суда района Сино г. Душанбе.
86. Решение суда района Сино г. Душанбе по делу от 11 августа 2016 г. по иску о признании недействительным договора купли-продажи жилого дома (пер. с тадж.) // Архив суда района Сино г. Душанбе.
87. Решение районного суда р-на Исмоили Сомони г. Душанбе. Дело за 2014 г. (пер. с тадж.) // Архив суда района Исмоили Сомони г. Душанбе.
88. Решение Экономического суда г. Душанбе. Иск о признании договора купли-продажи, договора кредита и договора дарения недействительными удовлетворен. Дело за 2016 г. (пер. с тадж.) // Архив Экономического суда г. Душанбе.

б. (на иностранных языках)

89. Codice civile italiano: Ed. minor: Aggiornata al 1 genn. 1971 / Corredati di richiami e di note di coordinamento a cura di Santo Ferrarini e di Roberto e Giorgio Ferrari. – Milano: Hoepli, Soc. 1971. – 619 с.

V. Диссертации, авторефераты диссертаций

90. *Байметов, А.А.* Недействительность сделок с земельными участками, совершенных по итогам торгов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Байметов Александр Анатольевич. – Краснодар, 2009. – 22 с.
91. *Бежецкий, А.Ю.* Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бежецкий Антон Юрьевич. – М., 2013. – 26 с.

92. *Блинова, М.А.* Недействительность сделки, совершенной с целью противной основам правопорядка и нравственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Блинова Марина Анатольевна. – М., 2003. – 32 с.
93. *Витрянский, В.В.* Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Витрянский Василий Владимирович. – М., 1996. – 55 с.
94. *Габоев, Б.Х.* Признание оспоримых сделок недействительными: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Габоев Батраз Хазмуратович. – Владикавказ, 2010. – 21 с.
95. *Егоров, Ю.П.* Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Егоров Юрий Петрович. – Екатеринбург, 2004. – 50 с.
96. *Ершов, В.В.* Судебная власть в правовом государстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Ершов Валентин Валентинович. – М., 1992. – 48 с.
97. *Желонкин, С.С.* Недействительность антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Желонкин Сергей Сергеевич. – СПб., 2011. – 237 с.
98. *Зарубин, А.В.* Недействительность сделок с пороками воли: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Зарубин Алексей Владимирович. – Краснодар, 2003. – 182 с.
99. *Килина, Е.Э.* Недействительность сделок в предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Килина Екатерина Эдуардовна. – М., 2006. – 26 с.
100. *Килина, Е.Э.* Недействительность сделок в предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Килина Екатерина Эдуардовна. – М., 2006. – 191 с.
101. *Киселев, А.А.* Недействительные сделки: теоретические и практические проблемы составов, квалификации и правовых последствий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Киселев Алексей Алексеевич. – Краснодар, 2004. – 45 с.

102. *Козяр, Н.В.* Категория ничтожной сделки в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Козяр Наталья Владимировна. – М., 2011. – 25с.
103. *Кондратенко, Л.О.* Недействительность сделок, совершаемых юридическими лицами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кондратенко Людмила Олеговна. – Иркутск, 2007. – 23 с.
104. *Кузнецов, Н.В.* Меры гражданско-правовой ответственности: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кузнецов Николай Владимирович. – Екатеринбург, 2001. – 23 с.
105. *Кулаков, В.В.* Сложные обязательства в гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Кулаков Владимир Викторович. – М., 2011. – 365 с.
106. *Кушнерук, Е.С.* Недействительность сделок по ст. 169 Гражданского кодекса РФ: составы недействительных сделок и их правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кушнерук Евгений Сергеевич. – Волгоград, 2002. – 185 с.
107. *Лейст, О.Э.* Теоретические проблемы санкций и ответственность по советскому праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Лейст Олег Эрнестович. – М. 1978. – 27 с.
108. *Лиманский, Н.В.* Недействительность сделок по законодательству Кыргызской Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Лиманский Николай Вячеславович. – Бишкек, 2006. – 24 с.
109. *Малофеев, А.А.* Недействительность сделок с пороками воли: проблемы обеспечительного участия органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Малофеев Андрей Александрович – СПб, 2009. – 21 с.
110. *Матвеев, И.В.* Правовая природа недействительных сделок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Матвеев Игорь Валентинович. – М., 2002. – 192 с.
111. *Михайлов, С.В.* Категория интереса в гражданском (частном) праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Михайлов Семен Викторович. – М., 2000. – 30 с.

112. *Мындра, Д.И.* Недействительность сделок, не соответствующих закону и иным правовым актам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мындра Диана Ивановна. – Екатеринбург, 2003. – 25 с.
113. *Павлов, А.А.* Присуждение к исполнению обязанности в натуре как способ защиты гражданских прав в обязательственных правоотношениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Павлов Андрей Анатольевич. – СПб., 2001. – 219 с.
114. *Павлова, И.Ю.* Недействительность сделок в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Павлова Ирина Юрьевна. – М., 2004. – 33 с.
115. *Параскевова, Д.В.* Признание сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки как способы защиты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Параскевова Дина Владимировна. – Краснодар, 2010. – 23 с.
116. *Попинов, П.В.* Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Попинов Петр Владимирович. – Н. Новгород, 2005. – 188 с.
117. *Попова, И.Ю.* Совершение сделок в обход закона и его последствия в гражданском праве России и США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Попова Ирина Юрьевна. – М., 2018. – 26 с.
118. *Савельева, О.Ю.* Недействительность сделок в гражданском обороте: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Савельева Ольга Юрьевна. – Рязань, 2003. – 23 с.
119. *Сапун, В. А.* Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. – 321 с.
120. *Сенина, Ю. Л.* Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сенина Юлия Леонидовна. – Новосибирск, 2006. – 203 с.
121. *Серветник, А.А.* Проблемы применения гражданско-правовых норм в договорах по передаче имущества в собственность: автореф. дис. ... д-ра

- юрид. наук: 12.00.03 / Серветник Александр Арсеньевич. – Краснодар, 2006. – 54 с.
122. *Слугин, А.А.* Гражданская правосубъектность юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Слугин Андрей Андреевич. – Рязань, 2003. – 176 с.
123. *Соколова, Н.В.* Недействительные сделки в процедурах несостоятельности (банкротства): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Соколова Наталья Викторовна. – Волгоград, 2008. – 26 с.
124. *Субочев, В.В.* Теория законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Субочев Виталий Викторович. – Тамбов, 2009. – 57 с.
125. *Суворов, Е.Д.* Проблемы правовой квалификации сделок и иных действий, совершенных в обход закона: дис. ... канд. юрид. наук: 12 .00.03 / Суворов Евгений Дмитриевич. – М., 2009. – 26 с.
126. *Тузов, Д.О.* Реституция в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Тузов Даниил Олегович. – Томск, 1999. – 25 с.
127. *Черярин, А.В.* Правовые проблемы недействительности сделок и их последствий в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Черярин Александр Владимирович. – Волгоград, 2006. – 30 с.
128. *Яценко, Т.С.* Гражданско-правовая охрана публичных интересов: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Яценко Татьяна Сергеевна. – М., 2016. – 363 с.

VI. Монографии, учебники, комментарии, научные статьи, словари

129. *Авилов, Г.Е., Суханов, Е.А.* Юридические лица в современном российском праве // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 23 – 35.
130. *Агарков, М.М.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. - М., 2002. – 490 с.
131. *Алексеев, С.С.* Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – 565 с.
132. *Алексеев, С.С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 710с.

133. *Алексеев, С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. – М.: Статут, 2010. – 779 с.
134. *Алексеев, С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 2. Специальные вопросы правоуедения. – М.: Статут, 2010. – 469 с.
135. *Андреев, В.К.* О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 21–25.
136. *Андреев, Ю.Н.* Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2017. – 270 с.
137. *Андреев, Ю.Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 464 с.
138. *Андреев, Ю.Н.* Юридические лица в гражданском праве России. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 376 с.
139. *Андреев, Ю.Н.* Ограничения в гражданском праве России. – СПб.: Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. – 398 с.
140. *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. / Пер. с древнегреч. – М., 1984. Т. 4. – 375 с.
141. *Батова О. В., Карагодин А. В., Козьяр Н. В., Плохих А. Н.* Условия разграничения мнимых и притворных сделок от иных видов недействительных сделок // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (2). – С. 7 – 12.
142. *Белов, В.А.* Учение о сделках в российской доктрине гражданского права (литературный обзор) // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2008. – С. 5 – 118.
143. *Беляев, И.Д.* Лекции по истории русского законодательства / С предисл. В. А. Томсинова; отв. ред. Н. Н. Бойко; сост. О. М. Андрианов. – М., 2018. – 920 с.
144. *Богатырев, Ф.О.* Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. – 2002. – № 2. – С. 33 – 43.
145. *Богданова, Е.Е.* Особенности защиты гражданских прав при добросовестном

- оспаривании // Актуальная проблемы российского права. – 2017. – № 12 (85). – С. 78 – 84.
146. *Богданова, Е.Е.* Тенденции развития гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств: проблемы и перспективы // *Lex russica* (Русский закон). – 2017. – № 5 (126). – С. 24 – 37.
147. *Болдырев, В.А.* Юридические лица несобственники. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 653 с.
148. *Брагинский, М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2005. – 776 с.
149. *Братусь, С.Н.* Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). – М., 1976. – 215 с.
150. *Вавилин, Е.В.* Концепция механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // *Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова.* – М.: Статут, 2018. – С. 108 – 109.
151. *Вавилин, Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 415 с.
152. *Васьковский, Е.В.* Учебник гражданского права. – М.: Статут, 2003. – 382 с. (Классика российской цивилистики).
153. *Виниченко, Ю.В.* Интересы участников гражданского оборота VS Потребности системы гражданского оборота: вопрос приоритета и защиты // *Защита гражданских прав: избранные аспекты: Сборник статей.* МГЮА / Рук. авт. кол и отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2017. – С. 230 – 250.
154. *Витрук, Н.В.* Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009. – 431 с.
155. *Витрянский, В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М.: Статут, 2017. – 526 с.
156. *Витрянский, В.В.* Проектируемые новые общие положения об обязательствах в условиях реформирования гражданского законодательства // *Кодификация*

- российского частного права 2015 / Под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2015. – С. 243 – 251.
157. *Витрянский, В.В.* Ответственность за нарушение обязательств // *Хозяйство и право.* – 2009. – № 4. – С. 27 – 33.
158. *Гамбаров, Ю. С.* Гражданское право. Общая часть. Лекции, читанные в Московском университете профессором Ю. С. Гамбаровым. – М., 1897 – 1898. – 766 с.
159. *Гамбаров, Ю.С.* Гражданское право. Общая часть / Под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003 (Серия «Русское юридическое наследие») – 796 с.
160. *Гегель, Г.В.Ф.* Наука логики // Пер. с нем. Б. Столпнера. – М.: АСТ, 2019 (Всемирное наследие). – 799 с.
161. *Глоов, Д.Х.* Недействительность сделок на основании ст. 168 ГК РФ // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* – 2018. – № 8. – С. 177 – 214.
162. *Гражданский процесс: учебник. 5-е изд. перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушников.* – М.: Статут, 2014 – 960 с.
163. *Гражданское уложение. Кн.1. Положения общие: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения) / Под ред. И.М. Тютрюмова.* – М., 2007. – 260 с.
164. *Гражданское и торговое право зарубежных государств. Изд. 4-е, перераб. и доп. / Отв. ред. Е. А. Васильев и А. С. Комаров.* – М.: Международные отношения, 2004. – 539 с.
165. *Гражданское право: учеб.: В 3 Т. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю. К. Толстого.* – М.: Проспект, 2009. – 592 с.
166. *Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. В. А. Белова. 2-е изд., стер.* – М., 2017. – 484 с.
167. *Гражданское право / Под ред. Б. М. Гонгалло, Т. И. Илларионовой, В. А. Плетнева.* – М.: Норма-Инфра, 2001. – 453с.
168. *Гражданское право: учеб.: в трех т. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред.*

- Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 2009. – 777 с.
169. Гражданское право: учеб.: В 3 т. Т. 1 / Отв. ред. В. П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – 315 с.
170. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 1040 с.
171. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Е. А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – 576 с.
172. Гражданское право: В 4 т. Т.1. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 720 с.
173. *Грибанов, В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 410 с. (Классика российской цивилистики).
174. *Гримм, Д. Д.* Лекции по догме римского права / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 495 с.
175. *Гуляев, А. М.* Русское гражданское право: Обзор действующего законодательства и Проекта гражданского уложения: Пособие к лекциям. 4-е изд., пересмотр. и доп. – СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1913. – 638 с.
176. *Гутников О. В.* Недействительность сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. – М., 2003. – 212 с.
177. *Данилов, И.А.* Вопросы совершенствования гражданского законодательства, регулирующего отношения в сфере недействительности сделок. – М.: Юрист, 2008. – 149 с.
178. *Двойникова, Д. А.* Доказывание притворности и мнимости сделок // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 4 (18). – С. 19 – 21.
179. *Дювернуа, Н.Л.* Чтения по гражданскому праву. Т.2: Учение о вещах. Учение о юридической сделке / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало-М, 2014. – 320 с.
180. *Демидюк, В. А.* Анализ правовой природы недействительных сделок // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2016. – № 1. – Т. 22. – С. 203–205.
181. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный

- комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: Статут, 2017. – 1020 с.
182. *Ем, В. С.* О новом законодательном взгляде на ничтожность и оспоримость сделок // Кодификация российского частного права 2015. / Под. ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2015. – С. 135 - 160.
183. *Ершов, В. В.* Международное и внутригосударственное право с позиций легизма и интегративного понимания права // Российское правосудие. – 2011. – № 8 (64). – С. 5 – 26.
184. *Ершов, В. В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. – М.: РГУП, 2018. – 627 с.
185. *Жученко, С.П.* Убытки: зарубежные подходы и отечественная практика // Защита гражданских прав: избранные аспекты: Сборник статей / Московский гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) / Рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2017. – С. 104 – 162.
186. Запреты в праве и правовой науке: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография / Под ред. А.В. Малько. – М., 2018. – 375 с.
187. *Иеринг, Р.* Интерес и право. – Ярославль, 1880. – 268 с.
188. *Ильин, И.А.* О духовности права / Предисл. Е. И. Темнова. – М, 2016. – 340 с.
189. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве. – М.; АСТ: Хранитель, 2006. – 510 с.
190. *Илюшина, М.Н.* Реформа отечественного гражданского законодательства о недействительности сделок: цели и актуальное состояние // Законы России: опыт, анализ, практика: правовой журнал. – 2014. – № 5. – С. 3 – 9.
191. *Иоффе, О. С.* Избранные труды: В 4 т. Т. II. Советское гражданское право. – СПб.: Юрид. центр пресс, 2004. – 509 с.
192. *Иоффе, О. С.* Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
193. *Исаков, В. Б.* Юридические факты в советском праве. – М., 1984. – 144 с.
194. История философии: учебник для вузов / Под ред. В. П. Кохановского, В. П. Яковлева. Изд. 7-е. – Ростов-на Дону: Феникс, 2011. – 731 с.
195. *Казанцев, М.Ф.* Проблема трансформации закона в условия договора //

- Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященный 70-летию С. А. Хохлова / С. С. Алексеев, В. С. Белых, В. В. Витрянский и др.; под ред. С. С. Алексеева. – М.: Статут, 2011. – С. 247 – 261.
196. *Кант, Иммануил*. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Эксмо, 2018. – 160 с. (Библиотека всемирной литературы).
197. *Каранетов, А. Г.* Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016. – 462 с.
198. *Каранетов, А. Г. Савельев, А. И.* Свобода договора и ее пределы: В 2 т. – М.: Статут. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – 452 с.
199. *Карпычев, М. В.* Проблема конфликта интересов в цивилистике // Закон и право. – 2011. – № 11. – С. 5–8.
200. *Кархалев, Д. Н.* Охранительное гражданское правоотношение. – М.: Статут, 2009. – 332 с.
201. *Керимов, Д. А.* Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. – 6-е изд. – М.: Изд-во СГУ, 2011. – 521 с.
202. *Кожокарь, И. П.* Основы теории цивилистической дефектологии. – М.: Проспект, 2017. – С. 225 - 226.
203. *Кожокарь, И. П.* Правовые последствия недействительности притворной сделки // Российское правосудие. – 2021. – № 9. – С. 35 – 40.
204. *Козлова, Н. В.* Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. – 220 с.
205. *Козлова, Н. В.* Гражданская правосубъектность юридического лица // Юридические лица в российском гражданском праве. В 3 т. Т.1. Общие положения о юридических лицах / Отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Сеницын. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М., 2017. – С. 173 – 175.
206. *Козлова, Н. В.* Сущность юридического лица и современный правопорядок // Проблемы развития частного права: сб. статей к юбилею В. С. Ема / Отв. ред.

- Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. – М.: Статут, 2011– 222 с.
207. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный): учебно-практический комментарий / Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 1280 с.
208. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. О. Н. Садикова. – М., 1998. – 799 с.
209. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.
210. *Коркунов, Н. М.* Лекции по общей теории права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 428 с.
211. *Корнев, А. В.* Социология права: учебник. – М.: Проспект, 2015. – 335с.
212. *Коришунов, Н. М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. – 238 с.
213. Кузьмина А. В. Категория «интерес» в философии и праве. – М.: Юрид. литература, 2009. – 192 с.
214. Корпорации и учреждения: сборник статей / Отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2007. – 346 с.
215. *Красавчиков, О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 184 с.
216. *Красавчиков, О.А.* Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. – М.: Статут, 2005. – 494 с.
217. *Красавчиков, О. А.* Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Антология уральской цивилистики, 1925 - 1989. Сборник статей. – М.: Статут, 2001. - С. 166-182.
218. *Краснова, С.А.* Система способов защиты вещных прав. – М.: Инфра-М., 2013. – 147с.
219. *Крашенинников, Е .А.* Условие в сделке: понятие, виды, допустимость // Очерки по торговому праву. Вып. 8. Сборник научных трудов. Вып. 8 / Под ред. Е. А. Крашенинникова. – Ярославль, 2001. – С. 3 – 17.
220. *Кузьмина, А. В.* Юридические интересы: теоретико-правовое исследование. –

- М.: Наука, 2011. – 334 с.
221. *Кулаков, В. В.* Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. – 238 с.
222. *Курдиновский, В. И.* К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. – Одесса, 1899. – 387 с.
223. *Кучер, А. Н.* Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. – М.: Статут, 2005. – 361с.
224. *Литинский, Д. А.* Проблемы юридической ответственности / Под ред. Р. Л. Хачатурова. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2004. – 407 с.
225. *Лоренц, Д. В.* Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации. – М.: ИНФРА-М, 2012. –164 с.
226. *Май, С. К.* Очерки общей части буржуазного обязательственного права. - М.: Внешторгиздат, 1953. – 220 с.
227. *Магазинер, Я. М.* Избранные труды по общей теории права / Отв. ред. А. К. Кравцов. – СПб., 2006. – 352 с.
228. *Маковский, А. Л.* Обязательства вследствие неосновательного обогащения // В кн: Гражданский кодекс Российской Федерации К РФ. Часть вторая. Текст. Комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О. М. Козырь. – М., 1996. – С. 597 - 598.
229. *Малеин, Н. С.* Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. – 1980. – № 1. – С. 27 – 34.
230. *Малько, А. В.* Стимулы и ограничения в праве. – М.: Юристъ, 2004. – 248 с.
231. *Малько, А. В., Субочев, В. В.* Законные интересы как правовая категория. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 359 с.
232. *Мальцев, Г. В.* Нравственные основания права. 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 398 с.
233. *Мальцев, Г. В.* Социальное регулирование посредством интересов // Социальные основания права. – М.: Норма, 2007. – С. 265–388.
234. *Мальцев, Г. В.* Социальные основания права. – М.: Норма, 2007. – 800 с.

235. *Матвеев, И. В.* Правовая природа недействительных сделок. – М., 2004. – 176 с.
236. *Матузов, Н. И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов, 1972. – 290 с.
237. *Матузов, Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. – М., 2011. – 776 с.
238. *Мейер, Д. И.* Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 1. – М.: Статут, 1997. – 290 с.
239. *Мелконян, Д. А.* Недействительность сделок в российском гражданском праве // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 3 (28). – С. 63 – 65.
240. *Мисник, Г. А., Мисник Н. Н.* Публичные и частные интересы в экологическом праве // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 29 – 37.
241. *Михайлич, А. М.* Внедоговорные обязательства в советском гражданском праве. – Краснодар. 1982. – 93 с.
242. *Михайлов, С. В.* Категория интереса в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2002. – 205 с.
243. *Морозова, Л. Я.* Механизм правового обеспечения сбалансированности интересов личности и государства // История государства и права. – 2011. – № 17. – С. 27–30.
244. *Мотовиловкер, Е. Я.* Теория регулятивного и охранительного права // Вопросы теории охранительных правоотношений. – Ярославль, 1991. – 134 с.
245. *Муромцев, С. А.* Определение и основное разделение права / Вступ. статья Ю. И. Гревцова. – СПб., 2004. – 224 с.
246. Некоторые вопросы реформирования общих законоположений об обязательствах // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященных 70-летию С. А. Хохлова / Исслед. центр частн. права; Ин-т частн. права / Отв. ред. С. С. Алексеев. – М.: Статут, 2011. – С. 215 – 225.
247. *Новицкая, А. А.* Институт недействительности договора в итальянском праве // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2017. – Т. 21. – № 4. –

- С. 565 – 581.
248. *Новицкий, И. Б.* Сделки. Исковая давность. Курс советского гражданского права. – М.: Госюриздат, 1954. – 248 с.
249. *Новицкий, И.Б.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2006 – 460с.
250. *Новоселова, А. А., Подшивалов, Т. П.* Вещные иски: проблемы теории и практики. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 279 с.
251. *Новоселова, Л. А.* О сфере действия статьи 422 Гражданского кодекса / Гражданское право современной России: Сборник ст. / Сост. О. М. Козырь, А. Л. Маковский. – М.: Статут, 2008. – С. 142 – 155.
252. *Нюняев, В. О.* К вопросу о классификации условий договора как двух- или многосторонней сделки // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: Сб. Вып. 6. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 312-335.
253. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Т. 3 / Отв. ред. М. Н. Марченко. – М.: Норма, 2007. – 363 с.
254. *Ойгензихт, В. А.* Воля и волеизъявление (Очерки теории, философия и психология права). – Душанбе, 1983. – 256 с.
255. *Панов, А. А.* К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. – 2011. – № 1. – С. 55 – 56.
256. *Петрищев, В. С., Подмаркова, А. С.* Проблемы применения норм о недействительности сделок в свете изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Закон. – 2014. – № 12. – С. 21 – 25.
257. *Платон.* Сочинения: в 3 т. / пер. с древнегреч. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1968-1972. – Т. 3. Ч. 1. – М.: Мысль, 1971. – 685 с.
258. *Подшивалов, Т. П., Роор, К. А.* Характеристика эстоппеля в российском праве // Право и экономика. – 2017. – № 2.– С. 24 – 28.
259. *Подшивалов, Т. П., Новоселова А. А.* Вещные иски: проблемы теории и практики: монография. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 279 с.

260. *Покровский, И. А.* Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – 353 с.
261. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 (ст. 3.1) / Пер. с англ. А. С. Комарова. – М.: Статут, 2006. – 735 с.
262. *Протасов, В. Н.* Охранительное правоотношение – основное отношение для юридического процесса // Вопросы теории охранительных правоотношений. – Ярославль, 1991. – С. 10-12.
263. *Пугинский, Б. И.* Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М., 1984. – 224 с.
264. *Пугинский, Б. И.* Избранные труды: сборник к 75-летнему юбилею / Вст. статья В. А. Томсинова. Составители – коллектив преподавателей кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 522 с.
265. *Пугинский, Б. И.* Теория и практика договорного регулирования. – М.: Зерцало, 2008. Предисловие. – 213 с.
266. *Рабинович, Н.В.* Недействительность сделок и ее последствия. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 171 с.
267. *Рассолов, М.М., Горбунов, М.А.* Римское право: учебник. – М: ЮНИТИ, 2009. – 495 с.
268. *Растеряев, Н. Г.* Недействительность юридических сделок по русскому праву. – Часть общая и часть особенная: Догматическое исследование. Удостоено Императорским Санкт-Петербургским университетом почетного отзыва. – СПб: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1900. – 376 с.
269. *Родионова, О. М.* Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. – М.: Статут, 2013. – 333с.
270. *Рожкова, М. А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. – М.: Волтерс Клувер. 2006. – 392 с.
271. *Рожкова, М.А.* Ординарные сделки и сделки, направленные на защиту прав // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / рук. авт. коллектива

- и отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2008. – С. 432 – 468.
272. *Романец, Ю. В.* Этические основы права и правоприменения. – М.: «Зерцало-М», 2012. – 400 с.
273. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 956 с.
274. *Савиньи, фон Ф. К.* Система современного римского права: В 8 т. Т. III / Пер. с нем. Г. Жигулина / Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2013. – 715 с.
275. *Сергеев, А. П.* Некоторые вопросы недействительности сделок. Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. / Под ред. Е. А. Крашенинникова. Вып. 11. – Ярославль, 2004. – 95 с.
276. *Серджиу Бэешу.* Абсолютная и относительная недействительность сделки, согласно Гражданскому кодексу Республики Молдова // Недействительные сделки в гражданском праве: Материалы Международной научно-практической конференции, в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 75-летию профессора Рольфа Книпера (Алматы, 19-20 мая 2016г.). – Алматы: НИИ частного права, 2017.
277. *Синайский, В.И.* Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – 636 с.
278. *Синицын, С.А.* Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации // Юрист. – 2015. – № 19. – С. 32 – 39.
279. Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник / Г. Н. Комкова, Е. А. Абаева (Крючкова), Н. Н. Аверьянова и др. / Под ред. Г. Н. Комковой. – М.: Проспект, 2018. – 384 с.
280. *Ситдикова, Р. И.* Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом. – М.: Статут, 2013. – 159 с.
281. *Скловский, К. И.* Сделка и ее действие. Комментарий Главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). 2-е изд. – М.: Статут, 2015. – 173 с.

282. *Смирнова, М. В.* Сравнительно-правовой анализ ничтожных сделок с пороком содержания по праву России и Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 1 (74). – С. 83 – 87.
283. Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск / «Панпринт», 1998. – 1064 с.
284. *Субочев, В. В.* Законные интересы. – М.: Норма, 2008. – 496 с.
285. *Сулова С. И.* Непоименованность в гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 2. – С. 14 - 21.
286. *Суханов, Е. А.* Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – 454 с.
287. *Суханов, Е. А.* О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 5–9.
288. *Сырых, В. М.* Материалистическая философия частного права. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 549 с.
289. *Тарасенко, Ю. А.* Проблемные аспекты общего учения о договоре // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт, 2007. – 993 с.
290. *Толстой, Ю. К.* К теории правоотношения. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 87 с.
291. *Толстой, Ю. К.* Проблема соотношения требований о защите гражданских прав // Правоведение. – 1999. – № 2. – 138 – 148.
292. *Толстой, Ю. К.* Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л., 1959. – 220 с.
293. *Трубецкой, Е. Н.* Труды по философии права / Вст. ст., сост. и примеч. И. И. Евлампиева. – СПб., 2001. – 543 с.
294. *Тужилова-Орданская Е. М.* Генезис теоретико-правовых взглядов на конвалидацию недействительной сделки в дореволюционном и советском гражданском праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018.

- № 1 (54). – С. 56 – 60.
295. Тужилова-Орданская Е. М., Лукьяненко В. Е. Конвалидация недействительных сделок в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 45. – С. 519-539.
296. Тужилова-Орданская Е. М., Низамова Г. Х. Конвалидация недействительных сделок по законодательству России и стран континентальной Европы // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 3 (52). – С. 64-71.
297. Тузов, Д. О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 3. – С. 114 – 135.
298. Тузов, Д. О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России / Цивилистические исследования. Вып. 1. – М., 2004. – С. 2013. – 245 с.
299. Тузов, Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. – М.: Статут, 2007. – 602 с. (Библиотека «Цивилистические исследования»).
300. Филиппова, С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. – М. Статут, 2013. – 350 с.
301. Филиппова, С. Ю. Частно-правовые средства организации и достижения правовых целей. – М.: Статут, 2011. – 320 с.
302. Ханипов, А. Т. Интересы как форма общественных отношений. – Новосибирск, 1987. – 254 с.
303. Хвостов, В. М. Система римского права. Учебник. – М.: Спарк, 1996. – 522 с.
304. Хейфец, Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. изд. 2-е, доп. – М.: Юрайт-М, 2001. – 162 с.
305. Цвайгерт, К., Кетц, Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 2. – М., 1987. – 512 с.
306. Шахматов, В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. – Томск, 1967. – 310 с.
307. Шевчук, С. С. Гражданско-правовые сделки: учебное пособие. – Ставрополь:

- Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – 156 с.
308. *Шершеневич, Г. Ф.* Общая теория права. Т. 2. Вып. 2, 3, 4. – М., 1995.
309. *Шершеневич, Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М., 1995. – 556 с.
310. *Шестакова, Н. Д.* Недействительность сделок. 2-е изд. испр. и доп. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 358 с.
311. *Экимов, А. И.* Интересы и право в социалистическом обществе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 134 с.
312. *Эннекцерус Л.* Курс германского гражданского права. Т. I, полутом 2. — М., 1950, – 483 с.
313. *Эрделевский, А.* Недействительность сделок // Российская юстиция. – 1999. – № 11. – С. 12 – 13.
314. Юридические лица в гражданском праве: Юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации) / Отв. ред. В. Н. Литовкин, О. В. Гутников. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – 1024 с.
315. *Юрьев, Р.* Притворные сделки. Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». – 2004. – № 8. – 48 с.
316. *Яковлев, В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. – М.: Статут, 2006. – 238 с.
317. *Яковлев, В. Ф.* О частном и публичном праве в правовой системе России. Выступление на научной конференции в Институте государства и права Российской академии наук. (Москва, 31 марта 2000 г.) // Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. – М.: Статут, 2012. – С. 190 – 197.
318. *Яценко, Т. С.* Нравственность как элемент содержания добросовестности в гражданском праве: pro et contra // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова. – М.: Статут, 2018. – С. 627 – 637.

319. *Яценко, Т. С.* Гражданско-правовая защита публичных интересов: монография / Под науч. ред. В. С. Ема. – М.: Статут, 2016. – 312 с.